

Феофилакт Болгарский

Толкование на Послание к Римлянам святого апостола Павла святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#)

Предисловие

Постоянное чтение Божественных Писаний ведет к познанию их, ибо нежив Тот, Кто сказал: ищите и найдете; стучите, и отворят вам ([Мф.7:7](#)). Поэтому мы узнаем и тайны посланий святого апостола Павла, если будем читать эти послания постоянно и тщательно. Апостол сей всех превзошел словом учения. И справедливо, ибо он больше всех потрудился и приобрел обильнейшую благодать Духа: что видно не только из посланий его, но и из Деяний апостольских, где говорится, что за совершенство в слове неверующие почитали его Гермесом ([Деян.14:12](#)). Первым предлагается нам Послание к Римлянам, однако не потому, будто оно написано прежде прочих посланий. Так, прежде Послания к Римлянам написаны оба Послания к Коринфянам, а прежде Посланий к Коринфянам написано Послание к Фессалоникийцам, в котором апостол Павел с похвалой намекает им о милостыне, посланной в Иерусалим ([1Фес.4:9–10](#); ср. [2Кор.9:2](#)). Кроме того, прежде Послания к Римлянам написано еще Послание к Галатам. Несмотря на это, говорю, что Послание к Римлянам есть первое из прочих посланий. Почему же оно получило первое место? Потому, что в Священном Писании хронологический порядок не необходим. Так и двенадцать пророков, если брать их в том порядке, в каком они в ряду священных книг, не следуют один за другим по времени, но разделены большим промежутком. А пишет Павел к римлянам, с одной стороны, потому, что на нем лежал долг проходить священное служение Христово, а с

другой – потому, что римляне были как бы предстоятелями вселенной, ибо кто приносит пользу голове, тот приносит пользу и остальному телу.

Глава первая

Рим.1:1. Павел,

Ни Моисей, ни после него многие, даже евангелисты, не выставляли имен своих перед писаниями своими, а апостол Павел ставит имя свое перед каждым посланием своим: это потому, что те писали для живших вместе с ними, а он посылал писания издали и по обычаю исполнял правило отличительного свойства посланий. Только в Послании к Евреям он не делает этого; ибо они ненавидели его: посему, чтобы, услышав тотчас имя его, не перестали слушать его, утаивает имя свое в начале. А для чего он из Савла переименован Павлом? Для того, чтобы ему и в этом не быть меньше верховного из апостолов, названного Кифой, что значит камень (Петр) (Ин.1:42), или сыновей Зеведея, нареченных Воанергес, то есть сыновьями грома (Мк.3:17).

раб

Рабство имеет многие виды. Есть рабство по сотворению, о котором говорится: (Пс.118:91). Есть также рабство чрез веру, о котором сказано: «стали послушны тому образу учения, которому предали себя» (Рим.6:17). Наконец, есть рабство по образу жизни: в этом отношении назван рабом Божиим Моисей (Иис.Нав.1:2). Павел – «раб» во всех этих видах.

Иисуса Христа

Предлагает имена Господни от воплощения, восходя снизу вверх: ибо имена "Иисус" и "Христос", то есть Помазанный, суть имена после воплощения. Помазан же отнюдь не елеем, но Духом Святым, который, конечно, бесценнее еля. А что помазание бывает и без еля, послушай: «не прикасайтесь к помазанным Моим» (Пс.104:15), каковое изречение надобно относить к бывшим до закона, когда не было даже имени помазания посредством еля.

призванный

Слово это означает смиренномудрие; ибо им показывает Апостол, что он не сам искал и нашел, но был призван.

Апостол,

Это слово употребил Апостол в отличие от прочих званых. Ибо все верные призваны; но они призваны для того только, чтобы уверовать, а мне, говорит, вручено еще апостольство, которое вверено было и Христу, когда Он посылался Отцом.

избран в благовестие Божие,

То есть выбран к служению благовестия. Иначе: "избран" вместо «предопределен» к этому, как и к Иеремии говорит Бог: «прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер.1:5). И сам Павел говорит в одном месте: «когда благоволил Бог, избравший меня от утробы матери моей» (Гал.1:15). Далее, не напрасно говорит он: «призванный и избран в благовестие». Так как слово у него было к тщеславным, то и внушает, что он достоин веры, как посланный свыше. Самое же благовестие называет так не по совершившимся только, но и по будущим благам, а именем благовестия тотчас утешает слушателя, ибо благовестие содержит не печальное что-нибудь, каковы предречения пророков, но сокровища несчетных благ. А благовестие это есть благовестие Бога, то есть Отца, и потому, что даровано Им, и потому, что делает Его известным, ибо хотя Он известен был и в Ветхом Завете, однако одним иудеям, но и им неизвестен Он был как Отец, впоследствии же, чрез благовестие Он вместе с Сыном открылся всей вселенной.

Рим.1:2. которое Бог прежде обещал через пророков Своих,

Так как проповедь ту поносили, как нововведение, то показывает, что она древнее язычества и прежде описана была у пророков; даже слово «благовестие» находится у Давида, который говорит: «Господь даст слово: провозвестниц великое множество» (Пс.67:12), и у Исаии: «как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир» (Ис.52:7).

в святых писаниях,

Пророки не только говорили, но и писали и изображали действиями, например: Авраам посредством Исаака, Моисей посредством змия, воздеяния рук и заклания агнца. Ибо когда Бог имел уготовить нечто великое, то предвозвещает о том задолго прежде. Посему, когда говорит Он, что многие пророки желали видеть, что вы видите, и не видели (Мф.13:17); то

выражает сим, что они не видели самой плоти Его, а потому не видели и знамений, совершающихся перед их глазами.

Рим.1:3. о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти.

Здесь явно показывает два рождения; ибо чрез слова «о Сыне Своем», то есть Божиим, указывает на рождение горнее, а чрез выражение «от семени Давидова» – на рождение дольнее. Присовокуплением же: "по плоти" показал, что и рождение по Духу принадлежит Ему. Посему благовестие есть не о простом человеке, ибо оно – о Сыне Божиим, и не о простом Боге, ибо оно – о Рожденном от семени Давидова по плоти, так что Один и Тот же есть то и другое, то есть и Сын Божий и Сын Давида. Посему да устыдится наконец Несторий. Упоминает же и Апостол о рождении Его по плоти, как и три евангелиста, чтобы от него возвести слушателей к высшему рождению. Так и сам Господь сначала виден был человеком, а потом признан Богом.

Рим.1:4. и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем.

Выше сказал: «о Сыне Своем», а теперь доказывает, как Он познан Сыном Божиим, и говорит, что Он наречен, то есть показан, утвержден, признан; ибо наречение есть самое признание, приговор и решение. Ибо все признали и решили, что Он – Сын Божий. Как так? "В силе", то есть чрез силу знамений, которые Он творил. Притом «по духу святыни», чрез который освятил верующих; ибо даровать это свойственно Богу. Также «через воскресение из мертвых», ибо Он первый, и притом Он один. Сам воскресил Себя. Итак, Он узан и открылся Сыном Божиим чрез воскресение; ибо и это великое дело, как и Сам Он говорит: «когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (Ин.8:28).

Рим.1:5. через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере.

Заметь признательность. Ничего, говорит, нет нашего, но все получено нами чрез Сына. Я получил апостольство и благодать чрез Духа. "Он", – говорит Господь, – «наставит вас» (Ин.16:13). И Дух говорит: «отделите Мне Савла и Варнаву»

(Деян.13:2), и: «дается Духом слово мудрости» (1Кор.12:8). Что это значит? То, что принадлежащее Духу принадлежит Сыну и наоборот. Благодать, говорит, и апостольство "получили", то есть не по заслугам своим стали мы апостолами, но от благодати свыше. Но и убеждение есть дело благодати; ибо делом апостолов было ходить и проповедовать, а убеждать слушающих всецело принадлежит Богу. «Покорять вере». Мы посланы, говорит, не для словопрения и не для исследования или доказательства, но «покорять вере», чтобы поучаемые слушали, веруя без всякого противоречия.

все народы.

Благодать получили «покорять вере все народы» мы, – не я один, но и прочие апостолы: ибо Павел не обошел всех народов; разве скажет кто-нибудь, что если не при жизни, то по смерти он ходит ко всем народам через послание. А веровали бы, слыша об имени Христа, а не о сущности Его; ибо чудеса творило имя Христово, и оно само требует веры, потому что и его нельзя постигнуть разумом. Смотри, каков дар благовествования: оно сообщено не одному народу, как Ветхий Завет, но всем народам.

Рим.1:6. между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом.

Здесь сокрушает высокомерие римлян. Вы не больше получили, чем прочие народы, над которыми вы почитаете себя владыками; почему, как проповедуем прочим народам, так и вам: не тщеславьтесь же. Иначе: и вы призваны, благодатью предупреждены, а не сами пришли.

Рим.1:7. всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым.

Не просто: «всем находящимся в Риме», но: «возлюбленным Божиим». Откуда же видно, что они возлюбленные? Из освящения; а святыми называет всех верующих. Прибавил же: «призванным», укореняя в памяти римлян благодеяние Божие и показывая, что хотя бы между ними находились и консулы и префекты, но Бог всех призвал тем же самым призванием, каким и простолудинов, одинаково возлюбив и освятив вас. Итак, поскольку вы одинаково и

возлюблены, и призваны, и освящены, то не превозносите над незначительными.

благодать вам и мир.

И Господь заповедал апостолам, чтобы, когда входят в дома, это слово произносили первое. Брань, прекращенная Христом, которую породил для нас грех против Бога, была нелегкая, а мир тот приобретен не нашими трудами, но благодатью Божией: итак, первее благодать, потом мир. Апостол молит о непрерывном и ненарушимом пребывании обоих этих благ, дабы опять, если впадем в грех, не возгорелась новая брань.

От Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

О, как всемогуща благодать, происшедшая от любви Божией! Враги и бесславные, мы стали иметь Отцом Самого Бога. Итак, от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да будут у вас непоколебимыми благодать и мир. Они даровали их, могут и сохранить их.

Рим.1:8. Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире.

Вступление, приличное душе Павла! Он и нас научает благодарить Бога, и не только за собственные блага, но и за блага ближних: ибо в этом состоит любовь; благодарить же не за земное и гибнущее, но за то, что римляне уверовали. А словами «Бога моего» показывает тогдашнее расположение духа своего, присвоив общего Бога себе, как поступают и пророки, и даже сам Бог, называя Себя Богом Авраамовым, Исааковым, и Иаковлевым, чтобы показать Свою любовь к ним. Благодарить, говорит, надобно «Иисусом Христом»; ибо Он есть ходатай благодарения для нас ко Отцу, не только благодарить научающий нас, но и приносящий наше благодарение ко Отцу. За что же благодарить? За то, что "вера" римлян «возвещается во всем мире». О двух предметах свидетельствует пред ними: и о том, что они уверовали, и о том, что уверовали с полной уверенностью, так что вера их возвещается во всем мире, а чрез них получают себе пользу все, горя соревнованием и подражанием царственному городу. И Петр проповедовал в Риме, но Павел, почитая труды его едиными со своими,

благодарит за веру наученных Петром; так свободен он от зависти!

Рим.1:9. Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас,

Так как Павел еще не видался с римлянами, между тем хотел сказать, что всегда воспоминает о них, то и призывает во свидетели Того, Кто знает сердца. Заметь благоутробие апостола: он всегда воспоминает о людях, которых даже и не видал. Где же воспоминает? В молитвах, и притом непрестанно. "Служу" Богу, то есть рабствую «духом моим», то есть не плотским служением, но духовным; ибо служение языческое есть плотское и ложное, а иудейское, хотя и не ложное, но также плотское, служение же христианское есть истинное и духовное, о чем и Господь говорит самарянке: «истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин.4:23). Так как много есть родов служения Богу (ибо один служит и работает Богу тем, что благоустраивает только свои дела, другой тем, что заботится о странниках и снабжает вдовиц, как поступали сослужители Стефана, а иной тем, что проходит служение слова), то апостол говорит: «Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его». Выше он приписал благовестие Отцу; но это не странно, ибо Отцово принадлежит Сыну и Сыновнее Отцу. Говорит это, доказывая, что эти заботы необходимы для него; потому что, кому поручено служение благовествования, тому необходимо заботиться обо всех, принявших слово.

Рим.1:10. всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам.

Теперь прибавляет, почему воспоминает о них. "Прийти, – говорит, – к вам". Обрати внимание: как ни любил он их, как сильно ни желал видеть их, однако не хотел видеться с ними против воли Божией. Но мы или никого не любим, или если любим кого когда-нибудь, то делаем это против воли Божией. Что Павел непрестанно молился о том, чтобы видеть их, что происходило от сильной любви его к ним, а что он покорялся мановению Божию, это было знаком его великого благочестия.

Не будем скорбеть и мы, если когда-либо не получим просимого в молитвах. Мы не лучше Павла, который трижды просил Господа об избавлении от «жала в плоти», и не получил желаемого (2Кор.12:7–9); ибо это было полезно для него.

Рим.1:11. ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему,

Другие, говорит, предпринимают дальние путешествия для иных целей, а "я" для того, чтобы преподать вам некое дарование. "Некое" говорит по скромности; ибо не сказал: иду научить вас, но: передать то, что я получил, и притом малое и соразмерное с моими силами. «Дарование», то есть все, что возвещают учителя на пользу слушающим; ибо хотя учительство и доброе дело, однако и добрые дела наши суть дарования, потому что и для них нужна помощь свыше.

Рим.1:12. то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею.

Скрытым образом дал разуместь, что римлян надлежит во многом исправить. Поскольку же и это сказано очень сильно (ибо римляне могли сказать: что ты говоришь? ужели мы колеблемся, кружимся и имеем нужду в тебе, чтобы стать твердо?); то присовокупляет: «то есть утешиться с вами». Смысл такой: вы терпите много притеснений; почему мне желательно стало видеться с вами, чтобы сколько-нибудь утешить вас или, лучше сказать, чтобы и самому принять утешение. Этого требует общая польза. Ибо тогдашние верующие, проводившие жизнь как бы в плену, имели нужду в прибытии друг к другу и тем весьма утешали друг друга. Значит, и Павел нуждался в их содействии? Нимало; ибо он – столп Церкви. Напротив, дабы не выразиться резко, и, как сказали мы, не огорчить их, выразился он, что сам имеет нужду в утешении их. Если же кто скажет, что в этом случае утешало и веселило апостола приращение веры в римлянах, то и такая речь будет хороша: она видна и из слов апостола: «верою общею, вашею и моею». В таком случае мысль будет следующая: и я, видя веру вашу, утешусь и возрадуюсь, и вы получите твердость от моей веры, получив утешение относительно того, в чем, может быть,

колеблетесь, по малодушию. Но этого он не говорит явно, а, как сказано, искусно подразумевает это.

Рим.1:13. Не хочу, братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия даже доныне).

Выше сказал, что молился, чтобы прийти к ним, а некоторые, вероятно, думали: если ты молишься и желаешь подать утешение и получить оное, то что препятствует тебе прийти? Поэтому присовокупил: «встречал препятствия» от Бога. Обрати внимание, что апостол не любопытствует, почему он встречал препятствия, но повинуется повелениям Владыки, научая и нас не любопытствовать о делах Божиих. Итак, он доказывает, что не пришел к ним не по нерадению или презрению. Я, говорит, так сильно люблю вас, что хотя встречал препятствия, однако никак не оставил своего намерения, напротив постоянно домогался прийти к вам, потому что весьма люблю вас.

чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов.

Так как Рим был славный город, в который стеклись все как в город, богатый диковинами, и великолепный; то, дабы не подумал кто, что Павел весьма желал видеть римлян по этой же причине, говорит: я для того весьма желал прийти, чтобы иметь «некий плод». Вместе с этим уничтожает и другое подозрение, ибо иной мог бы сказать: ты потому встречал препятствия, что хотел прийти вопреки воле Божией. Не сказал: наставить в вере, научить, но выражается скромно: «чтобы иметь некий плод», как и выше: «преподать вам некое дарование». В то же время ограничивает и их, говоря: «как и у прочих народов». Не подумайте, говорит, что вы лучше прочих народов, потому что владычествуете: все вы стоите в одном строе.

Рим.1:14. Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам.

Рим.1:15. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме.

И это есть дело скромности. Я, говорит, не милость какую оказываю, но исполняю повеление Владыки, и вы должны благодарить Бога, ибо Он благодетельствует, а я "должен". То

же самое сказал и коринфянам: «горе мне, если не благовестую» (1Кор.9:16). Поэтому я готов и вам проповедовать, хотя бы перед глазами были опасности. Такова была ревность его о Христе!

Рим.1:16. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему.

Римляне слишком привержены были к мирской славе, а Павел должен был проповедовать Иисуса, претерпевшего всякое бесславие, и римлянам естественно можно было стыдиться, что таков Спаситель. Поэтому говорит: «не стыжусь», научая между прочим и их не стыдиться, потому что и он не только не стыдился Распятого, но и хвалился и величался Им. Кроме того, поскольку они надмевались мудростью, то я, говорит, иду проповедовать крест, и не стыжусь того; ибо он «есть сила Божия ко спасению». Есть сила Божия и в наказание; так Бог доказал силу Свою египтянам, наказав их. Есть также сила в погибель, как сказано: «бойтесь Того, Кто может... погубить в геенне» (Мф.10:28). Итак, что я, Павел, проповедую, то содержит не наказание, не погибель, но спасение. Кому? «Всякому верующему». Ибо благовестие служит во спасение не просто всем, но приемлющим оное.

во-первых, Иудею, потом и Еллину.

Здесь слово "во-первых" означает первенство в порядке, а не преимущество в благодати; ибо иудея не должно предпочитать потому, будто он больше получает оправдания: он только удостоился получить оное прежде; почему словом "во-первых" выражается только первенство в порядке речи.

Рим.1:17. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

Сказав, что благовестие есть «во спасение», объясняет, как оно есть «во спасение». Нас, говорит, спасает правда Божия, а не наша. Ибо какую можем иметь правду мы, проклятые в делах и растленные? Но Бог оправдал нас, не от дел, но от веры, которая должна возрасть в большую и большую веру, ибо недостаточно того, чтобы сначала уверовать, но мы должны восходить от первоначальной веры в веру совершеннейшую, то

есть в состоянии непоколебимое, и твердое, как и апостолы сказали Господу: «умножь в нас веру» (Лк.17:5). А сказанное, то есть что мы оправданы правдой Божией, подтверждает словами из пророчества Аввакума: «праведный же», – говорит, – «верою жив будет». Так как дарованное нам Богом превосходит все мысли человеческие, то по справедливости нужна для нас вера: ибо если бы мы начали выведывать дела Божии, то потеряли бы все.

Рим.1:18. Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою.

Начав с того, что доставляет большие "блага", и сказав, что правда Божия открывается чрез благовестие, употребляет теперь выражения, которые могут устрашить, ибо знал, что большая часть людей привлекается к добродетели страхом. Так и Господь Иисус, говоря о Царствии, говорит и о геенне. И пророки сначала предлагают обетования, а потом угрозы. Ибо первое есть дело предваряющей воли Божией, а последнее – следствие нашего нерадения. Обрати внимание на порядок речи: пришел – говорит – Христос и принес тебе оправдание и прощение; если не примешь их, то открывается гнев Божий с неба, очевидно, во время второго пришествия. И теперь мы испытываем гнев Божий, но к исправлению, а тогда – только к наказанию. И теперь мы во многом думаем видеть обиду от людей, а тогда ясно будет, что наказание от Бога на всякое нечестие. Истинное служение и благочестие одно, а нечестие многообразно, поэтому и сказал: «всякое нечестие», так как оно имеет много путей, «и неправду человеков». Нечестие и неправда не одно и то же. То бывает против Бога, а эта – против людей, и притом первое есть грех созерцательный, а последняя – деятельный. И неправда имеет много путей; ибо ближнего обижает кто-нибудь или в имени, или в жене, или в чести. Впрочем, некоторые утверждают, что Павел и под неправдою разумеет учение. А что значит «подавляющих истину неправдою», выслушай. Истина, или ведение о Боге, вложена в людей при самом рождении их; но эту истину и ведение язычники подавляли неправдой, то есть оскорбили, поступая

против сообщенного им, приписав славу Божию идолам. Представь человека, получившего деньги для издержек на славу царя. Если бы он издержал их на воров и блудниц, то по справедливости был бы назван оскорбителем славы царя. Так и язычники подавляли неправдой, то есть скрыли и несправедливо затмили славу Бога и ведение о Нем, употребив их не так, как следовало употребить.

Рим.1:19. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.

Рим.1:20. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Так оказалось на деле. Бог сотворил мир не для того, чтобы они были безответны; но так случилось на деле. Заметь эту особенность Писания и не порицай ее. В нем во многих местах встречаются такие выражения, для объяснения которых надобно отыскивать причину упоминаемого в нем в опыте. Так Давид говорит: «и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем» (Пс.50:6). Выражение это кажется странным; но оно не таково. В нем высказывается следующее: облагодетельствованный Тобою, Господи, паче всякого чаяния, я согрешил пред Тобою; от этого и произошло, что если Ты предъявишь Свои права против меня на суде, то победишь. Значит, Бог оправдывается из действий наших, когда мы оказываемся неблагодарными к Нему за полученные от Него благодеяния и не имеем ничего в извинение себя. Не имеют, значит, никакого извинения и язычники; ибо они, познав Бога из творения, не прославили Его, как должно, но подобающее Ему почитание воздали идолам.

Рим.1:21. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили.

Выше сказал, что язычники оскорбили ведение о Боге, употребив его не так, как следовало. Из чего же видно, что они имели это ведение, об этом говорит теперь: «ибо, что можно знать о Боге, явно для них». Затем и это доказывает, говоря, что о Создателе возвещает благоустройство творений, как и Давид говорит: «небеса проповедуют славу Божию» (Пс.18:2). А что

именно можно знать о Боге, познай из следующего. О Боге иного нельзя знать, именно сущности Его, а иное можно знать, это – все, относящееся к сущности, то есть благодать, мудрость, сила, Божественность или величество, что и называет Павел «невидимым Его», но чрез рассматривание тварей видимых. Таким образом, апостол показал язычникам, что можно знать о Боге, то есть все, касающееся Его сущности, что для чувственных очей невидимо, но умом может быть познано из благоустройства творений. Некоторые под «невидимым» понимают здесь ангелов; но такое понимание, по моему мнению, неверно. Один же из отцов высказал, что «вечная сила» есть Сын, а "Божество" Дух Святой.

Но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце;

Рим.1:22. называя себя мудрыми, обезумели.

Представляет причину, по которой они впали в такое безумие. Во всем, говорит, положились на свои умствования, и, желая найти Неопишемого в образах и Бестелесного в телах, оказались безуспешными, не могущими достигнуть цели посредством умствований. Неразумным называет сердце их потому, что они не хотели познавать все верою. Отчего же дошли они до такого заблуждения, что во всем положились на свои умствования? Оттого, что воображали себя мудрыми, почему и обезумели. Ибо есть ли что безумнее поклонения камням и деревьям?

Рим.1:23. И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся.

Изменяющий, прежде нежели изменить, имеет у себя нечто другое. Имели, значит, и они ведение, но погубили оное, и, пожелав иметь нечто другое вместо того, что имели, потеряли и то, что имели. Воздали же славу нетленного Бога не человеку, но образу тленного человека, и, что хуже этого, низошли до пресмыкающихся, даже до их образов. До такой степени обезумели они! Познание, какое надлежало иметь о Существо, без сравнения превосходящем все, они приложили к предмету, без сравнения презреннейшему всего. А "славу" Божию

составляет то, чтобы познавать, что Бог все сотворил, обо всем промышляет, и прочее, приличное Ему. Кто же именно погрешил в сказанном? Мудрейшие, египтяне; ибо они почитали даже изображения пресмыкающихся.

Рим.1:24. то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела.

Рим.1:25. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь.

Слово "предал" употреблено вместо "попустил", подобно тому, как врач, пользуясь больным, видя, что он небрежет о диете и не слушается его, предаёт его в большую болезнь, то есть оставляет его и попускает ему следовать собственной воле и таким образом не освобождаться от болезни. Некоторые, впрочем, выражение «предал их Бог» разумели так: предал их обиде и дерзости, причиненным ими Богу, подобно тому, как говорим: такого-то погубили деньги, тогда как деньги не губят, но злоупотребление ими, или: Саула развратило царство, то есть злоупотребление царством. Итак, язычники преданы нечистоте собственным непотребством, так что не было надобности в других, которые бы оскорбляли их, но они сами причинили себе оскорбление; ибо таковы нечистые страсти те. За что же преданы они нечистоте? За то, что оскорбили Бога; ибо кто не хочет знать Бога, тот тотчас развращается и в нравственности, как и Давид говорит: «сказал безумец в сердце своем: нет Бога», потом: «они развратились и совершили гнусные дела» (Пс.13:1). Они изменили то, что по истине принадлежало Богу, и приложили это к ложным богам. «Поклонялись» (ἐσεβάσθησαν) поставлено вместо: воздавали честь (ἐτίμησαν). И "служили" (ἐλάτρευσαν) – вместо: оказывали служение делами; ибо λατρεία означает честь, оказываемую на деле. Не просто сказал: «поклонялись и служили твари», но «вместо Творца», – увеличивая вину сравнением. Несмотря на то, говорит, Бог «благословен во веки», то есть ни мало не потерпел вреда от того, что они оскорбили Его, но есть благословен во веки, – непоколебимо и несомненно; ибо это значит "аминь".

Рим.1:26. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным;

Рим.1:27. подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

Опять говорит, что Бог «предал их страстям», потому что они служили твари. Как в учении о Боге они развратились, оставив руководство творения, так и в жизни сделались гнусны, оставив удовольствие естественное (которое всего удобнее и приятнее) и предавшись удовольствию противоестественному (которое всего затруднительнее и неприятнее). Это означает слово "заменили", которое, показывает, что они оставили то, что имели, и избрали иное. Итак, великим обвинителем того и другого пола представляет природу, которую они преступили. Высказав сокровенно о женщинах нечто постыдное и такое, что непристойно высказать ясно, говорит и о мужчинах, что они «разжигались похотью друг на друга», показывая, что они предались сладострастию и неистовой любви. Не сказал же: вожделение "делая", но: "срам", показывая, что они поругали природу, а «разжигались похотью» сказал с той целью, чтобы кто не подумал, будто болезнью их было одно вожделение. «Делая срам». То есть ревностно предавались нечистоте, совершая ее на самом деле, и получали возмездие за отступление от Бога и идолопоклонническое заблуждение в этом самом сраме и в этом самом удовольствии, имея в нем, как противоестественном и полном нечистоты, наказание для себя. А говорит это Павел потому, что нельзя еще было убедить их в существовании геенны. Если, говорит, не веришь учению о геенне, то верь тому, что наказание для них заключается в самой нечистой деятельности.

Рим.1:28. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства,

Вот в третий раз повторяет ту же мысль и употребляет то же слово, говоря: "предал". Причиной того, что они оставлены Богом, везде представляет нечестие людей, как и теперь

поступает. «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их» страсти. Оскорбление, говорит, причиненное ими Богу, было не грехом неведения, но намеренным. Ибо не сказал: поскольку не познали, но говорит: «и как они не заботились», то есть решили не иметь Бога в разуме и добровольно избрали нечестие. Значит, грехи их суть грехи не плоти, как утверждают некоторые еретики, но неправильных суждений. Сначала они отвергли познание Бога, а потом уже Бог попустил им впасть в превратный ум. Чтобы лучше истолковать выражение «предал их Бог», некоторые из отцов воспользовались прекрасным примером. Они рассуждают: когда кто-нибудь, не желая видеть солнце, закрывает глаза и потом падает в яму, мы говорим, что не солнце, которого он не видит, ввергло его в яму, что человек упал в яму не от того, будто солнце ввергло его туда в сердцах, но от того, что оно не осветило его глаз. А почему оно не осветило его глаз? Потому что он закрыл глаза. Так и Бог предал их постыдным страстям. Почему? Потому что люди не познали Его. А они почему не познали Его? Потому что не рассудили и не решили познать Его.

Рим.1:29. так что они исполнены всякой неправды.

Заметь, как усиливает речь; называет их исполненными и притом "всякой" неправды, то есть достигшими крайней степени всякого порока. Потом исчисляет и виды порока.

блуда,

Именем "блуда" обозначает всякую вообще нечистоту.

лукавства,

Это коварство против ближнего.

корыстолюбия,

Это – вожделение имений.

злобы,

Это – злопамятство.

исполненных зависти, убийства,

Убийство всегда происходит от зависти. Так Авель убит по зависти. И Иосифа хотели убить по зависти же.

распрей, обмана,

От зависти происходят и распри и обман на погибель тому, кому завидуют.

злонравия.

Глубоко скрытая злоба, забытая по какой-то доброте.

Рим.1:30. злоречивы,

Тайные наушники.

клеветники,

Явные поносители.

богоненавистники,

Ненавидящие Бога, или ненавидимые Богом.

обидчики, самохвалы, горды,

Восходит к твердыне зол. Ибо если гордящийся добрым делом губит его гордостью; то во сколько более губит он его, когда делает зло? Такой человек не способен раскаяться. Знай же, что величавость есть презрение Бога, а гордость – презрение людей, от которого рождается оскорбление; ибо презирающий людей оскорбляет и попирает всех. Гордость по природе предшествует оскорблению; но нам сначала становится явным оскорбление, а потом уже делается известною мать его – гордость.

изобретательны на зло,

Ибо не довольствовались сделанным прежде злом: откуда опять видно, что грешили не по увлечению, но намеренно и по собственному расположению.

непослушны родителям,

И против самой природы, говорит, восстали.

Рим.1:31. безрассудны,

И справедливо. Ибо могли ли понять что-нибудь те, которые не слушались родителей?

вероломны,

То есть не устойчивы в договорах.

нелюбовны, непримиримы, немилостивы.

Корень всех зол есть самое охлаждение любви: ибо отсюда происходит, что один с другим не мирится, один другого не любит, один другого не милует. Об этом и Христос сказал: «по причине умножения беззакония во многих охладает любовь» (Мф.24:12). Сама природа соединяет нас друг с другом, как и прочих животных; но люди не поняли этого.

Рим.1:32. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.

Доказав, что язычники исполнились всякого порока от того, что не захотели познать Бога, теперь доказывает, что они не заслуживают извинения. Они не могут сказать: мы не знали добра; ибо знали, что Бог правосуден. Значит, они делают зло добровольно, и, что еще хуже, одобряют делающих оное, то есть покровительствуют злу: каковая болезнь неисцелима.

Глава вторая

Рим.2:1. Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же.

Все мы люди не одинакового настроения: иногда покровительствуем злу, иногда бываем судьями чужих зол, осуждаем подобных себе. Итак, сказав прежде о тех, которые одобряли злых, теперь ведет речь об осуждении и говорит: «итак, неизвинителен ты». То есть ты знал, что правосудие Божие состоит в том, чтобы достойно наказывать злых; поэтому и не имеешь извинения ты, осуждающий, делающих то же, что и ты делаешь. Кажется, что слова эти относятся к правителям, особенно же к римлянам, как тогдашним властителям вселенной; ибо судить есть дело правителей.

Впрочем, это приличествует и всякому человеку; ибо всякий человек может судить, хотя бы и не было у него судейской должности.

Итак, когда осуждаешь, говорит, прелюбодея, а сам прелюбодействуешь, то осуждаешь самого себя.

Рим.2:2. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела.

Дабы кто не сказал о себе: «я доселе прелюбодействовал и избежал суда», апостол, устрашая его, говорит, что у Бога не так: у нас одного наказывают, а другой, хотя то же делает, избегает наказания; но у Бога не так: ибо суд Божий на дурных людей есть поистине.

Рим.2:3. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?

Рим.2:4. Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?

Рим.2:5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога,

Рим.2:6. Который воздаст каждому по делам его.

Выше сказал, что воздаяние дурным людям за заблуждение и почитание тварей заключается в тех самых несчастьях, которым они предавались, потому что самая нечистота была достаточным наказанием для них. Теперь открывает уже для них и наказание. Для тебя, говорит, человек, есть и другое наказание: ты не избежишь суда Божия.

Как избежишь ты суда Божия, когда не избежал своего суда? Ибо в чем осудил ты другого, в том произнес приговор на самого себя. Если же ты полагаешься на долготерпение Божие потому, что еще не наказан, то эта ненаказанность служит к большему наказанию для тебя. Ибо долготерпение Божие спасительно для тех, кто пользуется им к исправлению себя, а для тех, кто употребляет оное к умножению греха, оно служит большим поводом к наказанию, не по природе своей, но по жестокосердию таковых. «Собираешь», говорит, "себе гнев", – не Бог собирает тебе, но ты сам собираешь себе. Как это? Своим непреклонным и жестким к добру сердцем. Ибо что может быть жестче тебя, когда ты ни благостью не смягчаешься, ни страхом не преклоняешься? Далее, сказав о дне гнева, присовокупляет: «откровения праведного суда от Бога». И справедливо, дабы кто не почел суда действием гнева. Откровение, говорит, всего.

Поэтому воздаяние сообразно тому, что открывается, а вследствие этого и суд праведный. Здесь правда не всегда одерживает верх, потому что дела скрываются, а там за откровением следует суд праведный. Заметь это место, сличив его со следующим: «ожесточу сердце фараона» (Исх.4:21), ибо Павел изъясняется почти теми же словами.

Рим.2:7. тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную.

Сказав, что Господь воздаст каждому, начал с награды добрых, делая таким образом речь свою приятной. В словах «постоянством в добром деле» высказывает, во-первых, то, что от добра не должны отступать, ни совершать оное нерадиво, но пребывать в нем до конца, а во-вторых – то, что не должно полагаться на одну веру, потому что нужно и доброе дело. Словом «бессмертия» отверзает двери воскресения. Потом, так

как все восстанем, но не все для одного и того же, но одни для славы, а другие для наказания, то упомянул о славе и чести.

Итак, вся речь имеет такой смысл. Тем, говорит, которые ищут будущей славы, чести и бессмертия и никогда не выпускают их из мыслей своих, Бог воздаст, то есть в воскресение, жизнь вечную. Каким же образом снискиваются будущая слава, честь и нетление? Постоянством в добром деле. Ибо постоянный в добром деле и твердо стоящий против всякого искушения действительно снискивает и славу, и честь, и бессмертие или наслаждение нетленными благами в нетленном теле.

Рим.2:8. а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев.

Рим.2:9. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина.

Ἐξ ἐπιθείας означает усилие и неразумное упорство. «А иже по рвению», то есть с усилием. Здесь показывает, что они сделали злыми не по неведению, но по упорству, почему и недостойны помилования. И покорность неправде и непокорность правде также есть грех произвола; ибо не сказал: которые принуждены и терпят насилие, но которые «покоряются». Обрати внимание, что о Господнем воздаянии в жизни вечной выразился иначе, нежели о прискорбном. "Ярость,– говорит,– и гнев и скорбь». Не сказал: воздадутся Богом, но оставил речь неконченною, чтобы подразумевали: будет. Ибо Богу свойственно животворить, а наказание есть следствие нашей беспечности. Словами «всякой душе человека» обуздывает гордость римлян. Хотя бы кто, говорит, был царем, не избежит наказания, если творит (κατεργαζόμενος) злое, то есть остается в зле и не раскаивается: ибо не сказал ἐργαζόμενος, то есть делающий, но κατεργαζόμενος, то есть делающий зло со тщеславием. А как иудей большее получил наставление, то он достоин большей казни; ибо «сильные сильно будут истязаны» (Прем.6:6), и более сведущие тяжелее будут наказаны.

Рим.2:10. Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

Рим.2:11. Ибо нет лицепрятия у Бога.

В следующем далее апостол намерен доказать, что ни обрезание не приносит пользы, ни необрезание не причинит вреда, и затем показать необходимость веры, оправдывающей человека. Для этого он сначала ниспровергает иудейство. Заметь же мудрость: говорит о бывшем до пришествия Христова, что мир был исполнен пороков и что все подлежали казни, во-первых, иудей, потом эллин. Признав же за несомненное, что язычник будет наказан за зло, из этого положения выводит заключение, что он будет и награжден за добро.

Если же и награда и наказание суть последствия дел, то закон и обрезание уже излишни, и не только излишни, но и приготавливают иудею большее наказание; ибо если осуждается язычник потому, что не руководствовался природой, а потому и естественным законом, то гораздо более осуждается иудей, который при том же руководстве воспитан был еще в законе. К этому клонится речь апостола. Теперь узнай смысл слов. Под эллинами понимает здесь не идолопоклонников, но людей богобоязненных и живших благочестиво, не имея закона, каковы Мелхиседек, Иов, ниневитяне, наконец, Корнилий. Равным образом и под иудеями понимает иудеев, живших до пришествия Христова. Ибо, стараясь доказать, что обрезание не имеет никакой силы, обращает внимание на времена древние и показывает, что никакого не было различия между богобоязненным язычником и добродетельным иудеем. Если же иудей ничем не превосходил язычника до пришествия Христова, когда иудейство особенно было славно, то тем более не превосходит он его теперь, когда закон отменен. Так говорит апостол, имея в виду сокрушить гордость иудеев, которые не принимали к себе происходивших от язычества. Слава, говорит, и честь и мир.

Блага земные всегда имеют врагов, сопряжены с беспокойствами, подвержены зависти и козням, и хотя бы извне никто не угрожал им, сам обладающий ими всегда беспокоится в помыслах; а слава и честь у Бога наслаждаются миром и чужды беспокойства в помыслах, как не подлежащие козням.

Поскольку же казалось невероятным, чтобы удостоивался чести язычник, не слышавший закона и пророков, то доказывает это тем, что Бог нелицеприятен. Бог, говорит, не принимает во внимание лица, но испытует дела. Если же по делам между иудеем и язычником нет никакого различия, то ничто не препятствует последнему удостоиться одинаковой чести с первым. Итак, когда отменен закон, не величайся, иудей, перед тем, который из язычников, делающий добро, равен был тебе даже в то время, когда иудейство твое было в славе.

Рим.2:12. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся.

Рим.2:13. (потому что не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут,

Выше доказал, что язычник удостоивается такой же чести, какой и иудей. Теперь доказывает, что во время наказания постигнет и иудея осуждение. Язычники, говорит, «не имея закона, согрешили», то есть не быв поучаемы законом, поэтому «вне закона и погибнут», то есть легче будут наказаны, как не имеющие обличителем закона; ибо «вне закона» значит: не подлежа осуждению по закону. Напротив, иудей согрешил «под законом», то есть будучи поучаем и от закона, поэтому и суд примет, то есть осужден будет, "по закону", как подлежащий закону, который обличает его и подвергает большему осуждению. Как же ты, иудей, говоришь, что не имеешь нужды в благодати, потому что оправдывается законом? Вот, доказано, что тебе нет никакой пользы от закона, так что имеешь большую, нежели язычник, нужду в благодати, как не оправдываемый пред Богом одним слушанием закона. Пред людьми слушатели закона могут казаться честными; но пред Богом не так: пред Ним оправдываются исполнители закона.

Рим.2:14. ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

Рим.2:15. они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их

Доказывает то, что говорит против иудеев, и ведет речь с мудрым искусством, чтобы не показаться, будто говорит что-нибудь против закона. Как бы хваля и возвышая закон, говорит, что заслуживают удивления те, которые не имеют закона «естеством», то есть имея убеждение в мыслях: ибо они не имели нужды в законе, а между тем выполнили закон, запечатлев в сердцах своих не письменна, но дела, и вместо закона пользуясь, во свидетельство о добром, совестью и природными мыслями. Говорит здесь о трех законах: о законе писанном, о законе естественном, и о законе дел. «Язычники, не имеющие закона». Какого? Писанного. «По природе законное делают». По какому закону? По закону, обнаруживающемуся в делах. «Не имея закона». Какого? Писанного. «Они сами себе закон». Как это? Руководствуясь законом естественным. «Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах». Какого? Закона в делах. Заметь мудрость: не поразил иудеев, как требовал этого ход речи. По ходу речи следовало сказать так: когда – язычники, не имеющие закона, делают законное по природе, то они гораздо превосходнее наставленных в законе. Но апостол не сказал так, а выразился мягче, так: «сами себе закон». Этим он доказывает, что и в древнейшие времена, и прежде, нежели дан закон, род человеческий находился под тем же Промыслом. Этим заграждает также уста тем, которые говорят: почему Христос не пришел научить деланию добра прежде, изначала? Познание добра и зла, говорит, Он вложил во всех изначала; когда же увидел, что оно не помогает, то пришел, наконец, Сам.

и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую

Рим.2:16. в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

С этих слов начинай новую речь; ибо теперь говорит апостол о том, каким образом судимы будут все вообще люди. В день суда предстанут собственные наши мысли, то осуждающие, то оправдывающие, и человеку не нужно будет на судилище том ни другого обвинителя, ни другого защитника. А дабы увеличить страх, не сказал: грехи, но: «тайные дела».

Люди могут судить одни явные дела, а Бог, говорит, будет судить тайные дела чрез Иисуса Христа, то есть Отец чрез Сына, потому что Отец не судит никого, но всякий суд отдал Сыну (Ин.5:22). Можешь и так разуместь слова «через Иисуса Христа»: по благовествованию моему, предоставленному мне Иисусом Христом. Здесь внушает, что благовествование не проповедует ничего противоестественного, но возвещает то же самое, что вначале внушено людям самой природой, то есть что и благовествование свидетельствует о суде и наказании.

Рим.2:17. Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом,

Рим.2:18. и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона.

Сказав, что для спасения язычника, исполняющего закон, ничего более не нужно, вычисляет, наконец, преимущества иудеев, полагаясь на которые, они гордились пред язычниками. Прежде всего говорит об имени иудея; ибо оно составляло большое преимущество, как теперь имя христианина. Не сказал: ты иудей, но: «называешься»; ибо истинный иудей тот, которого исповедуют иудеем, потому что Иуда значит исповедание. «И успокаиваешь себя законом» – вместо не трудишься, не ходишь, не разузнаёшь, что должно делать, но имеешь закон, без труда наставляющий тебя на все. «И хвалишься Богом», то есть что ты любим Богом и предпочтен прочим людям; обращать же любовь Божию в средство презирать существа однородные есть признак крайнего неразумия. «И знаешь волю Его», то есть Божию. «И разумеешь лучшее», то есть решает, что должно делать и чего не должно делать. Под "лучшее" (διαφέροντα) надобно разуместь приличное или полезное каждому.

Рим.2:19. и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме,

Рим.2:20. наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины.

Выше говорил, что слушание закона не приносит никакой пользы, если не будет присоединено исполнения; «потому что не слушатели закона», говорит, «праведны пред Богом, но

исполнители закона» (ст.13), теперь говорит нечто большее, именно: хотя бы ты был учитель, но если не исполняешь закона, то не только не получаешь себе никакой пользы, но и навлекаешь на себя большее наказание. И как иудеи весьма превозносились учительским достоинством своим, то из этого особенно доказывает, что они достойны осмеяния. Ибо когда говорит: «путеводитель слепых, учитель младенцев», и прочее, то изображает надменность иудеев, которые называли себя именно путеводителями, светом и наставниками, а обращенных из язычества именовали находящимся во тьме, младенцами и невеждами.

Но ты имеешь образец ведения и истины не в делах и не в заслугах, но – "в законе", полагаясь на него как на изображение добродетели. Так иной, имея у себя царское изображение, сам ничего не списывает с него, но те, у которых нет его, и не видя его, верно подражают ему.

Итак, всякий учитель пишет и изображает в душах учеников познание добра и потому саму истину. Если он осуществляет это и в деятельности, то будет совершен; в противном случае будет таким, каковы осуждаемые теперь апостолом. Некоторые под "образом" разумели образец ведения ненастоящий. Ты имеешь, говорит, познание и благочестие не истинное, но подделанное и прикрытое ложным видом.

Рим.2:21. как же ты, уча другого, не учишь себя самого?

Рим.2:22. Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь?

Рим.2:23. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?

Рим.2:24. Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.

Излагает мысль свою в виде вопроса, пристыжая тех, которые хвалились, что они – учителя. Святотатством называет хищение посвященного идолам; ибо хотя они гнушались идолами, но, обладаемые сребролюбием, коснулись посвященного идолам из постыдной корысти. После этого излагает самую тяжкую вину, говоря: «хвалишься законом», как

превознесенный честью от Бога чрез закон, «а преступлением закона бесчестишь Бога». Здесь три вины. Первая: иудеи бесчестят; вторая: бесчестят Бога, превознесшего их честью; третья: бесчестят закон, нарушая его, тогда как он служил к их чести. Но дабы не подумали, что обвиняет иудеев сам, привел в обвинителя их пророка Исаию, выставляя две вины их. Ибо они не только сами оскорбляют Бога, но и других приводят к тому, и не только не учат жить по закону, но и учат противному, учат хулить Бога, что противно закону; ибо видящие их возвращение говорят: этих ли должен любить Бог? Неужели Бог, любящий таковых, есть истинный Бог?

Рим.2:25. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием.

Так как обрезание было в большом уважении у иудеев, то не сказал о нем тотчас в начале, что обрезание излишне и бесполезно, но на словах допускает, а на деле отвергает его, и говорит: я согласен, что обрезание полезно, но тогда, когда исполняешь закон. Не сказал, что оно бесполезно, дабы не подумали, что уничтожает обрезание; но доказывает, что иудей не имеет обрезания, говоря: «обрезание твое стало необрезанием».

Итак, доказывает, что иудей не обрезан по сердцу. Два понимает обрезания и два необрезания: одно наружное, а другое внутреннее. Именно: обрезание наружное есть обрезание плотское, когда обрезывается кто по плоти, обрезание духовное состоит в отвержении плотских страстей. И необрезание плотское бывает тогда, когда кто остается необрезанным по плоти, а необрезание духовное бывает тогда, когда кто, имея языческую душу, нисколько не отсекает страстей.

Мысль Павла такая: если ты обрезан по плоти, но не выполняешь узаконенного, то ты еще необрезанный, необрезанный по духу; равным образом, кто необрезан по плоти, но выполняет узаконенное, тот обрезанный по духу, потому что у него отъяты плотские страсти. Это объясняет и далее. Послушай.

Рим.2:26. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?

Не говорит, что необрезание превосходит обрезания, ибо это слишком больно, но говорит, что «вменится ему в обрезание». Поэтому истинное обрезание есть добрая деятельность: равным образом необрезание есть худая деятельность. Заметь, не сказал: если необрезание сохранит закон; ибо, вероятно, предполагал такое возражение от кого-нибудь: возможно ли, чтобы сохранил закон человек необрезанный, когда самое бытие необрезанным составляет нарушение закона? Как же выразился? «Постановления закона», то есть постановления, выполнением которых думают оправдаться. Ибо обрезание не было делом, но страданием, претерпеваемым тем, кого обрезывали, почему и не может называться оправданием закона. Оно дано как знак, чтобы не смешивали иудеев с язычниками.

Рим.2:27. И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании?

Рим.2:28. Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти;

Рим.2:29. но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

Здесь ясно показывает, что понимает два необрезания, одно естественное, а другое произвольное, бывающее, как сказано, тогда, когда кто нисколько не отсекает плотских страстей, и два обрезания, одно по плоти, а другое в духе обрезание сердца. «Необрезанный», говорит, «по природе», имеющий обрезание страстей чрез исполнение "закона", то есть, как выше сказано, оправданий закона, "осудит", то есть обвинит, не обрезание (ибо говорить так о нем было тяжко), но "тебя", по наружности действительно обрезанного по плоти, но необрезанного по сердцу, как преступника оправданий закона.

Таким образом, укоряет не обрезание (которое, по-видимому, уважает), но оскорбителя или преступника его.

Потом, доказав это, ясно определяет и то, кто есть истинный иудей, и дает разуместь, что иудеи все делали из тщеславия. «Ибо не тот Иудей», говорит, «кто таков по наружности, но кто внутренне таков», который ничего не делает просто чувственно, но понимает духовно и субботы, и жертвы, и очищения. Когда говорит: «обрезание, которое в сердце, по духу», то пролагает путь к христианскому образу жизни и показывает необходимость веры; ибо верование сердцем и духом имеет похвалу от Бога, испытующего сердца и ни о чем не судящего по плоти. Из всего следует, что везде нужна жизнь. Под именем необрезанного или язычника разумеет, как и выше сказано, не идолопоклонника, но человека благочестивого и добродетельного, не соблюдающего, однако, иудейских обрядов.

Глава третья

Рим.3:1. Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?

Рим.3:2. Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие.

Рим.3:3. Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

Отринув все постановления закона словами «какое преимущество быть Иудеем», видит естественно рождающееся возражение и предотвращает оное. Какое же это возражение? Следующее: если в постановлениях тех нет ни малой пользы, то для чего же, наконец, избран народ иудейский? Возражение это решает со свойственной ему мудростью. На словах соглашается и говорит, что великая польза иудею, а в доказательство этого приводит не заслуги иудеев, но дарования Божии. Не сказал, что иудеи весьма превосходят прочие народы, потому что хорошо выполнили то-то и то-то, но что «им вверено слово Божие», а это есть благодеяние Божие, а не превосходство их. Что значит "вверено"? Дано, поручено; Бог признал иудеев достойными и потому вверил им небесные откровения.

Говоря так, внешне защищает их; но при всем том выставляет на вид новое обвинение, доказывая, что они не уверовали словам Божиим, которые служили к их чести. Но это обвинение представляет не от своего лица. Как бы так говорит: какая польза иудеям от того, что они получили откровение Божие, когда они не уверовали ему? Кажется, и это возражение решает, оправдывая не иудеев, но Бога. Если не уверовали, то от Бога ли это? Ужели неверность их «уничтожит верность Божию», то есть порученные им откровения и благодеяние? Неверность иудеев не только не причиняет Богу никакого вреда, но, напротив, доказывает большое человеколюбие Его, потому что Он не лишает благодеяния тех, которые впоследствии бесчестят Его. Видишь ли, как обвинил иудеев тем самым, чем они хвалились, то есть тем, что получили закон.

Рим.3:4. Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем.

Выше сказал, что не уверовали некоторые. Между тем оказываются неверными не некоторые, но все. Поэтому, чтобы не огорчить иудеев, премудро ведет речь и оказавшееся на опыте излагает в виде предположения. Положим, говорит, что все были неверны. Что же из этого? И в этом случае Бог оправдывается. То есть: если рассудить и сравнить, что даровал Бог иудеям и как они вели себя пред Ним, то праведность остается на стороне Бога, как и Давид говорит (Пс.50:6).

Рим.3:5. Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению).

Рим.3:6. Никак. Ибо иначе как Богу судить мир?

Здесь представляет одно возражение. Иные могли сказать: если из того, что Бог облагодетельствовал нас, а мы явились неблагодарными к Нему, Он оказывается еще более верным; то за что же гневается Он, то есть наказывает нас, если мы стали причиной Его оправдания и победы? Таково возражение. Апостол решает оное весьма мудро и в обличение иудеев. Из того, что Бог наказывает тебя, не следует, что ты причина победы Божией; ибо несправедливо победителю наказывать того, кто был причиной победы. Но Бог не несправедлив: иначе, как Богу судить мир, если Он несправедлив? Посему, когда Бог наказывает тебя, а Он не несправедлив, следует, что ты не стал для Него причиной победы тем, что грешил: ибо Бог и иначе мог победить, если бы ты не оказался злым. Слова «говорю по человеческому рассуждению» имеют такой смысл. Так, говорит, отвечаю в оправдание Бога по человеческому разуму, то есть как только может отвечать человек здравомыслящий: ибо действия Божии имеют некоторые непостижимые для нас основания, превосходят человеческий разум и не нуждаются в защите нашей.

Рим.3:7. Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как

грешника?

Рим.3:8. и не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых.

Снова повторяет прежде сказанное, чтобы уяснить то. Если чрез преступление мое явился Бог праведным и верным; то за что же, наконец, осуждать меня, оказавшего пользу славе Божией? В таком случае я заслуживаю не осуждения, но награды. А если это справедливо, то справедливо будет и то, что говорят о нас язычники. Язычники, слыша слова Павла: «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.5:20), подвергали их осмеянию и утверждали, будто христиане говорят: будем делать зло, чтобы вышло добро, будем грешить больше, чтобы умножилась благодать. Эти слова язычников, сказанные ими в поругание и насмешку над нами, имеют место и в настоящем случае, если допустить, что Бог являет Свою благость благодаря нашей порочности и неблагодарности. Но в самом деле не так. Речь язычников есть речь говорящих всегда ложь. «Праведен суд на таковых», то есть они наказаны будут по справедливости. Итак, тем, что грешу, я не становлюсь причиной оправдания Божия, потому что осуждаюсь, как грешник; ибо если бы я грешил во славу Божию, то не осуждался бы.

Рим.3:9. Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом,

Рим.3:10. как написано: нет праведного ни одного;

Рим.3:11. нет разумевающего; никто не ищет Бога;

Рим.3:12. все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.

Рим.3:13. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их.

Рим.3:14. Уста их полны злословия и горечи.

Рим.3:15. Ноги их быстры на пролитие крови;

Рим.3:16. разрушение и пагуба на путях их;

Рим.3:17. они не знают пути мира.

Рим.3:18. Нет страха Божия перед глазами их.

Сказав выше, что иудеи имеют некоторое преимущество, потому что им вверен и вручен закон, теперь доказывает, что они не имеют никакого преимущества по делам своим. Ибо, как не сохранившие вверенного им, они подвергнутся большому осуждению. Посему, хотя и имели они некоторое преимущество, как избранные Богом, но как делами своими они обесчестили почтившего их честью и избравшего их Бога, то не только уже не имеют никакого преимущества, но и подвергнутся большему осуждению.

Говорит как бы от лица иудеев: «итак, что же? имеем ли мы преимущество», превосходим ли других, угоднее ли прочим Богу мы, иудеи, которые получили закон и обрезание? «Нисколько». Ибо иудеи, чтобы не сказать больше, согрешили так же, как и язычники. А откуда это видно? Из пророков, именно Давида и Исаии. Ибо речь, начинающаяся словами: «несть праведен никтоже» и оканчивающаяся так: «клятвы и горести полна суть», принадлежит Давиду (Пс.13:3–5, 9:28, 139:4), а речь со слов «ноги их быстры» до слов «они не знают пути мира» принадлежит Исаии (Ис.59:7–8); затем опять следуют слова Давида (Пс.35:2).

Итак, представляет обвинителями иудеев знаменательнейших пророков, и показывает, что они говорят совершенно согласно. Почему после слов Исаии опять приводят слова Давида. Ибо Исаия ясно говорит об иудеях; о них же говорит и Давид. Далее, как скоро кто уклоняется от добра, тотчас делается бесполезным. Ибо порочность есть не иное что, как извращение естественных побуждений к добру: почему, возбуждая человека к противоестественному, делает его бесполезным. Ибо природа не пользуется уже им, подобно тому, как не пользуется она при отправлении дел своих больных. «Разрушение и пагуба» есть грех, ибо ничто так не разрушает душу, как грех, неправильным путем своим. Ибо добродетель как естественное добро наше устрояет нам путь ровный и гладкий, а порочность, как дело противоестественное, известное недостатками и излишками, заставляет нас иногда нестись вверх, и иногда вниз, и потому делает движение наше неровным и трудным; не говорю уже о том, что она готовит нам

после этого наказание. «Они не знают пути мира», то есть благочестивой жизни; ибо благочестивая жизнь есть путь спокойствия. "Возьмите", – говорит Господь, «иго Мое... и найдете покой» (Мф.11:29): вот путь к истинному миру Христову!

Рим.3:19. Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом,

Рим.3:20. потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех.

Дабы иудеи не могли возразить: это не к нам говорится, высказывает: «закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом». Какая, говорит, надобность говорить другим, когда закон дан вам? Законом же называет весь Ветхий Завет, а не один Моисеев только закон, как и теперь наименовал законом пророчества Исаии и Давида. Словами «заграждаются всякие уста» изображает хвастовство иудеев и неостановимое стремление языка их. Ими пророк обуздал его, как стремительный поток.

Апостол же понимает не то, будто для того грешили, чтобы заградились уста их; но для того были обличаемы пророками, чтобы не представляли грехов своими грехами неведения и не хвалились. И не одни иудеи, но и «весь мир становится виновен пред Богом», то есть осужден, чужд дерзновения, не оправдываемым собственными делами, но имеющим нужду в посторонней помощи, то есть в благодати Христовой. Что же ты, иудей, хвалишься законом, когда ты наравне с остальным миром повинен как не оправдываемый делами закона?

Рим.3:21. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки.

Если ты, иудей, хвалишься законом, то знай, что он служит для тебя причиной большего наказания. Ибо чрез него ты узнал грех, а кто грешит с сознанием, тому грозит большее наказание. Но это случилось по твоему нерадению, ибо ты не бежал греха, сделавшегося тебе известным, и потому навлек на себя большее наказание. Как же освободишься ты от этого наказания? Если примешь правду Божию, независимую от

закона. Ибо нас оправдает Бог, хотя бы мы и не имели дел; потому что Бог всемогущ. Прекрасно выразился: "явилась", дабы показать, что правда Божия существовала прежде, но была сокрыта. И словами «о которой свидетельствуют закон и пророки» также показывает, что она не есть что-либо новое, но что о ней говорили и закон Моисея, и пророки, почему и достойна приятия; ибо хотя она независима от закона, однако совершенно согласно с законом имеет целью оправдать нас.

Рим.3:22. Правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия,

Рим.3:23. потому что все согрешили и лишены славы Божией,

Рим.3:24. получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе.

Эта правда, говорит, то есть оправдание, которым оправдал нас Бог, нисходит на всех чрез веру. Когда мы приносим веру, то оправдываемся все, иудеи и язычники. «Ибо нет различия». Иудей не предпочитается язычнику потому, что получил закон. Ибо и он согрешил, так как из закона научился только, как узнавать грех, а не как избегать его. Если он и не так согрешил, как язычник, но славы лишен одинаково, потому что оскорбил Бога, а оскорбитель пожинает плод не славы, но бесславия. Но ты не отчаивайся. Все оправдываются даром по благодати Божией, а благодать эта бывает чрез искупление, то есть чрез совершенное освобождение, соделанное Христом, ибо Он оправдал нас, давши Самого Себя в выкуп за нас.

Рим.3:25. Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде,

Рим.3:26. во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

Упомянул об очищении (жертвой умилостивления) и крови, дабы убедить иудея, что прощение и оправдание совершается чрез Христа. Если, рассуждает, ты верил, что грехи разрешались кровью овец; то тем паче разрешаются они Кровью Христа, и если очищение законное, будучи образом

Христа, имело такую силу, то гораздо большую силу имеет сама истина. «Очищением» (очистилицем) назывался покров ковчега, украшенный поставленными на обеих сторонах его херувимами. Оно указывало на естество человеческое, которое было покровом Божественности, закрывавшим Его, но прославлялось ангельскими силами, служащими ему по причине соединения его с Богом Словом. Сказал «предложил», дабы показать, что избавление Кровью Христовой предопределено издревле для исцеления от расслабления, то есть омертвения от грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия. Ибо хотя мы пользовались многой благостью, однако сделались подобны расслабленным и омертвевшим. А случилось это «для показания правды» Божией, чтобы не только Сам Бог явился праведным, но и других, омертвевших во грехе, мог воскресить и оправдать, подобно как и явление богатства состоит в том, чтобы кому-нибудь не только самому быть богатым, но и быть в состоянии сделать богатыми других. Итак, не стыдись, оправдываемый таким образом. Если Бог Себе присвоит дело это, то есть превозносится и хвалится им, как оправдывающий нас «в настоящее время», то есть когда грех достиг крайнего предела и когда мы признали как бы расслабленными и мертвыми, то чего тебе, иудей, стыдиться такой славы Божией?

Рим.3:27. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры.

Апостол доказал, что мы оправдаемся чрез веру, почему справедливо спрашивает иудея: где же то, чем бы хвалиться тебе и гордиться? Не говорит: где добродетель? Ибо иудеи не имели добродетели, но только похвальбу. И продолжает: «уничтожено», что значит: хвалиться уже не время.

До Христа благовременно было хвалиться законом, а теперь уже не благовременно, ибо стало видно, что похваление им бесполезно. Ибо если бы мог оправдать нас закон, то не было бы для нас нужды во Христе. Каким же, спрашивает, законом «уничтожено»? Законом ли дел, то есть тем, который говорит, что исполняющий их человек жив будет (Лев.18:5)? (Ибо это сказал закон Моисеев). Нет, отвечает; но законом веры,

который оправдывает благодатью, а не делами. Вот и веру называет законом; потому что слово "закон" было в чести у иудеев. Итак, хвались, иудей, верой, которая может оправдать тебя.

Рим.3:28. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

Рим.3:29. Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников,

Рим.3:30. потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру.

Доказав, что оправдание в Крови Христовой, а не в делах закона, заканчивает речь и говорит: из всего сказанного заключаем, что всякий человек оправдывается верой. Не смущайся этим, иудей, будто нелепостью. Бог есть не частный Бог, чтобы спасти только тебя, а не всякого человека. Здесь же пристыжает иудеев и весьма устрашает их, как богоборцев, если не допустят, что язычники спасаются чрез веру; ибо они не верят, что Он есть Бог всех и равно промышляет обо всех.

Один, говорит, есть Бог, то есть Бог иудеев и язычников, Который и обрезанного оправдывает, не законом, но верой, и необрезанного принимает при посредстве веры. Упомянув же об обрезании и необрезании, припоминает и сказанное выше, где доказал, что ни обрезание не приносит пользы, когда нет дел, ни необрезание не вредит само по себе. Итак, при том и другом нужна вера.

Рим.3:31. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем (ἵστώμεν).

Сказанное, что закон ниспровергается верою, привело иудеев в смущение. Поэтому врачует их своей великой мудростью, говоря, что вера утверждает закон. Ибо чего желал и закон, то есть оправдать человека, но не мог сделать, то совершает вера. Кто только уверовал, тот уже оправдался. Итак, вера не уничтожила, но утвердила закон. Выражением ἵστώμεν внушает, что закон лежал, а лежащего надобно поднять и поставить.

Глава четвертая

Рим.4:1. Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?

Рим.4:2. Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.

Рим.4:3. Ибо что говорит Писание? «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность».

Достаточно доказав, что для всех нужна вера, подтверждает это еще примером Авраама, пользовавшегося у иудеев большим уважением, и говорит, что и он, отлично совершивший много великого, оправдался не делами, но верой. Называет его отцом "по плоти", дабы показать, что иудеи не имеют духовного родства с ним, или, лучше, дабы обязать их этим во всем подражать ему. Если он оправдался делами, то «имеет похвалу, но не пред Богом», то есть может хвалиться тем, что хорошо сделал нечто собственными трудами, но это не значит хвалиться пред Богом, и не направляется к Богу.

Напротив, кто оправдывается верою, тот имеет похвалу пред Богом, может хвалиться о Боге, как спасенный Его благодатью и возлюбленный Им. Может хвалиться верующий и иначе, именно как прославивший Бога тем, что поверил, что Он может сделать то, что кажется нам невозможным.

Итак, он имеет похвалу и дерзновение пред Богом, как имеющий истинное понятие о Нем, и верующий Ему как всемогущему.

Рим.4:4. Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.

Рим.4:5. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность.

Рим.4:6. Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел:

Рим.4:7. Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты.

Рим.4:8. Блажен человек, которому Господь не вменит греха.

Делающий, говорит, получает мзду как даваемую ему за труд по долгу, верующий, хотя не делает, однако представляет со своей стороны веру – вещь весьма значительную; потому что убедиться в том, что Бог и жившего в нечестии может не только освободить от наказания, но и сделать праведным, есть дело высокой цены. По этой причине и «верующему... вера его вменяется в праведность», то есть его веру приемлет Бог – не для того, чтобы дать ему мзду, но для того, чтобы оправдать его. Поэтому кто верует, тот приносит нечто и со своей стороны, именно веру.

Доказав примером Авраама, что правда или оправдание – от веры, представляет и Давида, который называет блаженным того человека, которому Бог не вменяет греха, и показывает преимущество и превосходство веры. Ибо если блажен тот, кто получает прощение по благодати, то гораздо блаженнее тот, кто выказал веру и оправдан ею. Что же, говорит, затрудняешься в том, что он получает прощение грехов по благодати? Видишь, что получивший отпущение по благодати ублажается; ибо пророк не назвал бы его блаженным, если бы не знал, что он имеет большую славу: ибо блаженство есть нечто весьма важное и выше самой праведности, оно верх всех благ, получаемых нами от Бога.

Рим.4:9. Блаженство сие относится к обрезанию, или и к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность.

Рим.4:10. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания.

Если, говорит, блаженство принадлежит тому, кому не вменит Господь греха, то есть оправданному, а Авраам оправдан, то всеконечно он получил блаженство. Посмотрим же, когда он оправдался: до обрезания ли, или по обрезании? Конечно, до обрезания. Значит, блаженство падает на необрезание, то есть более принадлежит необрезанию, нежели обрезанию.

Рим.4:11. И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что

он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность,

Рим.4:12. и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании.

Решает естественно возникающее возражение. Иной, быть может, возразил бы: если Авраам оправдался до обрезания, то для чего был обрезан? Апостол отвечает: он «знак обрезания... получил» – вместо печати, запечатлевающей, что он оправдался верой, которую обнаружил прежде, будучи необрезанным.

Итак, относительно Авраама представляются два предмета: необрезание и обрезание. Через необрезание он оказывается отцом необрезанных. Но каких? которые подобно ему веруют, «чтобы и им вменилась праведность», то есть чтобы и они оправдались. С другой стороны, через обрезание Авраам оказывается отцом «обрезания», то есть обрезанных. Отец же он не только тех, которые имеют обрезание, но и которые ходят по следам веры его, которую имел в необрезании.

Итак, настоящее место надо читать так: стал и отцом обрезанных не для тех, которые подобны ему по одному обрезанию, но для тех, которые ходят по стопам веры его, то есть подобно ему веруют в воскресение мертвых тел. Ибо он в старости и в омертвлении поверил, что Бог может сделать семя его плодовитым и дать ему сына.

Полная мысль такая: Авраам, будучи необрезанным, уверовал и оправдался, чтобы таким образом стать отцом верующих необрезанных.

С другой стороны, он получил обрезание, печать и знак веры, которая в необрезании, чтобы стать отцом обрезанных, ходящих, разумеется, по следам его веры, которую имел он, не будучи еще обрезан. Коль скоро нет этой веры, обрезание попусту хвалится, подражая тому, кто показывает кошелек, к которому приложена только печать, но в котором нет ничего.

Итак; иудей есть кошелек, запечатанный обрезанием, но веры, печать которой есть обрезание, не имеющий.

Рим.4:13. Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры.

Рим.4:14. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование.

Апостол доказал уже, что оправдание бывает не законом, но верой. Теперь он доказывает, что и обетование получил Авраам не законом, но праведной верой. Какое же «обетование»? «Быть наследником мира», то есть чтобы в нем благословились все народы всего мира. Ибо если наследие, говорит, дано законом, то «тщетна вера», то есть оказывается тщетной и бесполезной. Ибо кто станет заботиться о вере, если обетование наследия дано законом? Но положение дела не таково. Авраам наследовал обетование не законом (ибо где тогда был закон?), но верой, как написано: «Авраам поверил» (Быт.15:6).

Рим.4:15. Ибо закон производит гнев; потому что, где нет закона, нет и преступления.

Теперь доказывает, каким образом «бездейственно обетование». С законом, говорит, соединено преступление, а преступление закона производит гнев и подвергает клятве и наказанию. Как же, спрашивается, виновный в преступлении достоин наследовать?

Рим.4:16. Итак по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам:

Рим.4:17. (как написано: Я поставил тебя отцом многих народов) пред Богом, Которому он поверил.

Так как закон производит гнев, то и говорится, что Авраам оправдался и стал наследником верою, дабы все было по благодати. А благодать для чего необходима? «Дабы обетование было непреложно». Ибо благодать, не как закон, не имеет преступления, чтобы даруемое было нетвердо. Поскольку же все бывает по благодати и милости Божией, то даруемое по справедливости непреложно "всем нам", то есть для всех верующих, не для тех только, которые "по закону", то есть обрезаны, но и для тех, которые не обрезаны, которые суть

семья Авраама, рожденное "по вере". Поэтому кто не имеет веры, тот не есть семья Авраама, «который есть отец всем нам», то есть верующим, как написано: «Я поставил тебя отцом многих народов».

Смысл такой: Авраам есть отец всех «пред Богом», то есть подобно Богу. Как Бог есть Отец всех, так и Авраам, не по естественному родству, но по союзу веры. «Которому он поверил» присовокупил для того, чтобы показать, что Авраам получил и награду за веру – быть отцом всех. Посему если ты, иудей, не признаешь, что Авраам есть отец всех, то ты уменьшил почестей, которую получил он верою.

Животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее.

Теперь повторяет сказанное выше, то есть что Авраам поверил, что омертвевшую плоть, какова была его, может Бог не только оживить, но и сделать плодотворной; почему и говорит теперь: «животворящим мертвых». Слова же «называющим несуществующее, как существующее» присовокупил для того, чтобы показать, что для Бога не невозможно сделать тех, которые не дети Авраама, детьми его. Не сказал, однако, приводящим в бытие несуществующее, но «называющим». Сколь легко для нас назвать что-нибудь существующее, столь же удобно для Бога привести в бытие несуществующее.

Рим.4:18. Он, сверх надежды поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов.

Не подумай, говорит, что Авраам удостоен почестей не по заслугам. Ибо возможно ли это, когда он сверх надежды человеческой поверил с надеждою Божиею, что сделается отцом многих народов, не тех, которые произошли от Измаила (ибо они произошли от Авраама не по вере, но по естеству), но тех, которые подобны ему по вере?

По сказанному: «так многочисленно будет семья твоя».

Рим.4:19. И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении;

Рим.4:20. не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу

Рим.4:21. и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное.

Сказав, что Авраам сверх надежды человеческой поверил с надеждой Божиею, теперь доказывает это, говоря, что Аврааму было сказано: «умножу семя твое, как звезды небесные и как песок» (Быт.15:5, 22:17); он же не ослабел в вере, но, пребывая в ней твердым, не обратил внимания ни на собственное тело, уже омертвевшее от времени, ни на сугубое омертвление утробы Сарриной (ибо утроба ее омертвела и от старости, и от бесплодия), и не стал недоумевать, то есть нимало не усомнился, не поколебался мыслью, но «пребыл тверд в вере».

Заметь, как доказывает, что верующий имеет нужду в большой силе. Многие унижали веру, как дело, не требующее труда, а дела возвышали, как требующие пота и силы. Но апостол говорит, что верующий имеет нужду в великой и мощной душе, дабы отражать внушения неверия, как и Авраам возмог верою. А как возмог верою Авраам? «Воздав славу Богу», то есть не посредством человеческих умозаклучений уверовав, но помышляя в себе достойное славы Божией и быв уверен, что Бог может сделать невозможное; ибо в этом состоит слава Божия. «Почти столетнего» сказал приблизительно, потому что в то время Аврааму не было еще ста полных лет.

Рим.4:22. Потому и вменилось ему в праведность.

Рим.4:23. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему,

Рим.4:24. но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего,

Рим.4:25. Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

Апостол многое сказал в похвалу Аврааму, а кто-нибудь мог возразить: что нам из этого? Поэтому и высказывает, что о том написано и для нас, что и нам вменится вера в правду, только бы мы имели ее, веруя в Того, Кто воскресил Иисуса. Если сомневаешься, как можешь оправдаться, то представь в душе своей Иисуса, Который изгладил все грехи твои, Который умер не за Свой грех, но за грех мира. Поскольку же Он умер, не

имея греха, то справедливо воскрес. Ибо как мог быть удержан в аде Тот, Кто не имел греха? Итак, Он для того и умер и воскрес, чтобы и от грехов освободить и соделать праведными. Посему как Авраам поверил, что его омертвевшее уже тело сделается плодовитым, так и ты веруй, что Иисус умер и воскрес, и тебе вменится в правду, как и праотцу твоему Аврааму.

Глава пятая

Рим.5:1. Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа,

Рим.5:2. через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

Здесь рассуждает Апостол о жизни по вере, дабы мы после того, как он столь много сказал в похвалу веры и унизил дела, не сделались нерадивыми. Так как вера оправдала нас, то не будем уже грешить, но «имеем мир с Богом» посредством угодной Ему жизни. Как же это будет? «Через Господа нашего Иисуса Христа». Он, оправдавший нас, когда мы были грешниками, поможет нам и сохранится в правде Его; ибо через Него «получили мы доступ к той благодати». Если он привел далече бывших, то тем паче удержит близ сущих. Привел же – нас «к той благодати». Каким образом? "Верою", то есть когда мы принесли веру. Что же это за благодать? Получение всех благ, какие подаются нам посредством крещения. «В которой стоим», имея твердость и непоколебимость. Ибо божественные блага всегда стоят и никогда не отпадают. И не только твердо сохраним полученное, но уповаем получить и прочее. "Хвалимся", говорит, "надеждою" благ, которые даны будут нам в будущем: они, как относящиеся к славе Божией, непременно даны будут если не для нас, то для прославления Самого Бога.

Рим.5:3. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,

Рим.5:4. от терпения опытность, от опытности надежда,

Рим.5:5. а надежда не постыжает,

Не только, говорит, хвалимся благами будущими, но, что еще более, даже настоящими скорбями своими. Не смущайтесь же, говорит, тем, что мы в скорбях: это и есть похвала для христианина. Каким образом? Скорбь производит терпение, терпение же делает искушаемого опытным, а опытный человек, успокаивая себя в доброй совести той мыслью, что подвержен скорбям для Бога, уповает на воздаяние за эти скорби. А такое

упование не бесплодно, «не постыжает» надеющегося. Человеческие надежды, не сбываясь, постыжают надеющихся, а божественные надежды не таковы. Ибо, Подающий блага бессмертен и благ, и мы, хотя и умрем, оживем, а затем ничто уже не воспрепятствует надеждам нашим сбыться.

потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

О будущем уверяет той любовью, которую показал уже к нам Бог. Говорит как бы так: не теряй веры; упование на божественные блага не тщетно: ибо Кто так возлюбил нас, что сделал нас чадами Божиими, без всякого труда нашего, посредством Духа Святого, Тот как не даст венцов после трудов? "Излилась", говорит, «любовь Божия в сердца наши», то есть является обильной и богатой в нас, имеющих в сердцах Самого Духа, Которого дал нам Бог.

Рим.5:6. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

Рим.5:7. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

Рим.5:8. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

Рим.5:9. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

Сказав, что любовь Божия изливается в нас чрез Духа, Которого мы имеем в себе как дар от Бога, показывает еще и величие этой любви из того, что Христос умер за нас, немощных, то есть грешников, но, что еще хуже, за нечестивых, хотя едва ли кто-нибудь и за праведника умрет. Итак, это преизбыток любви – умереть за грешников и нечестивых. Слово **«по времени»** значит – в приличное и predeterminedное время; ибо Господь умер тогда, когда пришло приличное время. Когда же Он умер по любви и смертью оправдал нас, тем паче теперь спасет от гнева нас, которых уже оправдал. Даровал нам большее – оправдание: как не спасет от гнева? А спасенным от гнева дарует и блага – по великой любви Своей.

Рим.5:10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись,

спасемся жизнью Его.

Хотя, казалось бы, говорит здесь то же самое, но умозаключения чрез сравнение различны. Выше говорит о нашей греховности и потом, добавляя, что мы оправданы, чрез сравнение заключает: Кто оправдал нас, грешников Своею смертью, Тот тем паче спасет оправданных. А теперь, упоминая о смерти и жизни Христовой, опять сравнительно умозаключает: когда мы примирены Кровью и смертью Господа, то как теперь не спасемся в Его жизни? Ибо Кто не пощадил Сына Своего, но дал Его на смерть для нашего примирения, Тот не тем ли паче теперь спасет нас Его жизнью?

Рим.5:11. И не довольны сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение.

Не только, говорит, спасены мы, но и хвалимся Богом, потому что спасены тогда, когда были нечестивыми, и спасены кровью Единородного. Хвалимся же Господом Иисусом Христом; ибо Он, источник нашего примирения, есть источник и нашего хваления.

Рим.5:12. Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили.

Сказав, что Господь Иисус оправдал нас, обращается к корню зла, к греху и смерти, и показывает, что тот и другая, то есть грех и смерть, вошли в мир чрез одного человека, Адама, и опять одним же Человеком, Христом, устранены. Что же значит: «в нем все согрешили»? То, что все согрешили в Адаме. Как скоро он пал, то чрез него сделались смертными и не евшие от запрещенного древа, как будто они и сами пали, потому что он пал.

Рим.5:13. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона.

Рим.5:14. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего.

Апостол хочет доказать, что и не евшие от запрещенного древа и не грешившие, подобно Адаму, по причине греха его

также сочтены согрешившими и умерли. Доказывает же это так: грех царствовал до издания закона, то есть и прежде закона. Какой же это был грех? Грех ли от преступления закона? Но как мог быть такой грех, когда не было закона? Грех тогда вменяется, когда есть закон, и люди, преступающие закон, по необходимости называются грешащими. «Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея», то есть до издания закона. Значит, был грех, чрез который смерть царствовала: если бы не было какого-либо греха, который удержал бы смерть, она не царствовала бы. Поскольку же доказано, что греха от преступления закона еще не было, то остается, что то был грех Адамов, чрез который смерть царствовала и над теми, которые не согрешили непосредственно (ибо не получившие закона и не преступившие его не называются согрешившими), но согрешили в подобии преступления Адама и сделались причастны падению его как праотца, который есть образ Христа. Ибо как древний Адам сделал всех повинными в его падении, хотя они не пали, так и Христос оправдал всех, хотя они не сделали ничего, за что следовало бы оправдать их. Вот почему он есть «образ будущего», то есть Христа.

Рим.5:15. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

Рим.5:16. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление – к осуждению; а дар благодати – к оправданию от многих преступлений.

Христос, говорит, доставил пользу не в такой лишь мере, в какой причинил вред Адам. Если грех столько был силен, что вследствие падения одного осуждены все потомки его, хотя они не пали; то гораздо большее и обильнейшее действие произведет на многих благодать Бога Отца, и не только Его, но и Сына Его. И дар Божий не может быть равномерен осуждению чрез одного согрешившего. Ибо «преступление», то есть грех, подлежащий осуждению, проистекающий от Адама, «к осуждению», то есть к смерти, и множество грехов всегда существовали в потомстве его, так что люди находились во

власти многих грехов и смерти. «А дар благодати – к оправданию от многих преступлений», то есть благодать не только изгладила этот единый грех, но и другие грехи, за ним следовавшие; ибо стала для нас в оправдание, подавая нам отпущение всех преступлений, совершенных после падения.

Рим.5:17. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа.

Рим.5:18. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни.

Если из-за того, что один человек ел от запрещенного древа, стала царствовать смерть, то тем паче мы, получившие обилие и избыток благодати и оправданные, будем жить и царствовать «посредством единого Иисуса Христа», Которого мы братья, с Которым совокупились мы в одно тело, с Которым соединились мы так, как тело с главою. Ибо мы получили не простое и не единообразное благо, чтобы оставалась еще для нас возможность сомневаться относительно будущего: наши блага – плод обильной благодати. Представь, что кто-нибудь много задолжал и ввергнут в темницу вместе с женой и детьми, а потом не только освобождается от темницы и долга, но и получает десять тысяч талантов, вводится в царский дворец, удостоивается высокой чести и становится сыном царя. Так точно случилось с нами. Итак, – говорит апостол, заканчивая мысль, – как чрез преступление одного (что выше назвал он грехом, то теперь называет преступлением, понимая грех Адама) все люди подверглись проклятию, так и чрез оправдание единого Христа на всех людей излилась благодать, дающая им и оправдание вместо греха, и жизнь вместо смерти.

Рим.5:19. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие.

Здесь, казалось бы, повторение; но на самом деле его нет. Выше сказал (Рим.5:18.): «как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам

оправдание», а теперь объясняет, в чем состояло прегрешение единого и говорит, что оно было ослушание, чрез которое многие соделались грешными, то есть повинными наказанию и осужденными на смерть; объясняет также, в чем состоит оправдание Единого, то есть Христа, и говорит, что оно есть послушание даже до смерти, и смерти крестной, чрез каковое послушание сокрушена смерть и мы освобождены от осуждения на нее.

Рим.5:20. Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать.

После того, как доказал, что в Адаме все осуждены, а во Христе спасены, кто-нибудь, вероятно, мог усомниться и возразить: что же делал в течение стольких лет закон, если оправдал нас Христос? "Закон", отвечает, "пришел", то есть дан был на время, не был главной и важнейшей потребностью. Когда же он "пришел", то преступление умножилось. Ибо он давал множество заповедей; но все эти заповеди люди преступили, почему и умножилось преступление. Частица "же" указывает на последствие.

Закон дан для уменьшения и истребления греха, а вышло противоположное, не по свойству закона, но по нерадению людей. Но тогда как чрез закон умножился грех, чрез Христа благодать Божия явилась преизобильно, не только освободив нас от грехов, но и оправдав и соделав небесными и усыновив Богу. Поэтому не сказал: изобилывать, но «преизобилывать», показывая этим большое изобилие ее.

Рим.5:21. Дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим.

Сказав, что благодать явилась преизобильно, апостол, чтобы мы не были неверными, показывает, что такое явление ее соответствует цели, и говорит: грех был царем, а смерть – воином, им вооруженным. Если же царствовал над нами грех, имея смерть как бы воином каким, то тем паче воцарится в нас благодать, сообщающая праведность, уничтожающую грех, и вместе с истреблением греха истребляющая и смерть, а у

последней оправдание. Итак, оправдание умертвило царя, грех, а с ним вместе смерть, и, наконец, введена вечная жизнь.

Глава шестая

Рим.6:1. Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак.

Рим.6:2. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

Апостол сказал, что, когда умножился грех, преизобильно явилась благодать. Вследствие этого иной мог бы рассуждать: итак, не перестанем грешить, чтобы благодать явилась обильнее. Апостол опровергает такое рассуждение, выражаясь отрицательно: "никак", как обыкновенно выражается он о чем-нибудь, по общему признанию, крайне нелепом. Потом приводит доказательство: поскольку мы умерли для греха, стали мертвыми для него чрез крещение, так что уже не должны слушаться его, то как же нам еще жить в нем, иметь расположение к нему и слушаться его? Отсюда узнаем, что чрез крещение всякий верующий действительно умирает для греха, но по нерадению своему сам «воскрешает» себя и тотчас оживает для него, лишь только соединится с ним. Напротив, старательный всегда сохраняет в себе эту мертвенность и, что бы ни приказывал ему грех, не повинуется ему, как мертвый.

Рим.6:3. Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?

Рим.6:4. Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

Рассказывает, как умерли мы для греха, и говорит: чрез крещение. Мы крестились в смерть Христа; значит, и мы должны умереть, как умер Он. Ибо что для Христа крест и гроб, то для нас крещение, хотя и в другом отношении; потому что Христос умер и воскрес плотью, а мы умираем для греха и воскресаем для добродетели, дабы как Христос плотью воскрес из мертвых «славою Отца», то есть Собственной Божественностью (ибо слава Отца – Сын), так и мы воскресаем другим воскресением, то есть новым образом жизни. Так, когда блудник становится целомудренным, то представляет собою смерть и воскресение,

– смерть порока и воскресение и оживление добродетели в человеке.

Рим.6:5. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения,

Рим.6:6. зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху;

Рим.6:7. ибо умерший освобожден от греха.

Не сказал: приобщились подобию смерти Его, но говорит: «соединены», указывая словом «соединение» на плод смерти Христовой в нас. Тело Христово, погребенное в земле, принесло плод спасения. Поскольку же мы погребены в воде, а Христос в земле, и притом мы погребены для греха, а Он телом, то не сказал «смертью», но: «подобием смерти». Поэтому мы будем общниками и воскресения, наследуем жизнь вечную, как показавшие воскресение, состоящее в добрых делах. «Ветхий наш человек», то есть порочность, «распят с Ним», то есть, подобно телу Христову, погребен в крещении; «чтобы упразднено было тело греховное», то есть слагающаяся из разных видов порочность, или склонное ко греху тело наше, почему и присовокупляет: «дабы нам не быть уже рабами греху». Желая, говорит, чтобы тело было мертво, не в том смысле, чтобы истребилось, но в том, чтобы не грешило. «Ибо умерший освобожден от греха». Это говорит о целом человеке. Как «умерший освобожден от греха», то есть избавился, свободен, так и ты, крестившийся и умерший для греха, оставайся мертвым.

Рим.6:8. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним,

Рим.6:9. зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

Рим.6:10. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога.

Рим.6:11. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем.

Здесь, казалось бы, повторение сказанного; но в самом деле его нет. Выше апостол сказал, что мы всегда должны

оставаться мертвыми для греха, а теперь рассуждает о воскресении новой жизни по Боге, которую мы всегда должны иметь. Если мы чрез крещение умерли со Христом, то веруем, что всегда будем иметь присущим нам воскресение, состоящее в новой жизни, ибо и Христос, воскресши из мертвых, живет всегда, уже не умрет. «Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха» – значит: Христос умер за наш грех, тогда как сам по себе не был повинен смерти. «А что живет, то живет для Бога», то есть живет божественной силой; ибо Он всегда живет в силе Бога и Отца. Поскольку же Христос не умирает в другой раз, то и мы не умираем вторично чрез второе крещение (то есть для нас нет второго крещения). Итак, останемся в прежнем, то есть в смерти греха, но в воскресении жизни по Боге. А это получили мы во Христе Иисусе, то есть при Его помощи: ибо Кто воскресил нас, когда мы были еще мертвы. Тот тем паче сохранит нас в жизни, когда мы стали живы.

Рим.6:12. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его.

Желая показать, что мы удерживаемся во власти пороков не насильно и принужденно, но по собственному произволу, не сказал: да не тиранствует, но говорит: «да не царствует», ибо царство есть удел имеющих волю. Выражением же «в смертном вашем теле», во-первых, показал, что ни приятное для тела не прочно (ибо тело подвержено смерти), так что не должно услуживать телу в удовольствиях, ни трудное не постоянно, так что не должно бегать прискорбного и подвигов против удовольствий, и во-вторых, напоминает нам, что смертность есть последствие греха, и внушает не раболепствовать уже греху, как причиняющему смерть.

Каким же образом царствует грех? Если повинuemся ему в «похотях его» телесных, так что не тело причиняет вред по естеству своему, но повиновение греху. Заметь благодать Христову: Адам согрешил, хотя имел тело не смертное, а мы побеждаем грех в смертном теле.

Рим.6:13. И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности.

Где манихеи, которые говорят, что тело порочно по естеству? Тело есть орудие, а орудие есть средство к добродетели и пороку. Так меч для воина служит оружием за граждан, а у разбойника он есть оружие против граждан. «Не предавайте членов ваших греху в орудия неправды». Ибо кто грешит, тот несправедливо поступает часто и в отношении ближнего, и всегда – в отношении самого себя. «Но представьте себя Богу», размышляя, какое различие между Богом и грехом, и кому лучше подчиняться, греху ли, который умертвил, или же Богу, Который оживотворил. Сказав, что члены суть орудия неправды, показал, с одной стороны, что тело, как сказано выше, не есть что-нибудь худое, когда может быть орудием правды, а с другой – что наступила брань и что нам нужно находиться под предводительством Бога и взять оружие на защиту души своей.

Рим.6:14. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью.

До пришествия Христова, говорит, тело ваше было удобопобедимо для греха. Тогда не было еще ни вспомоществующего Духа, ни крещения, могущего умерщвлять грех. Поэтому и закон, предписывая, что делать, не преуспел. По пришествии же Христовом борьба сделалась легче, почему и подвиги у нас, как получивших больше помощи, труднее. Итак, грех не будет господствовать над нами, если не слишком будем уступать ему. Теперь не закон, который только дает заповеди, а помощи не оказывает ни малейшей, но благодать, которая прощает прежние грехи и укрепляет для будущего.

Рим.6:15. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак.

Рим.6:16. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?

Всегда предлагает апостол такие возражения, почему и приводит и решает их, как поступает и с настоящим возражением, отвечая на него: "Никак". Потом доказывает, что для нас не трудно грешить. Представьте, внушает, в уме своем, что лучше: быть ли рабами греха, предавшись ему по своей

воле (это значит: "отдаете"), и получить в награду смерть, то есть вечное наказание (ибо грех Адама породил смерть телесную и временную, а теперь совершаемый грех подвергает человека вечной смерти, то есть вечному наказанию), или повиноваться Богу и получить в награду праведность и проистекающие из нее блага?

Рим.6:17. Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.

«Благодарение Богу». Освобождение нас от оных зол есть дело не человеческой силы, но Божией: почему и должно благодарить. Потом вы стали послушны не по принуждению, но по собственному сердечному расположению; поэтому не возвращайтесь на худшее, от которого отстали вы добровольно. В доказательство же того, что хотя бы они сами пришли, но все это зависело и от благодати Божией, присовокупил: «предали себя», то есть Богом наставлены на образ учения. Какой же образ учения? Жить благочинно и благоустроено.

Рим.6:18. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности.

Рим.6:19. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

Два, говорит, благодеяния получили от Бога: и освобождены от такого бесчестия, и стали рабами праведности, что составляет для вас великую славу. Потом, желая сказать, чтобы римляне так служили Богу, как служили греху, предварительно замечает: «говорю по рассуждению человеческому», то есть предлагаю нечто низкое, недостойное предмета, соразмерное вашей немощи. Ибо надлежало показать несравненно большую меру служения Богу, нежели греху; но по немощи своей, говорит, представьте хотя бы равную меру. Заметь, как ясно показал наше добровольное рабство, сказав: «ныне представьте члены ваши». Сами, говорит, делая себя пленниками, вы подвергались нечистоте, то есть прелюбодеянию, любодеянию, делам самым постыдным, и что говорю об одной нечистоте – вообще всякому

«беззаконию», и притом «в рабы беззакония», то есть чтобы еще более беззаконничать: ибо, совершив какой-либо грех, вы не остановились на том, но в этом самом нашли себе побуждение к дальнейшему беззаконию. Итак, в той же мере представьте члены свои «в рабы праведности», то есть всякой добродетели, дабы проводить жизнь в целомудрии и святости, а не в прежней нечистоте.

Рим.6:20. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

Рим.6:21. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть.

Когда вы, говорит, жили в пороках, отчуждены были от правды, тогда вы не подчинялись ей, вовсе не хотели служить ей и сами освобождали себя от нее. Поэтому и теперь, служа правде, не подчиняйтесь греху. И какой плод имели вы от нечистоты? Никакого, кроме бесчестия, и что говорю – бесчестия? Имели плодом смерть: «потому что конец их – смерть», и телесная весьма часто, и душевная всегда. Но от смерти вы избавлены благодатью Христовою, а стыд еще остается не без пользы; ибо теперь вы стыдитесь грехов тех.

Рим.6:22. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.

Рим.6:23. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Плод дел греха есть стыд; плод правды – освящение, чистота, непорочность. Конец первых – смерть; конец последней – вечная жизнь. «Ибо возмездие за грех – смерть». Так, говорит, и вам, служащим греху, грех давал «возмездие» – смерть. «А дар Божий». Не сказал: возмездие от Бога, но: "дар". Ибо не как вознаграждение или воздаяние за труды вы приняли, но все то произошло от благодати во Христе Иисусе: ибо все совершено Им.

Глава седьмая

Рим.7:1. Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив?

Рим.7:2. Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества.

Рим.7:3. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа.

Оставив нравственное учение, возвращается к догматическому и доказывает, что слушатели его не должны уже оставаться под законом. Закон, говорит, как и вам известно, имеет власть над человеком, доколе человек остается в живых; ибо на мертвых он не простирается. Так и вы, говорит, умерли для закона, и потому он не имел уже, наконец, власти над вами. Так намекает на это в начале, а далее говорит об этом с иной стороны. Именно: когда умрет муж, то жена имеет власть сочетаться браком с другим. Здесь мужу уподобил закон, а жене – слушателей своих. Затем надлежало сказать: следовательно, братия, закон не имеет власти над вами: ибо он умер. Но апостол не сказал так, чтобы не огорчить иудеев, но представляет умершую жену, то есть самых иудеев, которые потому пользуются двоякой свободой. Ибо если жена свободна от власти закона, когда умрет муж ее; то тем паче свободна она, когда умерла сама.

Рим.7:4. Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу.

Если вы, говорит, умерли, то не состоите под законом. Ибо если жена по смерти мужа не подлежит ответственности, то тем паче свободна она от ига закона, когда умерла сама. Заметь, как мудро доказывает, что сам закон хочет, чтобы оставили его. Итак, и вы освободились от закона телом Христа, распятого за нас. Ибо тело для того и умерщвлено, чтобы вы умерли для закона и были под властью другого, за вас умершего и потом

воскресшего. Ибо закон не живет уже после того, как умер, а Христос живет и после того, как умер, так что вы не имеете власти отступать от Него живущего. А какая польза от этого? «Да приносим плод Богу», то есть чтобы от того брака, в котором сочетались мы с Христом, рождалось нам Богу детей, то есть добрые дела.

Рим.7:5. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти.

Доказывая, что закон несколько не помогает нам в избежании плотских страстей, а только показывает их, говорит: когда мы были в плотской жизни и в худых делах, то в членах наших действовали страсти греховные, обнаруженные законом и узнаваемые чрез закон. Не сказал, что члены производят пороки, дабы не дать места обвинению плоти. Ибо душа есть как бы музыкант, а члены – гусли. Если музыкант играет дурно, то и гусли издадут дурные звуки. Итак, когда мы состояли под законом и не могли избежать страстей, то рождали смерти дурные дела.

Рим.7:6. Но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве.

Чтобы не огорчить иудеев, не сказал: упразднился закон, но: «мы освободились от него», то есть отрешились, освободились, умерли и стали мертвы и неподвижны по отношению к той привязи, на которой держали нас. А привязь эта есть грех; ибо на нем держались мы, как на цепи. Умерли же мы для греха, чтобы «служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве». В древности добродетель была трудна, потому что Адам получил в смертном теле своем множество природных недостатков; а теперь благодатью Христовой в крещении природа наша получила помощь от Духа, Который соделал нас новыми и юными и освободил от ветхости и немощи буквы. Поэтому во время закона девство было редкостью, а теперь в Церкви тысячи благочестиво ведущих девственную жизнь. То же самое следует сказать и о презрении к смерти.

Рим.7:7. Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай.

Апостол сказал многое, что могло показаться обвинением закона: именно: «грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим.6:14), и: «закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление» (Рим.5:20) и еще: «ветхой букве» (Рим.7:6). Посему, чтобы устранить такое подозрение, вводит возражение в виде вопроса и говорит: что же скажем о законе? То ли, что он есть грех? Потом решает это возражение, сначала отвечая отрицательно, как обычно говорит о крайне нелепом, а затем предлагает доказательства. Закон, говорит, не есть грех, но указатель греха; ибо я не знал бы пожелания, «если бы закон не говорил: не пожелай». Как же, наконец, случился потоп? Как сожжен Содом, если до закона не знали, что пожелание есть зло? Знали и тогда, но тогда пожелание не было усилено и потому познавали его не с такой обстоятельностью, с какой стали понимать его, когда дан закон. Первоначально знали пожелание по одному естественному закону, но впоследствии и по писанному, почему и стало оно поводом к большему наказанию, а это произошло не от наущений закона, но от беспечности невнимающих предписаниям закона, что показывает Апостол и далее.

Рим.7:8. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв.

Не сказал, что закон «произвел пожелание», но: "грех" (который, по Златоусту, есть беспечная и испорченная воля), и диавол (ибо его некоторые разумели под грехом), или склонность к удовольствию и стремление к худшему, самое наущение закона употребили во зло. Несправедливо было бы обвинять врача, который больному горячкой, готовому непрестанно пить воду, не дает пить и тем усиливает в нем желание пить; ибо дело врача – запретить, а не пить должен сам больной. Так и закон имел в виду наущением отвлечь человека от похоти, но грехолюбивая воля усилила пожелание и произвела не одно, но всякое пожелание, с напряжением делая

зло. Ибо когда кому-нибудь воспрещают что-либо, тогда он более неистовствует. Итак, грех тогда обнаружится, когда закон был нарушен. «Ибо без закона грех мертв», то есть не почитается существующим. Когда же есть закон, предписывающий должное, то грех живет, то есть существует и представляется грехом тем, которые преступают закон, грешат сознательно.

Рим.7:9. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил,

Рим.7:10. а я умер.

До Моисея, говорит, я жил без закона, почему и подвергался не строгому осуждению (здесь в лице себя понимает природу человеческую); но когда пришла заповедь, то обнаружилось, что грех есть грех: ибо хотя люди грешили и прежде, однако не сознавали того. А в этом-то и благо закона, что он сделал людей сознающими, что они грешат. Слова "я умер" понимай двояко, – и так: «согрешил», и так: «сделался повинен большему наказанию», в чем виновен не закон, но тот, кто внемлет ему. Представь, например: кто-нибудь болен и не сознает, что он болен; потом приходит к больному врач и открывает ему, что он болен, и что ему следует воздерживаться от такой-то пищи, как усиливающей болезнь; больной не послушался врача и умер.

Рим.7:10. И таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти,

Рим.7:11. потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею.

Не сказал: заповедь сделалась для меня смертью, но: «послужила», объясняя тем необыкновенность и странность такой несообразности. Цель заповеди – вести к жизни, для чего и дана она. Если же произошла из того смерть, то виной этого не заповедь: ибо меня обольстил и умертвил чрез заповедь грех, то есть стремление к худшему и испорченное и грехолюбивое сердце, а лучше сказать – удовольствие. Ибо если бы не было заповеди, показывающей грех, то я и совершающим грех не почитался бы, и не был бы повинен наказанию; ибо слово "умертвил" следует понимать о том и

другом, и о грехе и о наказании, как и выше сказано о слове "я умер".

Вся сущность мысли апостола такая: когда нет закона, то грех не вменяется; когда же пришел закон и нарушен, то грех обнаружился и ожил, так что чрез нарушение заповеди грех, то есть обнаружение и состояние греха выступает, тогда как прежде он и не существовал и не вменялся, потому что и закона не было. Поэтому закон сам по себе не был причиной греха; но он не мог и освободить от него, так что вследствие этой немощи закона мы возымели нужду в благодати.

Рим.7:12. Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра.

Здесь весьма явно заградил уста маркионитов, манихеев, симониан и всех осуждающих Ветхий Завет; ибо ясно провозглашает, что закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра. Различает же закон от заповеди, как общее от частного; ибо в законе одно составляет догматы, а другое заповеди. Итак, и догматы закона святы, и заповеди касательно деятельности святы и праведны и добры. Следовательно, они суть законоположения благого и праведного Бога, хотя упомянутые еретики и богохульствуют, что закон происходит от злого бога.

Рим.7:13. Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть.

Закон, говорит, не сделался для меня смертью, но умертвил меня грех, чтобы стало ясно, какое зло есть грех, и что он, несмотря на врачевание законом, стал хуже. А под грехом, как сказали мы выше, разумей и склонную к удовольствию волю, и стремление к греху, и потому диавола, и самую деятельность, увлекаемую удовольствием. Благодарение Христу, освободившему нас от такого зла!

Так что грех становится крайне грешен посредством заповеди.

Какая пагуба есть грех, это открылось чрез заповедь; ибо грех воспользовался заповедью к смерти. Так и о болезни, когда она чрез врачебные пособия приходит в худшее состояние, можно сказать, что она обнаружила злокачественность свою

посредством врачебного искусства, хотя не получила от него никакой пользы.

Рим.7:14. Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху.

Апостол сказал, что грех открылся чрез заповедь. Посему, дабы ты не подумал, что виной греха закон, произносит общий приговор и говорит: «ибо мы знаем, что закон духовен». Всем, говорит, известно и всеми признано, что закон отнюдь не есть причина греха, но что он "духовен", то есть – наставник добродетели и враг порока. От чего же произошел грех при столь дивном наставнике? От нерадения и немощи учеников. Ибо "я", говорит, "плотян", что значит: все естество человеческое, как до дарования закона, так и во время закона, наполнено было множеством страстей; ибо вследствие преступления Адамова мы не только сделались смертными, но природа наша получила страсти, предалась греху и стала рабой, так что и головы не могла поднять.

Рим.7:15. Ибо не понимаю, что делаю.

Здесь говорит не о совершенном неведении, ибо если бы грешили в неведении, то за что же были бы наказываемы? Что же говорит? Пребываю во тьме, увлекаюсь, не знаю, как увлекает меня грех. Посему, когда говорит: «не понимаю», то указывает не на незнание того, что должно делать, но на опасности, ковы, обольщение, увлечение. Все это говорит о людях, живших до пришествия Христа во плоти, хотя представил самого себя.

Потому что не то делаю, что хочу.

Так выражается вместо следующего: ибо тогдашние люди не то делали, что хотели. Выражаясь же так, не внушает необходимости или принуждения. Но что говорит? Вот что: чего не одобряли, чего не принимали, чего не любили, то делали. Ибо далее присовокупляет:

а что ненавижу, то делаю.

Видишь ли, что не вводит ни принуждения, ни необходимости? Ибо в противном случае присовокупил бы: к чему вынуждаюсь необходимостью, то делаю. Но это не сказал, а говорит: «что ненавижу». Как же произошло зло? По

увлечению, по немощи, которую имели от преступления Адамова. Эту-то немощь и не мог уврачевать закон, хотя и говорил, что должно делать; ее уврачевал, пришедши, Христос. Итак, здесь во всем, что сказал и что намерен сказать, цель у апостола та, чтобы доказать, что естество человеческое пришло в неисцелимое состояние и что его никто не исцелит, кроме Христа.

Рим.7:16. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр.

Что закон добр, говорит, видно из того, что я по природе знаю, что должно делать, и что разум у меня не поврежден, хотя я и предаюсь пороку.

Рим.7:17. А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

Рим.7:18. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе.

Не сказал, что плоть делает это, но "грех", то есть увлекающее меня мучительство греха. Что же болтают вооружающиеся против плоти и исключаящие ее из числа творений Божиих? Они предъявляют: ведь апостол говорит: «не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе». Выслушай, в каком отношении высказал он это. Человек состоит из двух частей: души и плоти; из них первая, то есть душа, властвует всем, а плоть есть раба. Посему выражение: «не живет в плоти моей доброе» значит: не состоит во власти плоти, но во власти души; что изберет душа, то и делает плоть. Все равно, как если кто скажет, что стройный звук не в гусях, но в гуслисте, тот не унижает гуслей, но показывает превосходство художника пред инструментом.

Потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.

Рим.7:19. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.

Рим.7:20. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

Словами "не нахожу" обозначил нападение и козни греха; ибо слагает вину и с существа души и с существа плоти и все

приписывает порочной деятельности и воле. Когда говорит: «которого не хочу», то слагает вину с души, а когда говорит: «уже не я делаю», то слагает вину с тела. Кто же делает зло? Грех, который, по словам Иоанна Златоуста, есть порочная и грехолюбивая воля. А эта воля не есть создание Божие, но наше движение. Воля сама по себе есть творение Божие; но воля, направленная к известной цели, есть нечто наше собственное, действие нашего произволения. Выше сказано, что такое грех, то есть мучительство греха, увлекающее ум наш чрез удовольствие.

Рим.7:21. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое.

Выражение неясное; в нем чего-то недостает. Надлежало бы сказать: итак, когда хочу делать доброе, нахожу себе в законе защитника, однако не делаю доброго, потому что прилежит мне зло. Смысл настоящего места такой: познание добра из начала вложено в меня; нахожу также, что и закон защищает оное, и хвалит, и я желаю делать добро, но вовлекаюсь какой-то другой силой, и мне прилежит зло, то есть действие зла не уничтожается во мне. Впрочем, святой Иоанн Златоуст, истолковав настоящее место как неполное, внушает, что его можно понимать и иначе, именно так: нахожу, что закон дан не другому кому, но мне, желающему делать доброе; ибо закон есть закон только для желающих делать доброе, как желающий того же, чего желает и он. Это уяснится из последующего.

Рим.7:22. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим;

Рим.7:23. но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

Я знал добро и до закона, и когда нахожу оное изображенным в письменах, хвалю закон и соглашаюсь с ним «по внутреннему человеку», или по уму своему. «Но вижу иной закон», то есть грех, который назвал законом потому, что обольщаемые им покорствуют ему и боятся покинуть его, как закон, который должен быть исполнен. Закон этот

противоборствует «закону ума моего», то есть закону естественному (выше назвал его внутренним человеком, а теперь ясно называет его умом), и одерживает верх, даже делает меня пленником, побеждая и естественный, и письменный закон. Каким образом делает пленником? «Законом греховным», то есть силой, мучительством. Не сказал: влечением плоти, или природой плоти, но «законом греховным», господствующим в членах моих. Значит, в этом не виновата плоть. Если разбойник займет царский дворец, то дворец нимало не виновен в том. Так и здесь: если в членах моих обитает грех, то от этого плоть не зла. Некоторые подмечают здесь четыре закона: один – Божий, научавший нас приличному, другой – противоборствующий, приходящий к нам по действию диавола, третий – закон ума, то есть естественный, последний – находящийся в членах наших, то есть грехолюбивое произволение и склонность к злу, делающие нас посредством привычки нечувствительными, ожесточенными сердцем.

Рим.7:24. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

Закон естественный стал недостаточен, закон писанный оказался бессильным, тот и другой победило мучительство греха. Откуда же будем надеяться спасения? «Кто избавит меня от сего тела смерти?», то есть повинного смерти. Ибо тело, сделавшись подверженным страданию вследствие преступления, стало от этого и сподручным греху. Скажет кто-нибудь: если тело было сподручно греху, то за что были наказываемы грешники до пришествия Христова? За то, что им даны такие заповеди, которые они могли исполнить и находясь во власти греха.

Рим.7:25. Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим.

Поставленный в безвыходное положение и не нашедший другого спасителя, по необходимости нашел Спасителем Христа. Поэтому и благодарит "Бога" Отца «Иисусом Христом, Господом нашим», то есть причиной благодарения, Христом. Он, говорит, исполнил то, чего не мог сделать закон: Он избавил

меня от немощи плоти, укрепив ее, так что она не состоит уже под мучительством греха, но как чрез преступление Адама сделавшись смертной, стала удобопреодолимой для греха, так, чрез послушание Распятого и Воскресшего, получив залог нетления, мужественно противится греху.

Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха.

Глава восьмая

Рим.8:1. Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу.

Сказал "служу" вместо «служил»; ибо вспоминает о прежнем. Намереваясь сказать, что «нет ныне никакого осуждения» и т.д., и показать неизреченную благодать Христову, вспоминать, каковы мы были прежде и что мы умом познали доброе, но "плотию", то есть по немощи плоти подчинялись закону греха. Но теперь нет «никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе», то есть сподобившимся крещения. А поскольку многие грешат и после крещения, то присовокупил: «живут не по плоти», давая сим разуместь, что все зло происходит от нашего нерадения. Ибо теперь возможно и легко «жить не по плоти», а до Христа это было весьма трудно. Но мы должны не только не жить по плоти, но и жить "по духу", ибо венец доставляется не воздержанием от порока, но участием в добродетели и духовных делах.

Рим.8:2. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

Законом духа называет Духа Святого, как и грех назвал законом греховным. А законом жизни назвал закон тот в отличие от закона греховного, доставившего нам и смерть. Ибо благодать Божия умертвила и грех и смерть, а сделав для нас борьбу легкой, вывела таким образом на подвиг. Злые языки дерзнули разуместь здесь под законом греховным закон Моисеев; но апостол нигде не наименовал его так, а назвал его святым и духовным. Если же, возражают, и Моисеев закон духовен, то какое же различие между им и законом Духа? Весьма большое. Закон Моисеев только дан Духом, а закон Духа и преподал Духа.

Рим.8:3. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти.

Упомянув о Духе, теперь упоминает об Отце и Сыне, научая Троице. Говорит, казалось бы, против закона; но на самом деле

нет. Ибо не сказал, что закон делал зло, но: «ослабленный плотию, был бессилён». Как же ослаблен? Плотию, то есть мудрованием плотским. После этого открывается, о чем сказал апостол. Он, как мы и выше сказали, говорит, что хотя закон и поучал, однако не мог победить чрезмерно плотское мудрование. Поэтому Отец послал Сына Своего «в подобии плоти греховной», то есть имеющего плоть, по существу подобную нашей греховной, но безгрешную. Так как упомянул о грехе, то и прибавил "в подобии". Ибо Христос принял не иную плоть, но ту же самую, которую имеем мы, и ее освятил и увенчал, осудив грех в воспринятой плоти и показав, что плоть не греховна по естеству. Вообрази, что царский сын, увидев на рынке, что бьют женщину, называет себя ее сыном и таким образом освобождает ее из рук бьющих. То же самое сделал Христос. Выражение: «в жертву за грех» можно разуместь и проще, – так: Отец послал Сына Своего «в жертву за грех», то есть преодолев грех. Объясняя это, великий Иоанн Златоуст сказал: Христос обличил грех, тяжко согрешивший. Ибо доколе грех умерщвлял грешников, по всему праву наносил им смерть, то, как учинивший несправедливость, подвергнут осуждению. Итак, Бог послал Сына Своего как для того, чтобы показать несправедливость и греховность греха, так и для того, чтобы законно осудить его, дабы диавол не мог сказать: меня победил Христос силой.

Рим.8:4. Чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу.

Дабы не сказал кто-нибудь: есть ли польза для меня от того, что Христос одержал победу в той плоти, какую воспринял? Говорит: для тебя именно и есть она. «Оправдание», говорит, то есть цель "закона" (ибо закон имел целью оправдать человека) исполняется в нас. Чего закон домогался и не мог сделать, то сделал для нас Христос. Его дело было вести борьбу, а мы воспользовались победой. Поэтому мы и не будем грешить, если не будем жить по плоти, то есть мудрствовать плотское: чего, впрочем, то есть не мудрствовать плотское, недостаточно, а должно быть у нас, как и выше сказано, еще мудрование духовное. Поэтому

присовокупил: «но по духу». Ибо Давид говорит: не только «уклоняйся от зла», но «и делай добро» (Пс.33:15). Ибо, услышав, что Христос даровал нам победу, мы отнюдь не должны падать, но должны сохранить благодать «бани водной» (Еф.5:26); потому что теперь борьба для нас легче, нежели была она прежде.

Рим.8:5. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном.

Предавшиеся, говорит, неумеренному рабству плоти всегда помышляют о плотском и никогда не размышляют о божественном, а кто всецело покорился Духу, те и мыслят и делают все духовное.

Рим.8:6. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир.

Мудрованием плотским называет грубейшее помышление, заимствовано для него имя от худшей части человека. Ибо плоть сама по себе не имеет собственного мышления, но мудрование плоти есть помышление грубое и вещественное, которое иной может назвать умом, помышляющим о плотском. Так и мудрование духовное есть ум, помышляющий о духовном. Последнее рождает жизнь, в противоположность смерти, которую рождает мудрование плотское, а также мир, в противоположность тому, о чем далее говорится.

Рим.8:7. Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут (δύνатаί).

Помышление духовное рождает мир, а помышление плотское – вражду против Бога. Значит, помышление о плотском поднимает руки на Бога? Нет, говорит; но в нем говорится, что оно есть вражда против Бога, потому что оно не покорно закону Его. Не смущайся, однако, слыша: «да и не могут», а понимай слова эти как должно. Мудрование плотское не может покоряться Богу, пока останется таким. Это то же значит, что сказать: блудница не может быть целомудренной. Ибо не в будущем времени сказал «не сможет» (οὐ δύναται), но в настоящем (οὐ – у Ф.Б. – δύνатаί; в греч. оригинале – γὰρ δύνатаί), то есть теперь, оставаясь плотским. Иначе как могли

бы сделаться из злых добрыми: сам Павел, разбойник, и бесчисленное множество других порочных людей, если невозможна была перемена? Так и в Евангелии Господь сказал: «не может дерево худое приносить плоды добрые» (Мф.7:18), то есть пока остается худым.

Итак, не будем помышлять о плотском, но будем помышлять о духовном, чтобы иметь мир с Богом, дающим нам Духа, чрез Которого легко для нас все, что было трудно для исполнения во времена закона.

Рим.8:8. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

Рим.8:9. Но вы не по плоти живете, а по духу,

то есть имеющие мудрование плотское не могут угодить Богу, пока остаются такими; ибо плотью назвал не сущность плоти, но жизнь грубую, плотскую и делающую всего человека плотским. Так и в Ветхом Завете сказано было: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, ибо они плоть» (Быт.6:3). Далее, «вы не по плоти живете», то есть не плотской жизни служите, но духовной.

Для чего же не сказал: вы не во грехах живете? Дабы ты знал, что Христос не только угасил мучительство греха, но и плоть сделал более легкой и более духовной. Как железо, от продолжительного прикосновения к нему огня, само делается огнем, так и плоть тех, которые получили Духа чрез крещение, вся делается духовной.

Если только (εἴπερ) Дух Божий живет в вас.

Слово «если только» употребляется здесь не для обозначения сомнения, но при полной уверенности, вместо: поскольку (ἐπειδὴ) Дух Божий в вас, то вы в Духе.

Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

Не сказал: если же вы не имеете Духа Христова, ибо такое выражение весьма неприятно, но говорит неопределенно: «если же кто Духа не имеет», тот и не Христов. И справедливо. Ибо Дух есть печать. Посему кто не имеет печати, тот не принадлежит Господу, называемому этой печатью.

Рим.8:10. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив (ζω) для праведности.

Опять утешает слушателей, когда говорит: «а если Христос в вас». Некоторые под Христом разумели здесь Духа; но это неверно. Апостол дает разуметь, что имеющий Духа имеет в себе Самого Христа; ибо где одно из Лиц Святой Троицы, там и прочие Лица. Что же будет, если Христос будет в нас? Тогда тело бывает мертво в отношении к греху, и Дух Святой в вас есть жизнь, то есть не только сам живет, но и другим может доставить жизнь. Дух же есть жизнь «для праведности», то есть потому что мы оправданы Богом и эта праведность или оправдание сохраняется в нас, а когда она сохраняется, то греха не будет, когда же нет греха, то нет и смерти, а остается наконец жизнь везде, и в настоящем веке, когда станет жить по Боге (ибо та жизнь называется в собственном смысле жизнью, когда мы мертвы для греха), и в будущем, где жизнь нескончаемая.

Рим.8:11. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.

Опять начинает речь о воскресении и говорит: не страшись, что ты облечен смертным телом. Ты имеешь Духа Божия, воскресившего Христа из мертвых. Как Он Его воскресил, так и тебя, несомненно, воскресит, даже оживотворит. Воскреснут и те, которые не имеют Духа, но они воскреснут в наказание, а имеющие Духа воскреснут в жизнь. Поэтому-то не сказал апостол: воскресит тело, но "оживит" живущим в тебе Духом. Не сказал: жившим, но "живущим", остающимся до конца. Ибо, видя в тебе Духа Своего, Бог не восхочет не ввести тебя в брачный чертог, подобно как, если не будешь иметь Духа, несомненно погибнешь, хотя и воскреснешь. Итак, умертви тело, чтобы жил в тебе Дух, а чрез Него дана была тебе жизнь.

Рим.8:12. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти.

Показав, какую пользу поставляет духовная жизнь, то есть, что ею вселяется в нас Христос и оживотворяются мертвенные тела, присовокупляет, наконец, увещание и показывает, что мы не должники плоти, но именно Духу. Ибо, что излил на нас Бог, то было делом благодати, а что наше, то бывает по долгу и

требуется неизбежно. Объясняя же выражение «не по плоти», дабы ты не понял его о существовании плоти, присовокупил: «чтобы жить по плоти». Я, говорит, запрещаю не всякое попечение о плоти (ибо многое обязаны мы делать и для плоти, питать ее, греть), но такое, которое доводит до греха. Ибо по плоти живет тот, кто делает плоть госпожой жизни своей и царицей души.

Рим.8:13. Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.

Смертью называет здесь не одну бессмертную казнь в геенне; но именуется смертью и жизнь, проводимую на земле в злых делах. Напротив, если духовной жизнью умертвим худые дела плоти, то будем жить и тогда – жизнью нескончаемой, и теперь – жизнью добродетельной. Ибо кто мертв для мира, тот живет. Заметь же, что не сказал: тело умерщвляете (ибо это человекоубийство), но: «дела плотские», очевидно, порочные. Ибо следует умерщвлять не просто зрение или слух (ибо видеть или слышать есть естественное плотское дело), но употребление их во зло.

Рим.8:14. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.

Выше дал такое обещание: будете живы, если умерщвляете порочные дела. Теперь предлагает важнейший венец и большую мзду, именно усыновление Богом. Не сказал: все, которые живут Духом, но все, которые водятся Духом, то есть управляются, как возницей, делая Духа господином над душой и плотью. Хотя ты и принял крещение и стал чрез крещение сыном Божиим, но если не будешь водиться Духом: то утратишь дар. Ибо хотя все мы получили Духа в бане воздержания, но водиться Им во всю жизнь требуется от нас, как наше дело. Поэтому не сказал: которые получили Духа, те суть сыны Божии, но говорит: которые Духом Божиим водимы.

Рим.8:15. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления.

Апостол сказал, что водимые Духом Божиим суть сыны Божии; но так как усыновление Божие усвоили себе и иудеи: «Я воспитал и возвысил сыновей» (Ис.1:2); еще: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой» (Исх.4:22), то показывает, какая находится

разность между нашим сыновством и сыновством иудеев. Иудеи, говорит, приняли духа рабства; так называет письмо закона: ибо хотя оно дано было Духом, но более прилично рабам. Отсюда-то и наказания телесные вслед за делами, и побиения камнями, и сожжения, и угрозы: "меч", говорит, «пожрет вас» (Ис.1:20). Отсюда же, опять, и награды земные, и обетования благ земных, и множество маловажных и приличных рабам заповедей. Поэтому хотя иудеи и назывались сынами, но были рабами. А мы называемся сынами, как благородные и свободные. У нас и награды небесные, и Царство небесное; и наказание у нас состоит не в побиении камнями и прочем, чему подвергали иудеев священники: у нас достаточно только отлучить виновного от таинственной трапезы, как и сына. И заповеди у нас божественные и приличные благородным, например: не смотри на женщину нечистым оком, не божись, оставь свое имение; а исполняются они не из боязни наказания, но по внутреннему расположению, что и доказывает тем, что у нас многие преуспевают сверх предписанного во многих заповедях. Притом у иудеев не было Духа, а у нас – обильная благодать Его.

Которым взываем: «Авва, Отче!»

Употребил слово еврейское; ибо так собственно называют Отца подлинные сыновья Его. Как так, спросишь? Разве не называли Бога Отцом и иудеи? Говорится: «Заступника, родившего тебя, ты забыл» (Втор.32:18). В другом месте: «не один ли Бог сотворил нас?» (Мал.2:10). Еще: «не один ли у всех нас Отец?» (Мал.2:10). Но хотя сказано об иудеях, однако не нашлось ни одного иудея, который называл бы Бога Отцом в молитве, как теперь все мы называем Его по крещении. Притом, если иудеи называли когда Бога Отцом, то от своего ума; а верующие именуют Его так, будучи движимы силой Духа. Как о духе пророчества узнаем из того, что получивший его предсказывает будущее: так и дух усыновления узнается из того, что получивший его именует Бога Отцом, будучи движим к тому Духом. Ибо и это есть один из даров Духа, как внушает и сам Павел.

Рим.8:16. Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии.

Сам Утешитель свидетельствует о сообщенном нам даровании. Ибо мы выговариваем слово «Авва» не без свидетеля и не сами от себя, но это есть дар Утешителя; и Он научил нас говорить так в молитвах Духом, то есть дарованием.

Рим.8:17. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу.

Так как не все дети – наследники; то доказывает, что мы и дети и наследники. А как не всякий наследник наследует лучшее достояние, то доказывает, что мы наследовали лучшее достояние: ибо мы наследники Божии. Опять, поскольку можно быть и наследником, но вовсе не сонаследником Единородного, то говорит, что нам и это принадлежит: ибо мы сонаследники Христу.

Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.

Сказав, что мы будем сонаследниками Христу, доказывает, что мы достигнем этого не без причины. Ибо Кто почтил такими благами не оказавших еще никаких заслуг, Тот не тем ли паче вознаградит их, видя их много труждающимися? А это делает Он для того, чтобы получающие дар не стыдились, будто они получают его без труда. Размысли, однако, о том, что здесь внушает, как нужно удостоившемуся таких даров подвергать себя страданиям и бедствиям.

Рим.8:18. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас.

Сказав о страданиях, апостол, чтобы слушатель его не поколебался, как выведенный на страдания и влекомый на бедствия, говорит: не бойся. «Нынешние временные» страдания, то есть преходящие, ничего не стоят в сравнении с будущей славой. Не сказал: с будущим покоем, но: славой, которая для многих вожделенна. Где покой, там не всегда слава, а где слава, там и покой. Словом «откроется» показал, что слава и теперь есть, но скрыта, а тогда она откроется. Так как она величайшая и неизреченно превосходит настоящий век, то и уготована тем, как простирающаяся в нескончаемые веки.

Поэтому, слушатель, имея в виду, что страдания – «временные», а слава будущего века нескончаема, принимай страдания и приобретай славу.

Рим.8:19. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих.

Желая показать, какую получим мы славу, говорит, что и сама тварь переменится к лучшему, и тем паче мы придем в лучшее состояние. Сказанное имеет такой смысл. Пророки говорят так: у них реки рукоплещут, холмы скачут, животные и чувственные предметы имеют лица. Так делает и апостол, когда говорит, что тварь имеет "надежду", то есть большое ожидание, что и она переменится к лучшему и ожидает откровения славы нас, сынов Божиих. Тогда и она прославлена будет нетлением, когда и мы улучим бессмертие. Поэтому, когда слышишь речь о твари, как об одушевленной, полагай, что так говорится по обычаю олицетворения.

Рим.8:20. Потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде,

Рим.8:21. что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

Суете, то есть тлению, тварь «покорилась», то есть сделалась тленной чрез тебя, человек. Поскольку ты получил тело смертное и подверженное страданиям, то и земля произрастила терния и волчцы, и небо состарившееся имеет нужду в перемене. Каким же образом тварь сделалась тленной чрез другого? Потому что она и создана была всецело для человека. Выражение «не добровольно» означает, что все было попечением Божиим, а не могло состоять в воле твари, пренебрегал ею и устремлял дух к небесному. Слова "в надежде" и прочие, подобные им, почитай сказанным по обычаю олицетворения. Итак, и сама тварь «освобождена будет»; не ты один, но и гораздо низшее тебя, не имеющее ни души, ни чувства, и это, говорю, будет участвовать с тобой в благах и не будет уже тленным, но сделается соответственным тебе. Когда тело твое стало тленным, то и тварь сделалась тленной. Так же, когда тело твое сделается нетленным, то и тварь станет нетленной. Итак, если тварь подверглась страданию для тебя,

то и ты должен терпеть страдание для Бога; и если она надеется быть прославленной, то тем более ты надейся быть прославленным. И отец одевает слуг в хорошее платье для чести сыновей. Так и Бог уберет тварь в честь нашу.

Рим.8:22. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне;

Рим.8:23. и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.

Этими словами побуждает слушателя презирать настоящее. Говорит как бы так: не будь хуже твари и не прилепляйся к настоящему; напротив, даже воздыхай, что не обладаешь еще будущей славой. Если тварь воздыхает, то тем более ты должен поступать так. Присовокупляет же, что «и мы сами, имея начаток Духа», то есть вкусив будущих благ, "стенаем", потому что не обладаем еще ими, ибо о будущих благах мы составляем понятие по тем дарованиям, которые получили (ибо эти дарования суть начаток). Потом, чтобы еретики не имели повода думать, будто мир есть зло и будто поэтому мы воздыхаем, говорит: «ожидая усыновления». Как так? Мы уже усыновлены: какое же еще другое усыновление получим? Я, отвечает, говорю не о том усыновлении, которое совершается чрез крещение (ибо это усыновление мы уже получили), но в совершенной славе, состоящей в нетлении тела. Она-то и есть совершенное искупление, свобода и освобождение от смерти и страданий, когда из состояния усыновления мы не возвратимся уже в рабство греховное.

Рим.8:24. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?

Рим.8:25. Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении.

Поскольку говорил о будущих предметах, которым многие не верили, то внушает: не сомневайся ты, верующий, относительно того, что я говорю: на основании того, что ты уже получил, будь уверен и относительно будущего. Как прежде, когда Бог даровал тебе великие блага, ты ничего не принес,

кроме одной веры, так и теперь в надежде на будущие блага воспользуйся верой же. Ибо надежда тогда именно и бывает надеждой, когда предмет ее составляет невидимое; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Итак, не должно искать всего здесь: мы «ожидаем в терпении» будущего. Когда слышишь о терпении, то подразумевай мысль о подвигах и усиленных трудах. Ибо христианин должен терпеть, ожидая невидимого, но чаемого верой.

Рим.8:26. Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших.

Упомянув о терпении, ободряет слушателя и говорит, что и Дух подкрепляет нас. Поэтому не изнемогай в надежде и терпении: ты приносишь только надежду и терпение, а помогает тебе Дух.

Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно.

Показывает, как помогает Дух в немощах наших. Мы так немощны, что даже не знаем, о чем должно молиться. Все мы вообще так немощны; так немощен и я, Павел. Ибо и Павел молился об избавлении от «жала в плоть» (2Кор.12:8) и о том, чтобы прийти ему в Рим (Рим.1:10), и Моисей молился, чтобы видеть ему Палестину (Втор.3:23–25), и Иеремия молился об иудеях (Иер.11:14), не зная, что было необходимо. Так говорит теперь Павел потому, что тогда верующие римляне, подвергаясь гонениям и оскорблениям, естественно желали покоя и, не получая его, впадали в уныние. Итак, он доказывает, что никто из людей не знает, чего полезно просить. Поэтому вы, говорит, должны терпеть, а что полезно вам, об этом знает один Дух. Посему присовокупляет и нижеследующее.

Рим.8:26. Но Сам Дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными.

В древности Бог сообщал крестившимся многие и различные дарования, которые вообще назывались духом. Один имел дар пророчества, другой – дар мудрости, иной – другое какое-нибудь дарование. Так точно подавал Бог и дар молитвы, который также назывался духом. Поскольку, не зная многого, полезного для нас, мы просим бесполезного, то в первенствующие времена дар молитвы нисходил на кого-нибудь одного, который один просил и других научал просить полезного

для всех. Итак, духом называет здесь дар этого рода и душу, получающую дар молитвы, ходатайствующую пред Богом и воздыхающую. Ибо такой духовный человек стоял с великим сокрушением и с сильными воздыханиями. Теперь знамение этого видим в диаконе, который стоя приносит прилежные моления вместо народа.

Рим.8:27. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией.

Человек тот, говорит, стоит, и молится не потому, будто Богу неизвестны наши нужды. Испытующий сердца знает, «какая мысль у Духа», то есть у духовного человека; Он просит вместо верующих, находящихся в церкви, ибо они – святые, именно угодного Богу. А это бывает для того, чтобы мы научились просить «по воле Божией», то есть угодного Богу. Итак, если о нас ходатайствует Дух, то не печалься, оскорбляемый.

Рим.8:28. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

Сказанное прежде, именно: «тварь покорилась суете» (Рим.8:20.), также: «освобождена будет от рабства тлению» (Рим.8:21.), и еще: «мы не знаем, о чем молиться» (Рим.8:26.), все это, как заметили мы, служило для преследуемых в Риме ободрением. Но теперь присовокупляемое яснее всего. Любящим Бога, говорит, все, даже кажущееся неприятным и прискорбным, содействует ко благу. Не сказал, что любящим Бога не приключаются никакие беды, но что хотя и приключаются, однако Бог употребляет бедствия к пользе подвергающихся оным. Потом так как это казалось невероятным, подтверждает это прошедшим, говоря: «призванным по Его изволению». Бог, говорит, призвал тебя, когда ты был вдали, и усвоил тебя Себе: не тем ли паче поможет Он призванному? А званным становится человек «по изволению», то есть и по собственному его произволению. Ибо одного звания недостаточно (потому что в таком случае все спаслись бы, потому что все призваны), а нужно еще произволение.

Рим.8:29. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был

первородным между многими братьями:

Рим.8:30. а кого Он предопределил, тех и призвал.

Бог наперед знает достойных звания, потом предопределяет. И так, сначала предведение, потом предопределение. Под предопределением же разумею неизменную благую волю Бога. Так Он наперед знал, что Павел достоин евангельского звания, и таким образом предопределил, то есть неизменно определил, и потому положил призвать его. О ком Он наперед знает, что достойны звания, тех делает подобными образу Сына Своего. Чем был Единородный по естеству, тем они стали по благодати, сделавшись и сами сынами Божиими. А первородный Он между многими братьями по домостроительству, ибо по Божественности Он есть Единородный. Он, восприняв плоть, соединил ее всю и всецело со всем естеством Своим, стал начатком нашим, освятив в Себе осужденное наше естество, и потому достойно есть первородный, а мы именуемся братьями Его.

А кого призвал, тех и оправдал, освободив от грехов и соделав праведными чрез баню возрождения.

а кого оправдал, тех и прославил, удостоив их усыновления и дав им прочие дары.

Рим.8:31. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?

Видишь ли, что здесь весьма ясно показывает, что говорит к бедствующим? Речь его почти такая: если мы удостоены таких благ в то время, когда были врагами, то во сколько больших удостоимся после оправдания и прославления своего? И если Бог за нас, кто против нас? Хотя бы восстала против нас вся вселенная, восстание это премудрость Божия обратит в наше спасение и славу.

Рим.8:32. Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?

Оставляю, рассуждает, прочее, о чем упоминал я прежде, то есть что Бог оправдал, что Он прославил нас. Представь себе, что Он не пощадил «Сына Своего», то есть Единородного, возлюбленного, Который из существа Его (ибо есть сыны Божии,

усыновленные чрез крещение), но предал Его за нас, предал за всех, то есть благородных, неблагородных, славных, ничтожных, предал не просто, но на убиение. Как теперь не дарует Он нам всего? Кто дал Владыку, Тот не дал ли прочих даров? Итак, если Он не дает чего-нибудь, из этого не следует, что не дает вовсе. Поэтому не слишком желай освобождения, огорчаемый за Христа, ибо получишь желаемое, когда Он даст.

Рим.8:33. Кто будет обвинять избранных Божиих?

Так как верующие встречали от иудеев, в числе других искушений, и тот укор, что они легко изменялись и мгновенно обращались в христианство, то говорит: вас избрал Бог, кто же будет обвинять избранных Божиих? Если выберет что-нибудь художник-человек, то никто не будет порочить его. Кто же будет порочить выбор Божий?

Бог оправдывает их.

Рим.8:34. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес.

Не сказал: Бог отпускает грехи, но, что гораздо важнее, Бог оправдывает. Итак, не будем бояться ни искушающих, ни поносящих. Нас избрал и оправдал Бог и умерший за нас, даже и воскресший, Христос. Кто же осудит нас, удостоенных такой славы?

Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

Сказал «ходатайствует о нас», чтобы показать любовь Христа к нам, то есть что хотя Христос и исполнил домостроительство по плоти, однако не прекратил человеколюбивого отношения к нам, но предстательствует за нас. Это значит «ходатайствует». Такое выражение отнюдь не умаляет славу Единородного. Прежде сказал: «Он и одесную Бога» (это знак величества Его), почему и присовокупил: «ходатайствует», показывая этим не другое что-нибудь, но как сказано, любовь к нам. И об Отце сказано: «как бы Сам Бог увещевает чрез нас» (2Кор.5:20). Неужели слава Бога умаляется от того, что Он молит? Напротив, это служит знаком неизреченного попечения Его о нас. Некоторые понимали слова «ходатайствует о нас» так: поскольку Он носил тело и не сложил его, как пустословят манихеи, то это самое и есть предстательство и заступление ко Отцу: ибо, взирая на это,

Отец вспоминает о любви к людям, по которой Сын Его понес тело и таким образом склоняется к милосердию и милости. Так говорит Павел потому, как неоднократно замечал я, чтобы воодушевить бедствующих и показать им, что и Дух ходатайствует за нас, и Отец не пощадил для нас Собственного Сына, но оправдал и прославил нас, и Сын предстательствует за нас. Поэтому вы не должны ни унывать, ни упадать духом.

Рим.8:35. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?

Показав неизреченную любовь к нам Отца и Сына и Святого Духа, как бы по божественному воодушевлению восклицает: «кто отлучит нас от любви Божией?» Кто так любим и сподобился такого промысления, того ничто не может отлучить от этой любви. Именем же скорби и тесноты обнял все, что только может причинить бедствия, хотя и не перечислил их поодиночке.

Рим.8:36. Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание.

Дабы не почли скорбей и тесноты прекращением любви Божией, приводит слова пророка, предвещавшего о них и показавшего, что терпение или умерщвление всякий день для славы Божией составляет величайшее утешение, каковое терпение или утешение бывает по произволению, потому что для природы оно невозможно. А умерщвляться значит быть приносимым в жертву Богу. На это именно указывает, когда говорит: «за овец, обреченных на заклание». Как овцы не противятся, когда их закаляют, так и мы.

Рим.8:37. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.

Сказав прежде, что нас умерщвляют, апостол, чтобы не ослабел кто, помышляя о человеческом, предлагает ободрение, и не говорит: побеждаем, но: «преодолеваем», то есть с легкостью, без трудов и пота, и притом тем, посредством чего строят нам козни. В том-то и состоит совершеннейшая победа, чтобы одерживать верх в то время, когда нас гонят и преследуют. Итак, не теряй веры, потому что нам способствует

Бог, и не только способствует Он, но и возлюбил нас. Поэтому ничего нет удивительного в том, что мы легко одерживаем верх во время самых напастей.

Рим.8:38. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

Рим.8:39. ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

Прежде сказал, что Бог возлюбил нас, а потом говорит о своей любви к Богу, дабы никто не подумал, что он сам превозносит себя. Мы, рассуждает, так прикованы к любви к Богу, что нас не могут отторгнуть от нее не только бедствия, неразлучные с этой жизнью, но если бы тиран какой стал угрожать будущей смертью, состоящей в казни, или пообещал нескончаемую жизнь, дабы таким образом отвлечь нас от Бога, он нимало не преуспел бы в том. И что говоришь ты мне о царях и тиранах? Нас не могут отвратить от любви той ни ангелы, ни все горние силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, то есть находящееся в небе, ни глубина, то есть находящееся в земле, ни слава, ни бесславие.

Под высотой некоторые разумеют Царство Небесное, а под глубиной – потерю его. Даже если бы была другая какая тварь, как видимая, так и постигаемая умом, и та не отвлекала бы меня от любви той. Так выразился не потому, будто ангелы отвлекают людей от Христа, но в виде предположения и вследствие сильного желания показать высшую степень любви к Богу, не той, которой хвастаются евреи, но той, которую имеют христиане; ибо хотя и иудеи говорят, что они любят Бога, но любят Его не во Христе Иисусе, потому что не веруют во Христа.

Глава девятая

Рим.9:1. Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом,

Рим.9:2. что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему.

В последующей речи намерен доказать, что не все, происшедшие от Авраама, суть семя его, а дабы кто не подумал, что говорит это в сильном возмущении духа, предваряет и, устраняя такое предположение, говорит о евреях благоприятное им, высказывает, что весьма любит их. Дабы ты поверил мне, говорит, истину говорю во Христе, не лгу. В доказательство этого приводит трех свидетелей: Христа, собственную совесть и Святого Духа, говоря: великая у меня печаль, снедающая сердце мое при имени евреев, что они находятся вне благодати; о чем и намерен он говорить.

Рим.9:3. Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.

Сперва узнай, что такое отлучение. Оно – отделение, отчуждение. Как никто не смеет касаться дара, посвященного Богу, так и отлученного, только по другому чувству. К священному дару никто не осмеливается приблизиться из уважения, как посвященному Богу, а с отлученным все прерывают связи, как с оскверненным и отчужденным от Бога.

Что же значит сказываемое Павлом? Кажется, что он говорит здесь противоположное тому, о чем была речь выше. Там он сказал, что никто не отлучит нас от любви Божией, а здесь говорит, что он желал бы быть отлученным от Христа. Кажется, что он противоречит сказанному прежде; но на самом деле нет. И здесь высказывает он желание быть отлученным от Христа по любви к Богу. Все обвиняли Бога, что Он изгнал и лишил чести евреев, удостоенных усыновления, пользовавшихся особенной славой и называвшихся предками Христа, и вместо них ввел людей, никогда не знавших Бога, язычников, и высказывали ропот и хулу на Промысл, как будто сие делалось несправедливо и Бог обманывал праотцев,

которым обещал дары. Поэтому-то Павел терзался, скорбел о славе Божией и желал сам быть отлученным, только бы спаслись иудеи и прекратилась их хула на Бога.

Видишь ли, что он по пламенной любви к Богу желает, если возможно, быть отлученным от сонма вечно живущих со Христом, – не от любви Его, но от славы Его и наслаждения ею? Так и отцы часто отделяются от сыновей, чтобы сыновья прославились, отнюдь не отчуждаясь от любви сыновей, но желая сами быть в бесславии, чтобы они сделались славными. Итак, рассуждает апостол, я, совершивший несчетное множество подвигов, любящий Бога безмерно, желаю для славы Божией лишиться славы Христовой. А это не значит лишиться, но скорее приобрести. Словами «за братьев моих, родных мне по плоти» указывает на самую нежную и пламенную любовь свою к иудеям.

Рим.9:4. То есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования;

Рим.9:5. их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь.

Здесь хвалит и превозносит иудеев; дабы кто, как я сказал, не подумал, будто говорит в сильном возмущении духа. Незаметно же высказывает, что Бог желал и им спастись. Это видно из того, что Он удостоил их усыновления и славы, дал обетования отцам их, снабдил их всеми прочими преимуществами и соизволил, чтобы от них родился Христос. Но они сами отвергли благодеяние. Посему, изумляясь любви Божией, воссылает благодарение Единородному и говорит: «сущий над всеми Бог, благословенный во веки». Хотя другие, рассуждает, хулят, что принятие язычников было не основательно, но мы, зная тайны Христовы, знаем, что Он достоин прославления. При этом должен посрамиться Арий, потому что Павел называет Христа Богом над всем.

Рим.9:6. Но не то, чтобы слово Божие не сбылось.

Я, говорит, распаляюсь от того, что хулят Бога, и потому высказал желание, чтобы все спаслись. Но если не все спасутся, то отсюда не следует, будто Бог солгал в обетованиях,

данных отцам, и не сбылось слово Его. Он исполнил обещанное, хотя хулители и говорят, что Он одним обещал, а другим дал. Слушай дальнейшее.

Рим.9:6–7. Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его.

Бог, говорит, исполнил обещанное. Он сказал: «тебе дам и потомству твоему» (Быт.13:15). Итак, посмотрим, какое это потомство. Не все происшедшее от Авраама, суть просто потомство его, и не все, происшедшее от Израиля, суть израильтяне, но родившиеся по примеру Исаака и знаменитые добродетелью Израиля, чрез которую он видел Бога. Ибо не сказал: которые от Иакова, но: «от Израиля», упомянув о почетнейшем имени. Итак, если уразумеешь, кто рождается по примеру Исаака, то найдешь, что обетование не ложно: ибо таковым даны обетования. Поэтому Бог отнюдь не заслуживает хулы: что Он сказал, то и исполнил, хотя некоторые и не понимают этого.

Но сказано: в Исааке наречется тебе семя.

Рим.9:8. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя.

Рим.9:9. А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын.

Не я, говорит, объясняю тебе, что такое истинно семя Авраама но Ветхий Завет, который говорит: «в Исааке наречется тебе семя» (Быт.21:12). Посему кто родился по примеру Исаака, то есть по обетованию, те поистине суть дети Авраама, а наипаче Божии. Ибо все совершалось словом Божиим. И Исаак родился не по закону и силе природы, но по силе обетования. «В это же время приду, и у Сарры будет сын» (ср. Быт.18:10).

Итак, Исаак образован и рожден словом Божиим. Так и над нами, чадами Божиими, в купели водной, как бы во утробе, произносятся слова Божии, которые и образуют нас; потому что мы, крещаясь во имя Отца и Сына и Святого Духа, рождаемся. И как там Бог обещал рождение Исаака и потом исполнил оное: так и наше рождение обещал Он чрез пророков и потом привел оное в исполнение. Поэтому слова «в Исааке наречется тебе семя» следует понимать так: семя Авраама суть те, которые

родились по примеру Исаакова рождения, то есть словом Божиим.

Следовательно, слово Божие сбылось, но Бог даровал обетованное истинному семени, то есть верующим из язычников, сделавшихся чадами Божиими как и Исаак, потому что и они от обетования. Если же иудеи скажут, что слова «в Исааке наречется тебе семя» означают то, что родившиеся от Исаака причитаются в семя Авраама, то следует почитать и идумеев и всех происшедших от него, потому что праотец их Исав был сын Исаака. Но идумеи не только не называются сыновьями Авраама, но даже весьма чужды израильтянам и называются иноплеменниками.

Рим.9:10. И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего.

Доказал уже, что хотя у Авраама было много разных потомков, однако семенем его назван Исаак и те, которые рождаются подобно ему. Теперь говорит: это можешь видеть не на Исааке только, но, что важнее, на братьях, родившихся от одного отца и от одной матери, и притом близнецах, то есть на Исаве и Иакове. И они получили не одинаковые права, но один избран, а другой возненавиден. Поэтому не спрашивай, почему Бог избрал язычников и сделал их семенем Авраама, паче же Божиим, а евреев отверг.

Рим.9:11. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

Рим.9:12. не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего,

Рим.9:13. как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исаву возненавидел.

Здесь необходимо нам наперед высказать смысл того, о чем намерен говорить апостол пространно. Многие говорили: почему язычники предпочтены иудеям? (Ибо никто не мог сказать – за добродетель; потому что все согрешили). Апостол собирает много затруднений, непостижимых для нас, но постижимых для одного Бога. Сначала представляет, что между двумя братьями близнецами избранный избран не за

добродетель, возненавиденный возненавиден не за порочность (ибо они не сделали ни добра, ни зла, потому что находились еще в утробе матери), но по избранию, по предведению Божию один избран и возлюблен, а другой возненавиден, как и пророк говорит: «Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел» (Мал.1:2), дабы все было делом Бога и Его избрания и предведения. Но что я говорю об этих лицах? Все израильтяне славили тельца; но одни наказаны, а другие нет. И фараон поистине был жесток; но и другие многие также были жестоки: почему же наказание постигает его одного? Видишь ли, что это непостижимо для людей, но постижимо для одного Бога. Так и избрание язычников и отвержение иудеев представляется нам неосновательным, а в очах Божиих то и другое весьма справедливо. Таков смысл всего настоящего места.

Рим.9:14. Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак.

Следовательно, Бог справедлив и по отношению к нам, язычникам, и по отношению к иудеям.

Рим.9:15. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею.

Присовокупляет, как и выше сказано, и другое изречение из Ветхого Завета, доказывая, что один Бог знает, кто достоин чести и кто наказания. Хотя все равно согрешили, когда слили тельца, однако Бог одних помиловал, а других предал левитам на убиение. И Моисей, великий пред Богом, не знал причины этого, а ты доведываешься причины, почему язычники предпочтены иудеям, хотя были грешниками? Впрочем, Павел мог высказать причину эту, как и высказал в другом месте, что израильтяне думали, что они оправдываются делами, а язычники полагали, что они оправдываются верой и благодатью; однако не высказывает ее теперь, с избытком заграждая уста любопытных и убеждая не испытывать судеб Божиих.

Рим.9:16. Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего.

Исаак хотел благословить Исава; но Иаков поспешил на поле, чтобы, наловив дичи, получить от отца благословение, а Бог по праведному суду сделал, что Иаков, как совершенно

достойный, получил благословение. Здесь апостол, казалось бы, уничтожает свободную волю; но на самом деле нет. О доме говорим, что он весь есть дело мастера; хотя мастеру нужны и вещество, и помощники в постройке, однако, поскольку она зависит от него, говорим, что он построил весь дом. Так и о Боге говорим, что все – Его дело, хотя Бог имеет нужду и в нашем произведении. Он совершает. Он и венцы дает, Он и осуждает; поэтому и говорим, что все дело Бога.

Рим.9:17. Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле.

Как из сливших тельца, рассуждает, одни спасены, и другие наказаны, когда один Бог знал, кто достоин спасения, и кто наказания: так, хотя много было и других порочных, однако гневу Божию подвергся один фараон. Для того самого, говорит, Я и «поставил тебя», то есть выставил тебя, фараон, на вид, чтобы чрез тебя сделалась известной сила Моя и многие обуздали себя, слыша об имени Моем, как правосудном и мощном, по всей земле.

Рим.9:18. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает.

Выводит заключение и доказывает, что у Бога не должно требовать отчета. Бог кого хочет, милует, как поступил с израильтянами, слившими тельца, а кого хочет, ожесточает, как случилось с фараоном. Что же значит «ожесточает»? Казалось бы, это нелепо. Но о Боге говорится, что Он сделал жестоким грязное сердце фараона подобно тому, как солнце делает жесткой грязь. Каким же образом? Долготерпением; ибо Он делал его жестоким, являя к нему долготерпение. Здесь случилось подобное тому, что бывает, когда кто имея у себя порочного слугу, обращается с ним человеколюбиво. Чем человеколюбивее обращается с ним, тем худшим делает его, не потому, будто сам научает его пороку, но потому, что слуга пользуется долготерпением его к увеличению своей порочности, потому что пренебрегает долготерпением тем.

Рим.9:19. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?»

Апостол, как я неоднократно сказал, всячески старается доказать, что распоряжения и суды Божии известны одному Богу, и потому везде собирает множество затруднений и не предлагает решений, чтобы, поставив слушателя в затруднительное положение, убедить его, что распоряжения и суды Божии непостижимы для человека и превышают его разум. Смысл настоящего места следующий. Апостол представляет возражение и недоумение. Если Бог ожесточает, кого хочет, то за что же еще обвиняет Он грешника? Ибо кто может противостоять воле Его? Захотел Он, и ожесточил, а ожесточенный согрешил по справедливости: как же Ему обвинять и наказывать его? Такое именно представил Апостол возражение, чтобы показать, что недоумение об этом может разрешить один Бог; почему и не решает его сам, но заграждает уста недоумевающему, говоря:

Рим.9:20. А ты кто, человек, что споришь с Богом?

Видишь ли, как останавливает безвременное любопытство, налагает узду и научает знать различие между Богом и человеком? "А ты кто?" Разве ты участвуешь с Богом в правлении? Разве ты судья того, что Он должен делать или не делать? Говорить, что это следует сделать так, а это иначе, значит препираться с Богом и действовать наперекор Ему. Но этого отнюдь не должно делать, а должно с покорностью принимать сделанное Богом, как бы оно ни было сделано.

Рим.9:20. Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»

Рим.9:21. Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?

Пример этот употребил Павел не для того, чтобы уничтожить свободное произволение наше и представить нас недейтельными и неподвижными, но для того, чтобы научить нас, как должно покоряться Богу и оказывать Ему глубокое и безмолвное повиновение. Как горшечник, рассуждает, из одной и той же глины делает, что ему угодно, и ни один из сосудов не противоречит ему, так и ты не спрашивай у Бога, почему Он людей, хотя они одного и того же рода, одних наказывает, а

других награждает; напротив, благоговея пред Ним и подражай глине. Как та покорна руке горшечника, так и ты покорствуй определению Распорядителя вселенной.

Знай же, читатель, что как в сосудах не от глины зависит, что иное выходит на почетное, а иное на низкое употребление (ибо глина одна и та же), но от употребления пользующихся изделием, так и в людях не от природы зависит, что одни достойны наказания, а другие наград (ибо природа одна и та же), но от произволения.

Рим.9:22. Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели,

Рим.9:23. дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе,

Рим.9:24. над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников?

Заградив уста любопытному, дает теперь решение. Смысл сказанного такой. Фараон был сосудом гнева, то есть человеком, который своим жестокосердием воспламеняет гнев Божий. Его Бог "щадил", то есть сносил, терпел; ибо сподобил его великого долготерпения. Но он воспользовался этим долготерпением к ожесточению и сделался сосудом, способным принять гнев, совершенным к гибели, то есть приготовленным к ней от самого себя и по собственной своей воле, потому что не опустил ничего, служившего к его гибели, но сделал все, что влекло его к гибели. Иначе: "щадил", то есть выставил на вид, чтобы, так как он не сделался лучшим от долготерпения, наказать его и показать собственное могущество, дабы от этого другие сделались лучшими. Как наказав его, сделавшегося сосудом гнева по собственному произволению, Бог показал Свое могущество, так, помиловав много согрешивших, но сделавшихся достойными милости, язычников, явил «богатство славы Своей». Не сказал: человеколюбия, но: "славы", ибо совершенная слава Божия состоит в том, чтобы миловать. Далее, «которые Он приуготовил», то есть предвидел. И не сказал: спас всех язычников, но: «из язычников», то есть

некоторых. Поэтому не соблазняйся, иудей. Вот и из язычников одни милуются, а другие нет.

Рим.9:25. Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную – возлюбленную.

Рим.9:26. И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живаго.

Иудеи могли сказать: ты, Павел, обманываешь нас, говоря это. Посему приводит Осию, который взывает и говорит: «не Мой народ назову Моим народом». Кто же это был «не Его народ»? Язычники. А кто «не возлюбленная»? Церковь языческая. Однако язычники стали народом и возлюбленными, даже, что важнее, сынами Бога живого. Если кто скажет, что это сказано об иудеях, ведших себя неблагодарно, но потом принятых в благодать, то такая речь не вредит нашему объяснению. Ибо если принятие это произошло с ними, то что воспрепятствовало произойти ему с язычниками?

Рим.9:27. А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется.

Не удовольствовался указанием на Осию, но приводит во свидетели и Исаию, который «провозглашает», то есть смело и безбоязненно, что спасутся не все израильтяне, но достойные спасения (ибо это значит остаток, то есть избранные), которых Бог оставил и отделил, то есть как достойных. Говоря: «как песок морской», напоминает им о ветхозаветном обетовании, которого они сделались недостойными. Итак, не тревожьтесь, будто обетование нарушено. Все пророки предвозвещают, что не все достойны спасения.

Рим.9:28. Ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле.

Теперь показывает, как спасется остаток, и говорит, что не нужно трудиться, далеко ходить и утомлять себя делами законными. Бог, говорит, приводящий к концу и коротким способом совершающий слово веры по всей земле, сделает это "по правде", то есть чтобы оправдать принявших оное. «Если устами своими будешь исповедывать Иисуса Господом, и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то

спасешься» (Рим.10:9). Вот сокращенное слово, то есть краткие речения веры.

Рим.9:29. И, как предсказал Исаия: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре.

Сказав, что спасется остаток, теперь объясняет, что это значит, и говорит, что Бог оставил нам избранное семя и хлеб, ибо слово "оставил" употребил вместо «избрал», так что если бы Бог не сохранил оно, то мы подверглись бы истреблению, подобно содомлянам и гоморрянам, как осужденные за грехи свои.

Рим.9:30. Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры.

Рим.9:31. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности.

Здесь дает самое ясное решение, показывая, почему язычники приняты, а израильтяне отвергнуты. Язычники, говорит, держась праведности от веры, действительно оправдались, а израильтяне непрестанно ища «закона праведности», то есть закона дел, не достигли до праведности; потому что закон, состоявший из дел, не в состоянии был оправдать.

Рим.9:32. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона.

Ты спрашиваешь: почему израильтяне не приобрели праведности, хотя и много домогались ее? Знай, что они искали оправдания не в вере, но будто бы в делах закона.

Рим.9:33. Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится.

Претывается тот, кто засматривается на что-нибудь стороннее и не обращает внимания на то, что у него под ногами. Так и Иудеи, засматриваясь на закон, преткнулись о Христа, то есть не уверовали. А камнем преткновения и камнем соблазна назван Христос по отношению к концу и расположению не уверовавших. Ибо сам по себе Он положен в основание и опору; потому что говорится: «верующий в Него, не постыдится»

(Ис.28:16), язычник ли то, или иудей, так что все совершает и оправдывает вера, а не дела.

Глава десятая

Рим.10:1. Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

Намереваясь нанести иудеям удар, предваряет его коротким словом, дабы не подумали, будто последующая речь его происходит от неприязни к ним, и говорит о «желании сердца», то есть о хотении своем, о сильном желании, даже о молитве своей за иудеев чтобы они не только освободились от наказания, но и спаслись. Как же, говорит, быть мне неприязненным к вам, когда я молюсь Богу о спасении вашем?

Рим.10:2. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

Рим.10:3. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией.

Сначала, казалось бы, благоприятствует и угождает иудеям, ибо сказав о них: «имеют ревность по Боге, но не по рассуждению», показывает, что они достойны больше милосердия, нежели наказания. Ревнуют они, говорит, о законе, данном им от Бога, однако ревнуют не по разуму, не желая познать того, что закон престал и упразднился. Но далее показывает страсть их к спорам и любоначалие. Они старались поставить собственную праведность, то есть праведность от закона, составляемую из собственных их дел и трудов, которая, как павшая уже, не может стоять, и таким образом и своей праведности не поставили, и праведности Божией не покорились. Это и есть знак самохвальства и любоначалия, даже неразумия – усиливаться поставить то, что не может стоять, и в этом проводить все время. Праведностью Божией называется здесь та, которая от веры, которая не зависит от трудов наших, но всецело есть дарование Божие.

Рим.10:4. Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего.

Так как по истине назвал праведностью ту праведность, которая от закона, то дабы, с одной стороны, уверовавшие из

евреев не сказали: значит, мы сделались преступниками, когда оставили эту праведность, а с другой – не уверовавшие не могли сказать, что хотя теперь не выполнили они праведности по закону, однако могут совершенно выполнить ее после, апостол, устраняя ту и другую мысль, говорит: «конец закона Христос». Чего желал закон и не совершил, то совершил Христос, то есть оправдание человека. Поэтому не говори, уверовавший из евреев, что ты сделался преступником закона, напротив, ты познал волю закона, совершившуюся посредством веры во Христа. С другой стороны, и ты, не уверовавший еще иудей, не надейся сам совершить праведность по закону: совершитель ее Христос. Итак, если хочешь получить праведность, прими Христа верой и будешь иметь все.

Рим.10:5. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им.

Подтверждает сказанное: чего не совершил закон, то совершил Христос, и говорит: Моисей рассуждает об оправдании человека посредством дел. Но как не было ни одного человека, который исполнил бы дела, то оправдание по закону невозможно.

Рим.10:6. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести.

Рим.10:7. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести.

Рим.10:8. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем.

Рим.10:9. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься.

Познав, что дела закона не могут оправдать человека, научись, как без труда и легко оправдываемся мы во Христе: для этого требуется вера от сердца и исповедание от уст. Но нужно пространнее объяснить сказанное: «кто взойдет на небо? или кто сойдет в бездну?» Апостол заимствовал это у Моисея (Втор.30:11–14), но в том смысле, какой уразумел по своей высокой мудрости. Моисей в буквальном смысле говорит так:

заповедь Божия лежит, иудей, перед очами твоими, так что тебе нет нужды ни всходить на небо, чтобы найти ее, ни сходить в бездну, ни переходить чрез море, чтобы там взять ее: она близ тебя, в устах твоих и в уме твоём: Бог все показал тебе посредством закона. Так, кажется, говорит Моисей буквально; но апостол отнес это ко Христу. Не сомневайся, говорит он, и не спрашивай в уме своём: как Христос сошел с небес и воплотился? или как, умерши, восстал из бездны, то есть из преисподних мест? Но веруй, что Он сошел и воплотился, и что, быв погребен, восстал чрез воскресение; ибо Бог воздвиг Его. Поэтому, и смотря на достоинство Воздвигшего, удобно можно веровать. Что же легче этого, когда, ты имеешь спасение в устах своих? А дабы кто, по причине самой удобности, не почел дело веры достойным презрения, показывает, что помышления неверия противны самой вере и что их должно отражать с твердостью. Не говори, внушает, того или другого в сердце своём, то есть никаких сомнений не допускай в мыслях своих.

Рим.10:10. Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

Сердце имеет нужду в устах. Ибо что пользы веровать в душе и не исповедывать пред людьми? Хотя вера оправдывает в уме, но совершенное спасение зависит от исповедания; ибо тогда вера сияет и многих пользует. Но и уста имеют нужду в сердце. Многие исповедуют Христа лицемерно, а сердце их далеко отстоит от Него.

Рим.10:11. Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится.

Рим.10:12. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его.

Рим.10:13. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Сказав, что сердцем веруют, а устами исповедуют, приводит из Писания свидетельство о вере и исповедании или призывании. Когда говорит: «всякий верующий», указывает на веру, оправданный которой не будет постыжен; а когда говорит: «всякий, кто призовет», указывает на исповедание,

соделывающее спасение. Итак, теперь всякий, иудей ли или язычник может быть принят Богом. «Один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его», иначе сказать: это царь, богатый золотом и серебром. Посему, если богатство Его составляют самые верующие, то не отчаивайся, думая, что согрешил так, что не можешь быть прощен. Он примет тебя, чтобы и тебя сделать участником в Своем богатстве.

Рим.10:14. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?

Рим.10:15. И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!

Выше сказал, что всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Теперь укоряет уже иудеев за то, что не призвали имени Господня. Почему же не призвали? Потому что не уверовали. А почему не уверовали? Потому ли что не слышали? Нет, слышали. Потом возражение: как могли услышать без проповедующего? Следует опять ответ: нет, были проповедующие, многие таковые посланы были к ним. Из чего же видно, что эти посланные были проповедниками? В ответ на это приводит слова пророка: «как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое» (Ис.52:7). Апостолы, обходя вселенную, возвещали не иное что, как неизреченные блага и мир Бога с человеками. Поэтому неверие есть собственная вина тех, которые не приняли проповедников.

Рим.10:16. Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас?

Апостол сказал, что пророки свидетельствуют, что этих благовестников послал Бог. Посему, дабы кто не возразил: если они были от Бога, то следует, чтобы все послушались их, утверждает, что, действительно, не все послушались благовествования, но от этого нет никакого вреда истине. Об этом за много лет говорит Исаия: «кто поверил слышанному от нас?» (Ис.53:1). Слово кто употреблено здесь вместо «немногие» поверили слышанному от нас.

Рим.10:17. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

Слова эти находятся в связи с предыдущим и представляют как бы вывод из чего-то, прежде сказанного. Но ими апостол высказывает и нечто другое. Иудеи непрестанно искали чудес, даже желали видеть воскресение. Поэтому говорит, что вера от слышания, и не должно требовать ничего более этого слышания; ибо слышание это не простое, не обыкновенных речей, но глаголов Божиих. Посему если ищешь чудес, которые происходят от Бога, то верь и словам, которые говорят от Бога.

Рим.10:18. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их.

Кто-нибудь мог спросить: что же из того для иудеев, если благовестники были посланы, а иудеи не слышали? Апостол отвечает: вся вселенная слышала; как же не слышали те, у которых апостолы провели столько времени и от которых произошли? Возможное ли это дело?

Рим.10:19. Еще спрашиваю: разве Израиль не знал?

Опять новое возражение; если апостолы проповедовали, но иудеи не поняли; ужели не заслуживают они извинения? Решает и это возражение.

Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным.

Они, говорит, должны были понять, что проповедуется Христос, если не из другого чего, то по крайней мере из того, какой чести удостоились язычники. Они видели, что идолопоклонники вдруг удостоились таких благ, и потому должны были проникнуться к соревнованию и заключить, что это тот самый народ, о котором сказал Моисей. Не только величие чести достаточно было к тому, чтобы подвигнуть иудеев к соревнованию, но и то, что удостоился чести народ, до того низкий, что не стоит даже почитаться народом. «Раздражу вас», сказано, «народом несмысленным». Что неразумнее язычников, поклонявшихся деревьям и камням?

Рим.10:20. А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне.

Сказав, что Моисей говорит первый, упоминает и о другом пророке, который говорит то же яснее и открытее. Исаия, говорит, «смело говорит», то есть усиливался высказать истину во всей наготе и лучше подвергнуться опасности, нежели молчать. "Меня", сказано у него, «нашли не искавшие Меня» и которые не вопрошали обо Мне (Ис.65:1). Кого Моисей называл народом несмысленным, тех Исаия наименовал неищущими и невопрошающими, то есть невеждами и врагами знания. Итак, из всего этого иудеи должны были понять, что одни отвергнуты, другие приняты.

Рим.10:21. Об Израиле же говорит: целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному.

Дабы иудеи не имели права сказать Богу: Ты найден язычниками, а с нами не хотел обращаться, пророк присовокупляет: Я «целый день», то есть во всякое время, «простирал руки Мои», то есть привлекал вас, но вы оказались народом непослушным и упорным. Следовательно, вы виноваты, а не Я. Я простирал руки Свои к вам и призывал вас, но вы не послушались. Отсюда видно, что израильтяне и слышали, и знали, но не хотели покориться.

Глава одиннадцатая

Рим.11:1. Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова.

Рим.11:2. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал.

Назвав иудеев народом непослушным, представляет себя сомневающимся, говоря: неужели обетования Божии не исполнились от того, что народ израильский сделался непослушным? Нет, отвечает. Бог не отверг народа Своего, «который Он наперед знал», то есть о котором знал, что он способен к принятию веры. «Ибо и я Израильтянин». Потом, дабы не возразил кто: разве ты один составляешь народ? присовокупляет: не отверг Бог народа Своего, то есть и другие, кроме меня, есть три тысячи, есть пять тысяч, есть великое множество из народа, которые уверовали, как показывают Деяния апостольские (Деян.2:41, 4:4, 5:14).

Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря:

Рим.11:3. Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут.

Рим.11:4. Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом.

Апостолу могли возразить: что ты, Павел, говоришь? Неужели в трех, в пяти тысячах, в великом множестве людей полагаешь ты тот народ, который уподобляется песку и звездам? Поэтому говорит: и при Илии спаслось не более семи тысяч; но и Илия не знал их. И теперь, вероятно, есть много уверовавших. Если вы не знаете их, это не новость: и Илия не знал тех. При сем не приметно касаясь словом другого предмета, показывает, что совершенное ими убийство давно свыше предсказано. Именно: дабы не сказали они: мы убили Христа как обманщика, спрашивает: как же убили ветхозаветных пророков предки ваши? Ужели и те были обманщики? Они

смело огорчали? Но как же предки ваши раскопали алтари? Неужели и алтари оскорбляли? А как домогались убить самого Илию, ревновавшего об иудеях, славившегося чудотворениями? Если же в те времена, когда так много было порочных людей, Господь избрал для себя только семь тысяч, как показывает Писание, то есть откровение и слово Божие, то отнюдь ничего нет нового, если Он и теперь избирает только достойных. Это объясняет и далее.

Рим.11:5. Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.

И теперь, говорит, есть "остаток", то есть наилучшие. Когда проведают смолоченное, то в остатке бывает зерно. Так точно и Бог, отвергая дурных, оставляет себе достойных. Когда сказал: «по избранию», то показал старание спасаемых, потому что они сделались достойны избрания вследствие их старательности, а когда сказал «благодати», то означил дар Божий.

Рим.11:6. Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью.

Здесь показывает, что не уверовавшие из евреев не имеют никакого извинения. Вы не можете, говорит, сказать, что Бог требовал от вас дел и трудов. Все есть дело благодати. Почему же не хотите вы спастись, когда такое благо предлагается вам без требования от вас трудов? Поэтому, кто захотел, те и спаслись. Эти-то и составляют народ Божий. Значит, Бог не отверг народа Своего, достойного спасения.

А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело.

Если бы мы благоугождали Богу делами, то благодать была бы уже неуместна; а если есть место для благодати, то нет уже дела и дело не есть дело. Ибо где благодать, там не требуется дела; а где дело, там нет благодати.

Рим.11:7. Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили,

Объяснив, что такое благодать, то есть что она есть дар Божий помимо дел, говорит, что израильтяне, ища праведности, не получили ее, потому что искали ее худо и от дел, чем невозможно получить ее. «Избранные же получили». Словом

"получили" показывает величие благ и то, что все есть дело благодати Божией. И мы в обыкновенной беседе говорим: он получил прибыль, то есть приобрел выгоду без труда.

а прочие ожесточились,

Рим.11:8. как написано: Бог дал им дух усыпления (κατανύξεως), глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня.

В свидетели ослепления их приводит Исаию, дабы не показалось, что он говорит свое. Слова "Бог дал" сказаны вместо «предоставил», то есть позволил, попустил им иметь «дух усыпления». Бесчувствием же называет такой навык души к злу, который неисправим и непрменяем; ибо быть бесчувственным (κατανύσσεσθα) значит приразиться или прилепиться к чему-нибудь. Они, имея глаза, чтобы видеть чудеса, и уши, чтобы слышать учение Господне, ни теми, ни другими не воспользовались, как должно. Так поступили они не в отношении к одному Христу, но и в отношении к апостолам. «Даже до сего дня», сказано.

Рим.11:9. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им;

Рим.11:10. да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда.

Так как они, говорит, непрменяемы в злобе, то будут подвергнуты крайнему наказанию. «Трапеза их», то есть все блага и забавы превратятся в противное; они будут уловляемы в сети и пойманы, сделавшись легко пленяемы и одолеваемы всеми и всегда имея в жизни своей соблазны и преткновения. А дабы видно было, что они потерпят это за грехи, сказал: «в возмездие». Кроме того, от бедствий помрачились очи их, как душевные, так и телесные. И хребет их согбен, ибо они находятся в таком рабстве у римлян, которое никогда не кончится. Это значит слово "навсегда", то есть они никогда не освободятся от рабства того.

Рим.11:11. Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак.

Достаточно укорив иудеев, придумывает теперь для них утешение и спрашивает: «неужели они преткнулись, чтобы

совсем пасть?» – то есть неужели они согрешили так, что нельзя уже утешать их никак. Они преткнулись, однако падение их было не таково, чтобы не было средства поправить дело. Во время кончины мира, как далее скажется, и они спасутся.

Рим.11:11. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.

Здесь желает выполнить две задачи: во-первых, утешить иудеев, а во-вторых – обуздать надмение язычников. Говорит: спасение стало достоянием язычников, когда иудеи преткнулись и не уверовали. По порядку следовало сперва спастись иудеям, а потом язычникам; но поскольку иудеи оказались неверующими, то избраны язычники. На это указывается и во многих местах Евангелия. А спасены язычники, «чтобы возбудить в них ревность», то есть дабы иудеи уязвились честью, оказанной язычникам, и убедились прийти ко Христу по крайней мере из соревнования к ним.

Рим.11:12. Если же падение их – богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их.

Если, говорит, иудеи, преткнувшись, приготовили спасение язычникам, и язычники были приняты, когда иудеи были отвергнуты, и падение иудеев стало богатством язычников, то тем более «полнота их», то есть когда они, обратившись, все спасутся. Так говорит в приятность иудеям и в утешение их. Ибо хотя иудеи пали, однако язычники не спаслись бы, если бы не имели веры.

Рим.11:13. Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.

Рим.11:14. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?

Опять утешая иудеев, сокрушает надмение язычников, говоря: хвалю вас по двум причинам: во-первых, потому, что, быв поставлен в учителя вам, имею нужду прославлять «служение мое», то есть вас, а во-вторых – потому, что имею в виду возбудить к ревности «сродников моих по плоти» – иудеев. Словом "плоть" показал свое родство с иудеями и нежную любовь свою к ним. «И не спасу ли», – не сказал: всех, но: «некоторых». Ибо неприметно обнаруживает их жестокосердие;

потому что могло статься, что некоторые, воспламенившись соревнованием, будут подражать язычникам и уверуют.

Рим.11:15. Ибо если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?

Если, говорит, прогневавшись на них, столько даровал другим, и сделал врагов друзьями, то чего не дарует, когда примет их? Тогда будет «жизнь из мертвых», то есть нескончаемые блага; ибо на них указывает словом "жизнь". Вместе с этим намекает и на нечто возвышеннейшее, именно на то, что как воскресение из мертвых будет зависеть не от принятия иудеев, так и спасение других будет зависеть не от них же, если те не будут иметь веры. Все это говорит, казалось бы, в пользу иудеев, подавая им освежающее питье, как часто поступают врачи с тяжело больными.

Рим.11:16. Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви.

"Начатком" и "корнем" называет патриархов, а "целым" и "ветвями" – тех из потомков их, которые уверовали. Итак, утешает неверующих евреев, говоря: и вы будете святы, если уверуете. Ибо необходимо, чтобы целое и ветви были подобны начатку, то есть то – начатку, а эти – корню. Если же вы не уподобились им, то это служит признаком великой порочности.

Рим.11:17. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины,

Рим.11:18. то не превозносишься перед ветвями.

Отломившимися ветвями назвал неверных евреев; ибо они сделались недостойными святого корня. И прекрасно сказал: «отломились»; ибо никогда Бог не отвергал их так, хотя они многообразно согрешали. А вместо их, отломившихся, привит, говорит, ты, язычник. Не сказал: ты посажен, но: "привился", и тем уязвляет иудея и показывает, что на древе иудея, то есть на патриархах, стоит язычник и «стал общником корня и сока», то есть достиг от Бога одинаковых с иудейскими благородства и славы. Итак, не возносишься и не тщеславься пред ветвями.

Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя.

Что же пользы от этого отломившимся ветвям? Ведь держать свойственно корню. Видишь ли, как только по видимости хвалит иудеев, стараясь лишь утешить их? Впрочем, и этим поощряет иудеев к ревности, показывая понесенный ими вред и то, как другие получили их собственность и владеют ею.

Рим.11:19. Скажешь: «ветви отломались, чтобы мне привиться».

Рим.11:20. Хорошо. Они отломались неверием, а ты держись верою: не гордись, но бойся.

Здесь доказывает, что язычники не потому избраны на место иудеев, что иудеи согрешили, но за веру, которую обнаружили язычники. Итак, где, казалось бы, низлагает язычника, там показывает, что падение иудеев было не извинительно. Но исправляет он тех и других. Ты, язычник, скажешь, что ветви отломались, чтобы тебе привиться? Да, отломались, но своим неверием, а не потому, будто Бог обязан тебе честью той: ибо «ты держись верой», привившись к корню. Поэтому "бойся", потому что привитие не есть дело природы, но веры.

Рим.11:21. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

Иудеи были сыновьями патриархов по природе, однако неверием отломались. Тем паче бойся ты, привитый, пощадит ли Бог тебя в случае твоего падения.

Рим.11:22. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен.

Рим.11:23. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

Не сказал; "видишь" заслугу свою, но: «благодать Божию»; ибо все есть дело благодати Божией. И пребывать старайся – не сказал: в вере, но: «в благодати», то есть до конца жизни делай достойное человеколюбия Божия. Если не будешь поступать так, то будешь отсечен. Так и иудеи были бы привиты, если бы не продолжали оставаться в неверии; ибо не Бог сначала отсек их, но они сами по себе отпали и отсеклись неверием своим. Говоря, что «Бог не пощадил», имеет в виду, что Бог не милует

иудеев, но почитает их недостойными общения и общества святых предков. Весьма мудро устрашает Павел язычника тем, что случилось с иудеями, а иудею примером случившегося с язычниками внушает смелость привиться верой и обнадеживает его упованием на могущество Божие. Силен, говорит, Бог привить их; Он делает все, что превышает надежды наши.

Рим.11:24. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине.

Если, рассуждает, если ты, язычник, которому по естеству сродно зло и который имеешь предков, подобных дикой маслине, отсечен от них верой, и, что было не в природе твоей, привит к хорошей маслине, то есть к патриархам, то не тем ли паче возвратится к своей маслине, то есть к отцам своим, иудей, которому по природе сродно добро? Когда же слышишь, что Павел говорит: «по природе», то понимай: естественно и последовательно, например: естественно было, чтобы сын святого Авраама был свят. Наоборот, выражение: «не по природе» понимай: неестественно и непоследовательно, например: неестественно, чтобы сын скверного язычника был свят.

Рим.11:25. Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников;

Рим.11:26. и так весь Израиль спасется.

Тайной называет здесь неведомое и сокровенное. В чем же состоит эта тайна? В том, что евреи не все не уверовали, но отчасти ожесточились. Из них уверовали многие, о которых, как выше сказано, наперед знал Бог, и многие уверуют впоследствии; ибо израильтяне ожесточились, пока спасутся все предузнанные Богом язычники; тогда и Израиль весь спасется, очевидно, уверовав.

Как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

Рим.11:27. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.

Опять приводит Исаию, который восклицает, что придет от Сиона могущий спасти и очистить грехи израильтян. Когда же это будет? «Когда сниму с них грехи их», то есть когда удостою их отпущения посредством крещения. Посему хотя не получили они отпущения грехов теперь (ибо ожесточены), но это исполнится впоследствии.

Рим.11:28. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов.

Рим.11:29. Ибо дары и призвание Божие непреложны.

Поскольку, говорит, вы покорились Евангелию и приняты Богом, то они стали упорнее и более отшатнулись и сделались врагами; но так как предки их изначально избраны Богом, то Бог не попустит им погибнуть совершенно (ибо они возлюбленные), но примет их, если уверуют.

Рим.11:30. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их,

Рим.11:31. так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы.

Вы, говорит, называвшиеся прежде язычниками, не захотели послушаться: поэтому избраны были и получили закон иудеи. Опять, когда призваны были иудеи и не послушались Христа, избраны и помилованы вы. Но помилование вас будет и их помилованием: они будут соревновать вам и уверуют, и таким образом удостоятся вашего помилования.

Рим.11:32. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать.

То есть обличил, объявил непослушными, чтобы спасти одних упорством других. Ибо прежде, когда непослушны были язычники, спас, как сказано, евреев; опять, когда не послушались Христа иудеи, спасены язычники, когда же спасены язычники, спасутся, соревнуя им, и иудеи, и таким образом все будут помилованы.

Рим.11:33. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!

Размышляя о домостроительствах Божиих от начала мира, о том, как Бог устроит противоположное чрез противоположное и посредством одних непокорных показывает покорными других,

пришел в изумление, удостоверяя тем, что Тот, Кто так устроит дела наши, непременно устроит и будущее спасение иудеев. «Богатством» называет благость, глубина которой только приводит в изумление, а величие которой неизвестно: ибо обогатить так язычников есть дело богатства. Вместе с благостью изумляется и «премудрости», посредством которой Бог управляет жизнью нашей и умудрил невежественных язычников, и "ведению", посредством которого Он знает, что полезно каждому. О путях же не сказал: непостижимы, но: «неисследимы», то есть не могут даже быть исследуемы. "Пути Его", то есть способы домостроительства, не только не могут быть постигнуты, но даже исследованы, то есть нельзя даже видеть следа их.

Рим.11:34. Ибо кто познал ум Господень? или кто был советником Ему?

Рим.11:35. Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?

Один Он, говорит, знает дела Свои, а кроме Его никто другой. Будучи премудр, Он не от совета с другим заимствует премудрость, но Сам по Себе был и есть самодостаточен. Он же есть и источник всех благ и что только дает, дает не как обязанный вознаграждать, подобно взявшему что у другого, но по Своей благости. Ибо «кто дал Ему наперед», то есть Богу, чтобы воздалось ему? то есть чтобы даруемое Богом благодеяние почиталось отдачею тому, кто дал?

Рим.11:36. Ибо все из Него, Им и к Нему.

Он Сам есть источник всего: это значит: "из Него". Он и поддержка всего: это значит: "Им". Все имеет начало от Него, и Им сотворено, и все стоит и держится, опираясь на Нем, как на основании каком.

Ему слава во веки, аминь.

У Павла в обычае заканчивать речь благодарением, когда говорит он о чем-нибудь важном. Так поступает он и теперь. Так как он исполнился изумления благости, премудрости, ведению и способам домостроительства Божия, то и славословит наконец Бога, научая тем и нас благодарить Бога за великие блага и прославлять Его словами и жизнью.

Глава двенадцатая

Рим.12:1. Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего.

Достаточно побеседовав о догматах, переходит, наконец, к нравственному учению. Так как показал неизреченное домостроительство о нас и благодать Божию, то умоляет «милосердием Божиим», то есть самое милосердие Божие представляет умоляющим, чтобы хотя его устыдились и не обнаруживали ничего, недостойного оного. О чем же умоляет? О том, чтобы мы представили тела свои, то есть отдали их, на брань. Так обыкновенно выражаются в просторечии: полководец представил войска свои на войну. Иначе: мы должны представить члены свои Богу, как царю, безукоризненными и наилучшими; ибо таковые предстоят царю. Потом, мы должны представить их в жертву живую; ибо когда умерщвляем их, тогда живем по духу. Итак, жертва иудейская не благоугодна Богу. "К чему Мне, – сказано, – множество жертв ваших?" (Ис.1:11). Но жертвы верующих, то есть словесного служения, сильно требует Бог. «Принеси Богу, – сказано, – жертву хвалы» (Пс.49:14), и: «кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня» (Пс.49:23). А состоит разумное служение не в том только, чтобы обращаться к Богу посредством слова, но и в том, чтобы жить по-христиански, чтобы не царствовала в нас никакая бессловесная страсть, но всем управлял ум, и чтобы каждый был как бы архиереем для самого себя, закалая кроющееся внутри себя зло, представляя себя всегда стоящим пред Богом и трепеща от страха при всяком действии и слове подобно первосвященнику, предстоящему у жертвенника Божия.

Рим.12:2. И не сообразуйтесь (συσχηματίζεσθε) с веком сим, но преобразуйтесь (μεταμορφοῦσθε) обновлением ума вашего.

Предлагает способ, как можно нам совершать словесное служение. Он состоит в том, чтобы мы не сообразовались с веком сим; ибо в нем ничего нет постоянного и прочного, но все временно и имеет только наружный образ (σχήμα), а не

сущность или пребывающее существо. Итак, не сообразуйтесь, говорит, и вы «с веком сим», не имеющим постоянной сущности, то есть не помышляйте о находящемся в нем. «Но преобразуйтесь обновлением ума вашего», то есть всегда обновляйтесь. Ты согрешил? Душа твоя обветшала? Обнови ее. Ты отчасти исправил нравственность свою? Постарайся исправлять ее более и более, и ты станешь новым, преобразуясь всегда к лучшему.

Заметь же, что мир назвал наружным образом (σχήμα), означая тем его удоборазрушимость, и временность, а добродетель назвал существенным образом (μορφ), так как она имеет природную красоту и не нуждается в наружных личинах и прикрасах.

Мир имеет наружный образ, чтобы ввести нас в обман, а добродетель показывает свой существенный образ без личин. Поэтому мы должны всегда преобразоваться по добродетели, обновляя себя от зла на добро и от меньшей добродетели к большей.

Чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

Сказав, чтобы мы всегда обновлялись, делаясь новыми, показывает, какая польза от этого обновления ума. Оно говорит, полезно, «чтобы вам познавать, что есть воля Божия». Кто обветшал умом, тот не знает, в чем состоит воля Божия, не знает, что Бог хочет, чтобы мы жили в смиренномудрии, любили нищету, плакали и исполняли все прочее, заповеданное нам Богом.

Напротив, кто обновлен духом, тот знает, в чем состоит воля Божия, знает точно так же, как и иудеи, держащиеся закона. Волей Божией был и закон, но не благоугодной и не совершенной; потому что дан был не как главная воля, но как приспособленная к слабости иудеев. Совершенная же и благоугодная воля Божия есть Новый Завет. Впрочем, согласно с Василием Великим¹, можешь и так понимать. Много такого, чего хочет Бог. Иного хочет Он для благотворения нам: это называется благим, как исполненное благости; иного же хочет Он как прогневаемый грехами нашими: это называется злым,

как огорчающее нас, хотя и его цель – благо. Поэтому, чего хочет Бог для благотворения нам, тому и мы должны подражать, а что возбуждает чувство скорби, того не должно нам делать; ибо не мы слугители зла, но лукавые духи.

Посему, во-первых, подмечай волю Божию, благая ли она; потом, когда узнаешь это, смотри, угодна ли Богу эта воля. Ибо много такого благого, которое не благоугодно Богу, потому что делается или не в то время или не тем лицом, как бы надлежало. Например: благо, чтобы кадили Богу; но когда сделал это Озия то не благоудил Богу (2Пар.26:16). Еще: благо было, чтобы ученики узнали тайны, но чтобы они узнали их прежде времени, это не благоугодно было: "вы", говорит, «теперь не можете вместить» (Ин.16:12). Когда же что окажется благим и благоугодным, то постарайся, чтобы это совершенно было и без недостатков, точно так, как требуется, без отступления от того. Например: раздавать следует «в простоте» (Рим.12:8), то есть с щедростью; но если это делается со скупостью, то раздача не точно согласна с требуемым относительно ее.

Рим.12:3. По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил.

Павел, будучи смиренномудрым, никогда не почитает достаточными собственные слова, но в подтверждение их представляет то милосердие Божие, то благодать. Я, говорит он, не от себя предлагаю слово, но от Бога, внушенное мне благодатью Его. «Не думайте о себе более, нежели должно думать», говорит он всякому, и простецу, и начальнику; а рассуждает прежде всего о смиренномудрии, подражая Господу, который начал с оногo: «блаженны нищие духом» (Мф.5:3). Смысл слов его такой: должно "думать", то есть иметь высокую мысль, но для того, чтобы думать о небесном и возвышаться над земным, а не для того, чтобы возноситься над ближними: это значит «думать более, нежели должно думать».

Мы получили благоразумие для того, чтобы обращать оное не в высокоумие, но «в целомудрие», то есть в смиренномудрие. Так сказал, дабы показать, что высокоумный

сумасбродствует и вышел из ума своего, а смиренномудрый имеет здравые мысли и потому называется целомудренным.

Сказав, что мы не должны высоко думать о себе, указывает теперь, как должно думать о себе скромно, и говорит, что должно думать о себе скромно, помышляя, что Бог каждому уделил меру веры. Так как по причине дарований духовных многие впали в высокоумие, то и говорит, что должно думать о себе скромно потому, что Бог каждому уделил меру веры. Ибо это не от твоего зависит успеха, но есть божественное дарование: велико ли оно, мало ли, но даровал его Бог. Дарованием называет здесь ту веру, которой творили чудеса. Ибо вера двух родов: одна принадлежит нам, например: «вера твоя спасла тебя» (Мф.9:22), а другая есть дар Божий: это та вера, которой совершаются чудеса, например: «если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет» (Мф.17:20).

Рим.12:4. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело,

Рим.12:5. так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

Примером тела и членов низлагает великое возношение высокоумия. Тело одно, но имеет различные члены, совершающие различные действия. Так точно и мы, верующие, составляем одно тело во Христе, как главе, а порознь мы один для другого члены, не только малый для большого, но и большой для малого. Итак, не превозносите друг перед другом: как члены, вы имеете нужду друг в друге.

Рим.12:6. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры.

Не сказал: имея дарования большие или меньшие, но «различные». Так самым именем смиряет превозносящихся! И не добродетелями называет, но «дарованиями». То, что получил ты, говорит, есть дарование Божие, а не твое дело: это дала тебе «благодать». Итак, чтобы смирить превозносящихся, говорит, что это дано Богом и называет это дарованиями; а чтобы возбудить ленивых, показывает, с другой стороны, что

для получения дарований и мы привносим нечто, и говорит: «пророчествуй по мере веры». Хотя это благодать, но изливается не просто, а проливает столько, сколько вмещает сосуд веры, предоставленный ей. Почему упоминает сначала о пророчестве? Может быть, и без особенной причины, а вероятно, потому, что некоторые превозносились этим дарованием. Если же превозносились, то почему Бог не лишил их дарования? Для пользы людей, и в наставление нам, чтобы мы не осуждали имеющих дарования и тогда, когда они согрешают. Если Я, говорит Бог, не отнимаю благодати Своей; то кто ты, уничижающий имеющего дарование?

Рим.12:7. имеешь ли служение, пребывай в служении;

Есть служение и дарование особенное в чине церковном, каково служение семи диаконов. Но здесь под именем "служение" разумей вообще всякое духовное дело. Какое, говорит, получил ты служение, в исправлении того "пребывай" (это слово должно приложить здесь), не ищи чего-либо большего, и не превозносись пред другим, а будь доволен тем, что получил.

учитель ли, – в учении;

Если принять служение в общем смысле, то далее перечисляются виды его. Если же разуметь служение особенное (диаконовское), то заметь, как сперва упомянул о низшем, а потом положил высшее, то есть учение, не наблюдая порядка, и тем самым поучая нас не гордиться и не превозноситься тем, что кажется нам высшим.

Рим.12:8. увещатель ли, увещевай.

И увещание есть вид учения. Ибо учением называется вообще рассуждение о всяком предмете, а увещанием собственно то, когда кто успокаивает словом души, возмущенные скорбью или гневом. Итак, увещатель, говорит, пусть пребывает в увещании, делая свое дело, и не превозносится перед другим.

раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием;

Сказав об учении и увещании, то есть о том, что относится к попечению о душах, теперь говорит о телесном, как

занимающем второе место. «Простотой» называет щедрость; следовательно, учит раздавать с щедростью. Ибо никакая добродетель не бывает добродетелью, если совершается ненадлежащим образом. Так и девы, хотя имели елей, но имели его недостаточно, почему и отвержены. И начальник должен проходить служение свое тщательно и неленостно. «Начальствовать» же значит вспомоществовать тому, кто требует помощи, словом и делом. Так как сказал о раздаянии имущества, а имуществом изобилуют не все, то присовокупляет: будь предстоятелем другим образом, и помогай нуждающимся, только со тщанием.

благотворитель ли, благотвори с радушием.

Выше сказал, что должно раздавать в простоте или с щедростью. Но многие дают хотя много, однако принужденно и со скорбью, поэтому учит, что щедрость должна быть без скорби, даже с удовольствием и радостью. Ты должен радоваться, что за малую цену получаешь небо; пойми же, какое различие между раздающим и благотворящим. Раздает тот, кто подает подаяние из полученного от другого, а благотворит тот, кто подает из своего достояния.

Рим.12:9. Любовь да будет непритворна;

Показывает, чем довершается все, прежде сказанное, и говорит: «любовь да будет непритворна». Ибо такова истинная любовь, а с нею удобно совершится все: благотворитель будет благотворить охотно, доставляя ближнему, как самому себе; начальник будет начальствовать с усердием, подвизаясь за ближнего, как за самого себя, и так далее.

отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру;

Выше сказал о любви. Но так как и любовь бывает во вред, например, между людьми, соглашающимися на грабительство, и тому подобное; то присовокупляет: «отвращайтесь» (ἀποστουούντες) зла, то есть ненавидя зло от души; ибо предлог (από) указывает на ненависть сильную и всем сердцем. Немало таких, которые хотя не делают зла, однако желают его. Поэтому, говорит, я требую, чтобы ненавидели зло всем сердцем, чтобы душа очистилась. Поскольку я, говорит, предписал вам любить друг друга, то не думайте, будто я возбуждаю вас

содействовать друг другу и в худых делах. Совершенно напротив, я желаю, чтобы вы чуждались не только худого дела, но и всякого душевного расположения к нему. Не достаточно удаляться зла, но должно еще прилежать к деланию добра. Поэтому сказал: «прилепляйтесь к добру», то есть имейте к нему расположение и любовь. В таком смысле и Бог, соединяя мужа с женой, сказал: «прилепится к жене своей» (Быт.2:24).

Рим.12:10. будьте братолюбивы друг к другу с нежностью;

Я, говорит, научил вас любви, и вам весьма естественно исполнять это, ибо вы братья, рожденные от одной утробы, то есть от купели крещения, следовательно, этим самым обязаны уже любить друг друга, потому что признаком и обнаружением братства служит дружба, а дружба производится и утверждается братолюбием.

в почтительности друг друга предупреждайте;

Учит, как сохранять братолюбие, именно – уважением друг друга и взаимным предпочтением; ибо «предупреждать» значит предварять друг друга в почтении.

Рим.12:11. в усердии не ослабевайте;

Так как многие, казалось бы, душевно почитают и любят друг друга, но руки к ним не простирают; то научает заботиться друг о друге и самым делом помогать другим.

духом пламенейте;

Предполагается возражение: как можем мы «в усердии не ослабевать»? Если, отвечает, будем гореть духом, то есть если будем усердны и ревностны. Заметь также, что «духом пламенейте» сказано уже после исчисления многих видов добродетели; ибо кто исполнил вышесказанное, тот привлекает благодать Духа и возжигается огнем Его.

Господу служите;

Когда ты братолюбив, когда имеешь любовь и другие добродетели, о которых прежде сказано, тогда служишь Господу. Ибо Он к Себе относит то, что ты делаешь для брата.

Рим.12:12. утешайтесь надеждою;

Так как требуемое Апостолом есть нечто великое и трудное, то теперь он научает тому, что делает исполнение этого

удобным, научает действованию по упованию. Ибо упование делает душу более мужественной и смелой в опасностях.

в скорби будьте терпеливы,

Надежда относится к будущему. Но, говорит, и в настоящем можешь получить великое благо; ибо терпение в скорбях сделает тебя терпеливым и опытным.

в молитве постоянны;

Это, разумею – молитва, есть великая помощь к совершению всего вышесказанного. И не сказал просто: молитесь, но будьте «в молитве постоянны». Если тотчас ничего не получаешь, будь постоянен, и достигнешь того, чего желаешь.

Рим.12:13. в нуждах святых принимайте участие;

Сказав выше: «благотвори с радушием», всем вообще отверз руку, а теперь учит о милостыне к верным: ибо их называет святыми. И не сказал: помогайте им в нуждах, но: «принимайте участие», показывая тем, что вспоможение есть купля и общая прибыль; ибо ты подаешь деньги, а они воздают тебе небом. Не сказал также: в больших издержках, но: "в нуждах", чтобы удовлетворить нуждам святых. Как же не жестоки и не подобны зверям те, кои не помогают святым в их необходимых потребностях?

ревнуйте о странноприимстве (την φιλοξενίαν διώκοντες).

Не сказал: будьте странноприимны, но: «ревнуйте о странноприимстве», научая нас, чтобы мы не дожидались, когда нуждающиеся придут к нам, но сами бежали к ним и догоняли их, как поступали Авраам и Лот.

Рим.12:14. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте.

После учения о братолюбии и любви к своим предлагает наконец наставление и о том, как мы должны относиться ко врагам. Не сказал: не помните обид, не мстите, но что гораздо более: «благословляйте», и присовокупил: «не проклинаяте», дабы мы не проклинали, а только благословляли. Кто благословляет гонящих его за Христа, тот показывает, что он с радостью терпит за Любимого; а кто проклинаяет, тот показывает,

что он не радуется, а потому дает знать, что он не любит Того, за Кого гонят его.

Рим.12:15. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими.

Великий нужен дух, чтобы не только не завидовать, но и радоваться с радующимися. Это показывает душу, совершенно свободную от зависти, и гораздо больше значит, нежели плакать с плачущим; потому что к плачу побуждает сама природа, влекущая к состраданию. Итак, научает нас тому и другому, то есть и состраданию, и чуждому зависти расположению ко всем, даже к гонителям.

Рим.12:16. Будьте единомысленны между собою;

Опять рассуждает о смиреномудрии, ибо естественно, что в Риме, как столичном городе, была болезнь гордости. Смысл сказанного такой: ты считаешь себя великим человеком? Почитай и брата таким же. Ты подозреваешь, что он мал и низок сердцем? Произнеси такой же суд и о себе, и таким образом смиришь всякое высокоумие и не будешь гнушаться им, будто лучший его, но станешь почитать его, как равного себе, как и самого себя.

не высокоумствуйте, но последуйте смиренным.

Научает, как можно исполнить прежде сказанное, именно: если не будем высокоумствовать, но последуем смиренным, то есть станем подражать униженным и презираемым, то есть снизойдем, применимся к ним.

Не мечтайте о себе.

То есть не думайте, что сами можете удовлетворить себя во всем, и не имеете нужды в совете другого или в том, кто внушает должное. Моисей беседовал с Богом; однако имел нужду в совете с тестем.

Рим.12:17. Никому не воздавайте злом за зло;

Если упрекаешь другого в том, что он сделал зло, то зачем подражаешь ему и сам делаешь зло? Не сказал: не делай зла верному, но: "никому", будет ли он язычник или другой кто.

но пекитесь о добром перед всеми человеками.

Так говорит не для того, чтобы мы жили для тщеславия, но для того, чтобы не подавали повода укорять нас тем, которые

желают этого. Ибо требует, чтобы мы жили несоблазнительно и без преткновений, потому что за нами и за касающимся нас наблюдают многие.

Рим.12:18. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми.

Прекрасно сказал: «если возможно с вашей стороны». Ибо иногда невозможно быть в мире, например, когда идет борьба за благочестие или за обиженных. Итак, внушает: исполняй свои обязанности и никому не подавай случая к вражде и смятению. Если же видишь, что оскорбляется благочестие, то восстань мужественно, сражаясь за истину, однако не против человека враждуя, но против нечестия, а о человеке, напротив сожалея и щадя его. Таким образом, что прежде казалось невозможным, то становится возможным; ибо что касается тебя, то ты находишься в мире с ним, а брань ведешь с одним нечестием.

Рим.12:19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь.

Дайте, говорит, место гневу Божию в отношении к обижающим вас. Если вы мстите сами за себя, то Бог не будет мстить за вас; а если вы простите, то Бог отомстит строже. Приводит и свидетельство, подкрепляя свое слово. Говорит же это для ободрения малодушных; потому что они ничего другого не желают, как видеть, что враги их получили за них отмщение.

Рим.12:20. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.

Здесь требует от вас высшей степени любомудрия. Что я говорю, рассуждает, должно жить в мире? Я повелеваю даже благодетельствовать. Сказал: «ты соберешь ему на голову горящие уголья», снисходя малодушию оскорбляемых; ибо всего приятнее для человека видеть врага наказанным. Как бы так говорит: ты желаешь отомстить ему? Благодвори ему; в таком случае ты отомстишь ему гораздо сильнее. Поэтому и сказал: «соберешь ему на голову горящие уголья», обозначая этим сильное наказание. В этом смысле и выше сказал: «дайте место гневу Божию».

Рим.12:21. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

Здесь показывает, что мы не должны питать врагов такой мыслью, что привлечем на них большее наказание. Смысл сказанного такой: «не будь побежден злом», то есть делай это не с намерением отомстить, и не подражай делающему зло (это значит быть побежденным), но старайся более победить его благотворительностью своею и отвратить его от злобы. Итак, сказанное выше высказал к ободрению малодушных, а теперь предложил совершеннейшее.

Глава тринадцатая

Рим.13:1. Всякая душа да будет покорна высшим властям; Предложив слушателям достаточно наставлений касательно нравственности и научив их быть благосклонными даже ко врагам, предлагает и настоящее увещание, научая всякую душу, хотя бы кто был священник, хотя бы монах, хотя бы апостол, подчиняться начальникам; ибо подчинение это не подрывает благочестия. А предлагает это увещание апостол с целью – показать, что Евангелие учит не измене или неповиновению начальству, но благородному образу мыслей и повиновению.

ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

Что ты говоришь? Неужели всякий начальник поставлен Богом? – Не то говорю я, – отвечает. У меня теперь слово не о каждом начальнике в отдельности, но о самом начальстве. Что есть начальства, что одни начальствуют, а другие подчинены, и что нет смешения между высшими и низшими, это я называю делом премудрости Божией. Ибо не сказал: нет начальника, но «нет власти не от Бога». Поэтому, говорю, рассуждает о самом предмете, о начальстве. Подобно сему, когда премудрый говорит: «разумная жена – от Господа» (Притч.19:14), высказывает не то, что Бог соединяет каждого, вступающего в брак, но то, что брак установлен Богом. Итак, все власти, какие бы ни взял в рассмотрение, отца ли над сыном, мужа ли над женой, все ли прочие, даже те, которые существуют между животными, например, между пчелами, журавлями, рыбами, – все установлены Богом.

Рим.13:2. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

Дабы верующие не могли сказать: ты унижаешь нас, подчиняя начальникам тех, которые имеют получить Небесное Царство, показывает, что повинующийся начальствам повинуется Богу, или, что гораздо страшнее, неповинующийся

начальствам противится Богу, установившему начальства, а противящийся будет наказан и Богом и людьми. Последнее внушил, сказав: «противящиеся сами навлекут на себя осуждение».

Рим.13:3. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее.

Чего боишься и ужасаешься? Разве начальник бранит тебя, если делаешь добро? Разве он страшен для тебя, если ревнуешь о добродетели? Напротив, если ты делаешь добро, то начальник поставлен хвалить тебя. Он столь далек от того, чтобы наводить на тебя страх, что даже хвалит тебя.

Рим.13:4. ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро.

Он, говорит, содействует воле Божией. Например: Бог советует тебе быть целомудренным: и начальник предписывает тоже законами. Бог увещевает тебя не быть любостыжательным и вором: и начальник поставлен судьей над тем же. Следовательно, он нам поспешник в добрых делах, если предаемся ему.

Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч:

Значит, не начальник производит в нас страх, но пороки наши, по причине которых и меч начальника, то есть власть наказывать. Начальник, говорит, не напрасно опоясывается мечом, но для того, чтобы наказывать порочных.

он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

Когда начальник хвалит добродетель, исполняет волю Божию; и когда употребляет в дело меч, есть слуга Божий, защищающий добродетель и прогоняющий порок. Многие делают добро не столько из-за страха Божия, сколько по боязни начальников. Посему, когда начальник защищает добродетель и наказывает порок, то он – Божий слуга.

Рим.13:5. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.

Тебе необходимо, говорит, повиноваться не потому только, чтобы не испытать гнева и Божия, и начальнического, как непокорному, и не подвергнуться несносному наказанию, но и

потому, чтобы не оказаться бессовестным и неблагодарным к благодетелю. Великие благодеяния доставляют начальства государствам. Ими поддерживается благосостояние наше, а если бы не было их, давно уже все ниспроверглось бы от того, что сильнейшие поглотили бы слабейших. Итак, собственная совесть твоя, говорит, пусть убедит тебя почитать тех, которые доставляют тебе столько благ.

Рим.13:6. Для сего вы и подати платите,

Ты говорит, сам свидетельствуешь, что начальник благодетельствует тебе, потому, что даешь ему вознаграждение, очевидно, как промышляющему о тебе. Мы не стали бы платить подати изначала, если бы не знали, что получаем пользу от начальства, проходящие которое неумоимо бодрствуют вместо нас, а мы свободны от хлопот по сему.

ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые.

Поэтому и Богу угодно, чтобы мы платили служителям Его подати. Бог хочет, чтобы в гражданском обществе было мирно, жили добродетельно и поражался порок; а в этом-то и служат начальники воле Божией, ревностно заботясь об общем спокойствии, прилагая неумоимое попечение о том, чтобы мы проводили жизнь в мире и тишине. Если иной употребляет начальствование во зло, то это ничего не говорит против пользы самого начальства.

Рим.13:7. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.

Благодарность к начальникам есть, говорит, неизбежный долг твой. Отдавай же должное всякому, кому вручены различные начальствования: кому следует подать, то есть подать поголовная, тому отдавай подать, а кому оброк, то есть взнос за землю, тому отдавай оброк. Но не одни только деньги давайте. Воздавайте и страх, то есть почтение, благоговение и отменную почесть. Поэтому присовокупляет: «кому честь, честь». Страх бывает двух родов. Один страх тот, которым боятся преступники, – страх, происходящий от худой совести: этот страх еще прежде отверг апостол. Другой же страх тот, который имеют любящие к любимому, то есть высшая степень почтения, как сказано: «нет скудости у боящихся Его» (Пс.33:10)

и: «страх Господень чист, пребывает вовек» (Пс.18:10). Здесь разумеется благоговение.

Рим.13:8. Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви.

Иные долги, говорит, отдавайте. Но любовь не желайте никогда выплатить, а всегда имейте ее долгом постоянным. Если ты всегда окажешь ближнему расположение любящего, то не воображай, что поэтому завтра ты должен пренебречь им: напротив, всегда думай, что на тебе лежит долг – любить ближнего.

ибо любящий другого исполнил закон.

Рим.13:9. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя.

Кто любит ближнего, тот исполняет закон. Поэтому каждый должен любить ближнего своего потому, что получает от него и от любви к нему столько благодеяний, что исполняет весь закон. Не сказал: дополняется, но «заключается», то есть в этой заповеди сокращенно заключается весь состав заповедей. Ибо начало и конец добродетели есть любовь. Далее, закон требует любви в высшей степени. "Люби" – говорит, – «ближнего, как самого себя», а Господь наш требует большего, внушив, чтобы мы любили ближнего более, нежели себя; ибо научает полагать за друга душу (Ин.15:13).

Рим.13:10. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

Показывает, что любовь имеет то и другое совершенство. Когда говорит, что «любовь не делает ближнему зла», обозначает, что она есть воздержание от зла, а словами «любовь есть исполнение закона» указывает, что она есть делание добра. Итак, любовь совершает в нас добродетель, указываемую законом, во всей ее полноте.

Рим.13:11. Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна.

Вы должны, говорит, весьма высоко ценить любовь, а чрез нее – все прочие добродетели. Таково уже время. Близок день

воскресения, близок суд, и нам должно пробудиться от сна нерадения и быть готовыми к делам, достойным воскресения.

Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

Вероятно, они в начале, по обращении своем, были ревностнейшими, а потом, с течением времени, охладели. Поэтому говорит: теперь мы ближе к будущему веку; ибо его понимает под «спасением», назвав его так с лучшей его стороны, потому что для грешников он не спасение, но гибель. Приближаясь же к будущей жизни, мы должны усилить свое внимание. Это и показывает далее.

Рим.13:12. Ночь прошла (πρὸς ἑσπέρην), а день приблизился:

То есть ночь скоро кончится. Например: положим, что ночь состоит из двенадцати часов. Когда пройдет десять часов, то говорим, что ночь кончается (πρὸς ἑσπέρην), вместо: прошла, близка к концу. Ночью называет настоящий век, потому что в нем многие находятся во тьме и житие каждого покрыто тьмой; а днем именуется век будущий, как по причине светлости праведных, так и потому, что тогда откроются тайны всех. В Евангелии же днем называется настоящий век потому, что во время его должно делать, а ночью именуется будущий век потому, что тогда никто не может делать (Ин.9:4).

итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

Делами назвал греховные действия, как нечто трудное, сопряженное с великими неудобствами, подверженное тысячам опасностей даже в нынешнем веке; а оружием света наименовал действия добродетельные: ибо они поставляют имеющего их, как оружие в безопасности, и делают светлым как оружие света. Словами «отвергнем» и «облечемся» показал удобство того и другого, то есть и удаления от злых дел и обращения к добродетели. Как не трудно отложить одежду и облечься в другую, так возможно удалиться от порока и воспринять добродетель.

Рим.13:13. Как днем, будем вести себя благочинно,

Выше сказал: «день приблизился», а теперь показывает, что он уже наступает, и учит вести себя в нем благочинно. Благочинством привлекает тех, которые много уважали славу

народную; и не сказал: ведите себя, – но «будем вести себя», делая свое увещание сносным. Ибо ничто так не безобразно, как грех, и ничто так не доставляет благообразия, как добродетель.

не предаваясь ни пиروваниям и пьянству,

Не пить запрещает, но пить без меры; не употребление вина, но пьянство. «Пираванием» называется (состояние) в пьяном виде, соединенное с обидами, что называется также бесчинием в пьяном состоянии.

ни сладострастию и распутству,

Сказав прежде о пьянстве, теперь говорит о происходящем от него зле; ибо распутство происходит от пьянства, и здесь отсекает не сообщение с женщинами, но блуд.

ни ссорам и зависти.

Угасив зло, рождающееся от похоти, подавляет теперь и то зло, которое происходит от гнева. Ибо ничто так не возжигает похоть и не воспаляет гнев, как пьянство и бесчиние в пьяном состоянии. От зависти происходит рвение или ссора, потому что завидующий другому доходит и до ссор. Посему-то, отъяв ссору, восходит и к началу ее – зависти. Упоминает же о ссоре и зависти вместе с распутством потому, что от последнего происходят брани и превращения домов.

Рим.13:14. но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа,

Совлекши с нас одежду греховную, украшает наконец нас, облакая нас уже не в оружия света, но, что более может ужасать, делая одеянием нашим Самого Владыку. Кто облечен в эту одежду, тот имеет всякую добродетель.

и попечения о плоти не превращайте в похоти.

Не запрещает попечения о теле, но "похоти". Заботься, говорит, о теле для здоровья, а не для непотребства. Ибо то было бы не попечение, когда бы ты возжег пламень и распалил печь во вред себе. Старайся только о том, чтобы иметь тело здоровое, а что сверх того, о том не заботься, и не возжигай похоти тела, но все тщание обрати к духовному.

Глава четырнадцатая

Рим.14:1. Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.

Многие из уверовавших иудеев и после обращения наблюдали различия яств, воздерживались от свиного мяса и не дерзали совсем отстать от закона. Потом, чтобы не обличили их в том, что воздерживаются от одного мяса свиного, воздерживались вообще от всякого мяса и питались растениями. Другие были более совершенны, не наблюдали ничего подобного и были укоряемы от наблюдающих. Павел опасался, чтобы совершенные, обличая несовершенных неблагоприятно и ненадлежащим образом, не отклонили их от веры Христовой. Поэтому мудро приступает к делу, заботясь о пользе и другой стороны. Он не отважился сказать укоряющим: вы худо делаете, – дабы не утвердить несовершенных в наблюдении ими обрядов. Не отважился также сказать обличителям: вы хорошо делаете, – чтобы не сделать их в нападках сильнейшими. Напротив, предлагает увещание, приспособленное к тем и другим. Его обличение направлено, казалось бы, более против сильнейшей стороны, но в самом деле вся сила оно падает на немощнейших. Ибо тотчас выражением «немощного» показал болезнь таковых. Когда же говорит «принимайте», то указывает нужду в великом попечении для них, что и есть признак крайней слабости их. «Без споров о мнениях». То есть не осуждайте его за немощь, не соблазняйте, не смущайте многими помыслами, но всячески старайтесь у врачевать его как немощного.

Рим.14:2. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи.

Делает сравнение между совершенным и несовершенным и говорит, что совершенный, дерзая по вере, безразлично питается всем, а несовершенный, как немощный, ест овощи. Поэтому последний заслуживает врачевания, а не поражения.

Рим.14:3. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его.

Те, которые ели все, как совершенные, уничижали неядущих, как маловерных и привязанных еще к иудейству. С другой стороны, неядущие осуждали тех, которые ели все, как невоздержанных. Так как между этими многие были из язычников, то говорит: «Бог принял его», то есть явил к нему Свою неизреченную благодать. Что же ты споришь с ним о законе, когда Христос оправдал его?

Рим.14:4. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает.

Это говорит к совершенному, отклоняя его как от уничижения, так и от осуждения: ибо совершенные делая то и другое, и уничижали и осуждали несовершенных. Впрочем, скрытым образом обличение падает здесь и на несовершенных. Не потому, говорит запрещаю тебе судить, что поведение другого не заслуживает суда, но потому, что он раб чужой, то есть не твой, но Божий. Ибо хотя он и немощен, однако не перестал быть рабом; почему и не должно отчаиваться относительно его. Ободряя же немощного, не сказал: падает, но: «стоит или падает». То или другое случится с ним, Господу принадлежит право судить и о потере падающего и о прибытке стоящего.

И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

Словами «будет восстановлен» показывает, что он так колеблется и до того дошел, что один Бог может восстановить его. Это говорим о людях, весьма безнадежных.

Рим.14:5. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно.

Одни изнуряли себя неядением или воздерживались от свиного мяса в известные дни, а другие всегда принимали пищу и осуждали постившихся. Об этих говорит, что один судит, а другой иначе, тогда как дело здесь безразличное. Поэтому не должно нападать на братьев из-за этого. В этом снисходит укоряемым, потому что они были еще новы в вере.

Всякий поступай по удостоверению своего ума.

Когда речь идет о догматах, мы не должны поступать по удостоверению собственного ума, но должны твердо содержать то, что получили, хотя бы ангел с неба стал благовествовать

нам иное. А здесь речь идет о яствах и постах и т.п., и претыкающиеся об это еще новы в вере и нуждаются в снисхождении, а потому надлежало сделать им некоторое послабление относительно жизни, устроенной по всей точности.

Рим.14:6. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает.

Кто, говорит, различает дни, для Господа различает, как благоговейный; и кто не различает дней, для Господа не различает, как совершенный уже во Христе и возвысившийся над законными наблюдениями.

Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога.

Об одном только, говорит, спрашиваем, для Христа ли делают это и благодарят ли Бога ядущий и неядущий? ибо совершаемое так не подлежит обвинению и оклеветанию. Говорит это, как я сказал, потому, что римляне еще новы были в вере. Но скрытым образом наносит удар и придерживающимся иудейства. Как благодарить тому, кто придерживается еще закона? Следовательно, благодарит только тот, кто ест.

Рим.14:7. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя;

Рим.14:8. а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем:

Мы имеем, говорит, Господа, Который печется о нас и Который почитает жизнь нашу приобретением, а смерть нашу потерей. Ибо мы живем или умираем не для себя только самих, но и для Господа. Жизнью называет здесь жизнь в вере, а смертью – отпадение от веры. Посему Господь отнюдь не попустит, чтобы мы умерли по вере, а кажущиеся немощными отпали от нее.

и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни.

От смерти по вере переходит к смерти естественной; ибо об этой рассуждает теперь. Живем ли, говорит, естественной жизнью, мы Господни; умираем ли мы естественной смертью, Господу же принадлежим.

Рим.14:9. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми.

Это, говорит, пусть уверит тебя, что Господь печется об исправлении немощных. Ибо Кто пролил кровь и умер, чтобы быть Господом нашим, Тот может ли не заботиться о тех, которые сделались Его рабами? Это похоже на то, как обыкновенно говорим: возможно ли, чтобы кто-нибудь не заботился о рабе своем, за которого заплатил так дорого? И если, говорит, заботится об умерших, то тем паче о живых. Все это говорится с целью пристыдить иудействующего христианина и убедить его обсудить, как неблагодарно поступает он в отношении к умершему за него Христу, продолжая держаться закона.

Рим.14:10. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.

Ты, ядущий, что осуждаешь брата своего, ядущего, как невоздержанного, за то, что он ест? Он – брат; ты не должен унижать собственный свой член. Разве ты дашь за него ответ? Он сам предстанет на суд и сам понесет наказание. Видишь ли, как обращая речь к совершенному, наводит страх на самого иудействующего, как имеющего отдать отчет на страшном суде?

Рим.14:11. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога.

Рим.14:12. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.

Что мы будем судимы, как рабы господином, об этом, говорит, свидетельствует пророк. А словами «предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога» показал высшую степень подчинения. «Будет исповедывать», то есть даст отчет в сделанном им. – Кому? Не закону, но Христу. Итак, зачем же ты подчиняешься закону?

Рим.14:13. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну.

Оба, говорит, оставьте существующую между вами распрю, и ни ты, ядущий все, не подавай несовершенному случая к преткновению, как сильно укоряющий его, ни ты, не ядущий всего, не подавай брату случая к соблазну, как наблюдающий

иудейское. Преткновение и соблазн взаимно приличны тому и другому лицу.

Рим.14:14. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто.

Научив, что не должно укорять немощного, учит наконец о пище и наставляет слабейшего не бояться и не страшиться ее как нечистой. Я, говорит, знаю и уверен не по человеческим умозаключениям, но в Господе Иисусе, то есть быв научен и удостоверен Господом Иисусом, «что нет ничего в себе самом нечистого», то есть ничего нет нечистого по природе, но делается нечистым от произволения употребляющего. Для него одного и скверно и нечисто, а не для всех.

Рим.14:15. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь.

Здесь обращает речь к совершенному, поучая: хотя бы снеди тысячекратно не были нечисты по природе, однако тебе надлежало воздерживаться от свиного мяса, чтобы не огорчился соблазняющийся брат твой, если только хочешь ты сохранить любовь. Далее присовокупляет:

Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер.

Ты, говорит, спором о пище губишь и развращаешь брата, который так ценен в очах Христа, что Он умер за него. Ибо тот, замечая, что ты ешь свиное мясо в противность ему, становится упорнее и потому, опасаясь, чтобы не отпасть от Христа, всецело привязывается наконец к закону.

Рим.14:16. Да не хулится ваше доброе.

То есть ты имеешь совершенство в вере (ибо оно назвал словом "доброе"). Посему не злоупотребляй совершенством своим и не подавай повода хулить его. Ибо если ты, будучи совершенным, губишь несовершенного, то подал повод хулить благо, которое имеешь. Но ты понимаешь, что и учение наше благо, и что оно не желает подвергаться хуле со стороны неверных, когда они видят расколы и соблазны касательно пищи.

Рим.14:17. Ибо Царствие Божие не пища и питье,

Не этим заслуживаем мы благоволение у Бога. Если, говорит, ты не ешь, то неужели это введет тебя в Царство? Укоряя за то, что почитают это важным, упомянул и о питье.

но праведность и мир и радость во Святом Духе.

В Царство Божие вводит «праведность», то есть все добродетели, непорочная жизнь и мир с братом, а не вражда, и "радость", происходящая от согласия, а не скорбь, происходящая от укоризны. Так как мир и радость бывают и в худых делах, то присовокупил: «во Святом Духе». Речь у меня, говорит, о мире и радости во Святом Духе. Великий Златоуст глубоко объяснил, для чего упомянул Павел о правде. Для того, говорит он, чтобы доказать, что не воздерживающийся от свиного мяса обижает брата относительно спасения, которое стяжал для него Христос смертью Своею. Посему, с противоположной стороны, воздерживающийся для брата соблюдает правду, которая доставляет вечное Царство.

Рим.14:18. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей.

Здесь намекает, что совершенные укоряли немощных по тщеславию. Если хочешь, говорит, стать предметом удивления для людей, то возбуждай их к удивлению тебе не столько совершенством, сколько миром и прочими добродетелями. Этим именно следует служить и благоугождать Богу, а не тем, что ты без разбора ешь свиное мясо.

Рим.14:19. Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию.

О мире сказал к несовершенному, потому что этот не имел мира, а «ко взаимному назиданию» сказал к совершенному, чтобы он не колебал брата, соблазняя его. Впрочем, сказав: «ко взаимному», отнес слово свое об этом к тому и другому. Тем же, что сначала упомянул о мире, а потом о назидании, показал, что без мира трудно назидать.

Рим.14:20. Ради пищи не разрушай дела Божия.

Делом Божиим называет спасение брата. Итак, не разрушай оно, стяжанного для него Богом, и притом ради пищи, то есть нежеланием воздерживаться от свиного мяса, чтобы получить себе пользу.

Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн.

Сделав строгое запрещение совершенному, убоялся, чтобы немощный не утвердился в худых мыслях. Поэтому опять обращается к догмату и говорит, что все чисто, но худо для того, кто ест с худой совестью и после того, как соблазнился. Ибо несовершенный, почитающий свиное мясо нечистым, если ест его по принуждению, большой терпит вред. Поэтому сначала ты должен вразумить его, что все чисто.

Рим.14:21. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает.

Ты, говорит, принуждаешь брата есть то, чего он не осмеливается есть, а я говорю, что ты должен воздерживаться от всего, что соблазняет брата, не потому, что это зло (ибо все чисто), но потому, что это соблазняет. Словом «претыкается» показал, что он ослеплен; ибо претыкаются слепые. А «соблазняется» он как легкомысленный, «изнемогает» же как маловерный. Всем этим привлекает сильнейшего к помощи брату, как совершенно немощному.

Рим.14:22. Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом.

Здесь тайно намекает на то, что совершенный высказывал совершенство свое по тщеславию. Говорит: ты хочешь показать мне, что совершен в вере относительно пищи, веря, что все хорошо и чисто? Не показывай мне, но довольствуйся свидетельством совести пред Богом, Которому показываешь это.

Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает.

Хотя другой и не увидит твоего блаженства, ты будь доволен сам собой, если сам не осуждаешь себя и совесть твоя не осуждает тебя в вещи, которую ты одобрил или избрал. Разумей это только о настоящем предмете, то есть о пище.

Рим.14:23. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех.

Кто сомневается, говорит, и ест не убедившись, тот осуждается. Почему? Не потому, чтобы пища была нечиста, но потому, что не был уверен, что она чиста, и думал, что

прикасался к ней, как нечистой. Кто не убежден и не верит, что пища чиста, но ест ее с лукавой совестью, тот, конечно, грешит.

Рим.14:24. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано,

Рим.14:25. но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере,

Рим.14:26. Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.

Оканчивать увещания молитвой – всегдашний обычай апостола Павла. Так поступает он и теперь: молится о несовершенных, и не только словом научает, но и молитвами испрашивает помощь у Бога. Связь речи такая: «Могущему вас утвердить через Иисуса Христа слава во веки. Аминь». «Могущему утвердить вас», несовершенных, колеблющихся. Каким образом? «По благовествованию моему», то есть дабы содержали то, чему я учу. А благовествование мое и проповедание Христово одно и то же, ибо это не наше учение, а Его законы. «По откровению тайны». Это знак величайшей чести, что мы стали участниками в тайнах, то есть в предмете, который хотя издревле предопределен, но явлен ныне чрез писания пророческие. Посему чего бояться тебе, немощный? Чтобы ядением свиного мяса не отступить от закона? Но вот все Писания возвещают ту тайну, которая вводит безразличие в пищу. Это совершается даже «по повелению вечного Бога». Поэтому твой долг не противоречить, но верить и повиноваться Богу; ибо вера требует послушания, а не пытливости. Кроме того, так верят все народы; ибо тайна та сделалась известной всем. Как же ты продолжаешь рабски служить закону? «Единому Премудрому Богу» сказал для того, чтобы отличить Бога от ангелов и нас, отнюдь не от Сына, – да не будет; ибо мудрость Отца есть Сын. Итак, слава Тому, Кто явил тайну, а не закону, к которому ты продолжаешь прибегать, наблюдая различие в пище. Слова «через Иисуса Христа», как выше сказано, можно соединять так: «Могущему вас утвердить через Иисуса Христа». Но можно понимать их и так: открытой всем

народам через Иисуса Христа; ибо тайну открыл народам Сам Тот, Кто послал учеников научить все народы.

Глава пятнадцатая

Рим.15:1. Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать.

После молитвы опять предлагает увещание и услаждает совершенных тем, что поставляет их наряду с собой и называет сильными. Не сказал же просто: немощи, но: «немощи бессильных», то есть усугубив выражение, чтобы привлечь их к большему милосердию. Сказав об обязанности нашей сносить немощи других, научает, как исполнять ее. Для этого, говорит, нужно, чтобы мы искали не своей только пользы.

Рим.15:2. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.

То есть каждый делай то, что угодно ближнему, и служи брату, только во благо. А дабы не сказал кто из совершенных: вот и я влеку брата во благо², присовокупил: «к назиданию». Ибо хотя и благо то, что делаешь теперь, но так как это неблагоприятно, то дело твое обращается в разорение: ибо неблагоприятное обличение не назидает.

Рим.15:3. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня.

Апостол ставит нам в пример Христа. Ибо если бы Он хотел угождать Себе, то есть искать Своего, то мог бы избежать поношений и не терпеть того, что потерпел; но Он не захотел этого, а, приняв на Себя страдания, подвергся худой славе у многих, был почитаем бессильным, даже обманщиком и злодеем. О Нем говорили: «других спасал, а Себя... не может спасти» (Мф.27:42). Так «злословия злословящих Тебя», Отца, в Ветхом Завете, «пали на Меня» (Пс.68:10), то есть Сына Твоего. И это не есть что-либо новое.

Рим.15:4. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

Это, говорит, написано было прежде, чтобы мы подражали сему. Здесь же увещевает их и к терпению искушений, говоря, да укрепляемые Писанием терпим, и терпением да покажем в

себе все живое и постоянное упование. Ибо кто терпит, тот показывает, что имеет в себе упование на будущие блага, а кто не терпит, тот потерял упование.

Рим.15:5. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою по учению Христа Иисуса.

Показывает, что с Писаниями Бог дает нам терпение и утешение. Поэтому и называет Его Богом терпения и утешения как подателя и виновника этих благ. Просит также у Него, чтобы даровал нам «быть в единомыслии между собою». Ибо любви свойственно то же думать о ближнем, что думает кто о себе. Поскольку же есть любовь мирская, то присовокупил: «по учению Иисуса Христа», то есть думайте то, что угодно Иисусу Христу.

Рим.15:6. дабы вы единокорно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

Что же бывает плодом единомыслия? Прославление Бога не только одними устами, но и одной душой (ибо это значит «единокорно»). Здесь слово "Бога" следует отделить, отнеся его к предыдущему, и потом читать с нового начала: «и Отца Господа нашего Иисуса Христа». Впрочем, не будет неприличия, если читать эти слова и не отдельно, то есть разумея «Бога и Отца» по отношению к Единому и Тому же Христу; ибо Бог Отец есть Бог Христа по человечеству, а Отец по Божественности.

Рим.15:7. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Повторяет прежнее увещание и приводит Христа в пример, чтобы мы принимали друг друга, потому что это служит к славе Божией. Ибо единение наше наипаче прославляет Бога, как сказано: «уверует мир, что Ты послал Меня», если ученики «будут едино» (Ин.17:21–23). Напротив, несогласия наносят Богу бесчестие. Ибо язычники видя, что христиане разногласят между собой, обвиняют саму веру.

Рим.15:8. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам.

Держится прежнего предмета речи, показывая, что Христос не Себе угождал, но все принял для нас, и убеждает язычников,

чтобы не превозносились над уверовавшими из иудеев. Ибо иудеи спасались по обетованию, данному отцам их, а язычники по одному милосердию и человеколюбию. Смысл сказанного такой. К Аврааму было обетование, что его семья получит в наследие мир (Быт.13:15); но происшедшие от Авраама все сделались достойными наказания, как нарушившие закон, и потому недостойными обетования. Поэтому пришел Христос и исполнил закон, приняв как прочее, так и обрезание. Исполнив же закон, приняв обрезание и став семенем Авраама, Он погасил гнев Божий и сделал нас способными к принятию обетования. Он принял обрезание для того, чтобы обетование Божие не осталось тщетным, а не для того, чтобы утвердить закон. Что же ты, иудействующий, привязываешься к закону, который довел уже тебя до такой опасности, что ты лишился обетования?

Рим.15:9. а для язычников – из милости, чтобы славили Бога.

Происшедшие из иудеев хотя и недостойны были, однако имели обетования; а ты, призванный из язычества, спасен по одному человеколюбию. Поэтому и обязан ты особенно славить Бога. Бог же славится тогда, когда вы живете в союзе и единении между собой, когда ты сносишь немощных.

как написано: за то буду славить Тебя, (Господи), между язычниками, и буду петь имени Твоему.

Рим.15:10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его.

Рим.15:11. И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы.

Рим.15:12. Исаия также говорит: будет корень Иессеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут.

Привел все эти свидетельства в доказательство того, что призванные из язычников должны жить в единении и быть в единомыслии с пришедшими из иудеев; смиряет, чтобы не превозносились пред призванными из язычников, ибо их призывали все пророки, а призванных из язычников опять убеждает не надмеваться, показывая, что они более обязаны Богу, как получившие большую милость; ибо они, не будучи

народом, соединены с народом. Слова «буду славить Тебя между язычниками» сказаны от лица Христова, вместо слов: проповедаю Тебя, Отче, в народах; а слова «будет корень Иессеев» сказаны вместо: от корня Иессеева вырастет Тот, Кто восстанет владеть народами, то есть Христос.

Рим.15:13. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою.

Молит, чтобы верующие из иудеев исполнились радости, ибо они печалились от укоризны, а верующие из язычников исполнились мира, ибо они являлись враждующими против придерживавшихся закона; лучше сказать, молит, чтобы те и другие исполнились радости и мира. Как же сделать это? Верой. А вера какое благо доставляет нам? Богатство надеждой. Ибо кто верит будущим благам и остается доволен настоящими, тот богат надеждой, то есть ожидает будущих благ и переносит все временные бедствия. А какое благо доставляет нам упование? Приобретение силы Духа Святого, которая соделает упование наше крепчайшим. Ибо упование, с одной стороны, доставляет нам силу Духа Святого, а с другой – становится в нас от Духа Святого крепче.

Рим.15:14. И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга;

Высказав выше много жесткого, врачует, наконец, нанесенные раны. Не сказал: слышал, но: «и сам я уверен», который вас обличал и обвинял, «что и вы полны благодати», то есть благомыслия и братолюбия, а может быть, называет благодатью полноту добродетели. Не сказал также: имеете благодать, но: "полны". Поскольку же нет никакой пользы в том, чтобы иметь только благодать, между тем не знать, как пользоваться ею, присовокупил: «и можете наставлять друг друга», не только научиться, но более – других научить.

Рим.15:15. но писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам,

Римляне пользовались уважением и были весьма надменны. Поэтому врачует их, когда говорит: «писал с

некоторую смелостью»; ибо словом этим сильно сокрушает их. Но и этим не удовольствовался, а присовокупил: "отчасти", то есть несколько и вкратце, притом не как поучающий, но «как бы в напоминание», то есть слегка напоминая.

по данной мне от Бога благодати:

Рим.15:16. быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия.

Сообщая речи своей смиренный тон, говорит: я не сам восхитил себе честь, но Бог повелел мне это, отделив меня для этого, не потому, чтобы я был достоин, но по благодати. На что же дана мне благодать? Чтобы быть мне служителем и священником Евангелия. Поэтому не вините меня за то, что я говорю к вам. Священство мое в том и состоит, чтобы возвещать Евангелие. А кто осмелится обвинять священника, приближающего нож к тому, что избрано в жертву?

Рим.15:16. дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу.

Я, говорит, написал к вам не для того, чтобы вместе с другими народами и вы спасались, и чтобы, таким образом, приношение язычников было совершенно благоприятно от того, что все приносят Богу плоды. «Освящено Духом Святым», то есть духовной жизнью; ибо освящает не одна вера, но и жизнь. Правда, уверовав и крестившись, мы получили Духа; но если не будем и жить духовно, то благодать Духа угаснет. Смиряет гордость римлян, дабы они не почитали низким иметь учителем своим Того, Кто приводит к Богу все народы.

Рим.15:17. Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу.

Так как пред этим весьма унижил себя, то теперь опять возвышает слово, чтобы не почли его презренным и говорит: я хвалюсь не самим собой и не попечениями своими, но благодатью Христовой. В чем же хвалюсь? В том, что относится к Богу, то есть не маловажными какими-нибудь вещами, но духовными.

Рим.15:18. ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом,

Рим.15:19. силою знамений и чудес (σημείων και τεράτων), силою Духа Божия.

Поскольку сказал о себе: я служитель Евангелия у всех народов, то присовокупляет: я не хвастаю и не чванюсь чем-либо, чего я не сделал: я даже не делал, но делал Христос, пользуясь мной, как орудием. Изрекаю ли я что, говоря и любомудрствуя о небесном, делаю ли что, проводя жизнь по Боге, совершаю ли чудеса, все это принадлежит Христу. А между знаменем и чудом есть различие. Знаменем называется то, что совершается сообразно с природой, только необыкновенным образом. Таково внезапное исцеление тещи Петра, больной горячкой. Здесь исцеление горячки есть дело, сообразное с природой; но оно совершилось необыкновенным образом: как только коснулся Христос, горячка прошла (Мф.8:14–15;). А чудо есть действие, совершаемое над тем, что бывает не сообразно с природой. Таково исцеление человека, слепого от рождения (Ин.9:1–7). Поскольку же знамения и чудеса бывают и силой бесов³; то присовокупил: «силою Духа Божия». Здесь показывается также достоинство Духа, Который может делать истинные знамения и чудеса.

так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика.

Хочешь ли говорит, иметь доказательство на то, о чем я говорю? Вот множество учеников моих от Иерусалима даже до Иллирика, что составляет границы нынешней Болгарии. Не сказал же: я проповедал, но: распространил благовествование, дабы показать, что слово его было не бесплодно, но действительно. Когда же слышишь: «от Иерусалима до Иллирика», не думай, что апостол ходил прямой и большой дорогой. «И окрестности», говорит, то есть я обошел народы с проповедью и к северу и к югу.

Рим.15:20. Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании.

Я не только благовествовал этим и стольким народам и обратил их, но и не ходил к тем людям, которым возвещено уже было имя Христово. Так я далек от того, чтобы подчинять себе

чужих учеников и делать это для собственной славы. Поэтому и написал я к вам не из желания снискать у вас славу, но потому, что исполняю свое служение. «Чужим основанием» называет учение апостолов не потому, что они были чужды ему, и не потому, что они проповедовали иное, но по отношению к награде; потому что награда за их труды была чужда для Павла, не принадлежала ему.

Рим.15:21. но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают.

Здесь показывает исполнившееся пророчество; а кто решается учить несведущих, к чему прибегал Павел, тому предстоит много труда и пота.

Рим.15:22. Сие-то много раз и препятствовало мне прийти к вам.

В начале настоящего послания сказал: «встречал препятствия даже доныне» (Рим.1:13), а здесь представляет саму причину, которая препятствовала ему прийти к ним. Я, говорит, повсюду ходил с проповедью, и потому встречал много препятствий, то есть я часто намеревался и желал прийти к вам, но всегда встречал препятствия.

Рим.15:23. Ныне же, не имея такого места в сих странах, а с давних лет имея желание прийти к вам,

Рим.15:24. как только предприму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.

Я, говорит, встречал препятствия потому, что желал проповедовать, ныне же пишу к вам и иду к вам, потому что нет уже мне дела в этих странах, а не по другой какой-либо причине, из желания, например, снискать у вас славу. Далее, дабы не сказали ему: посещаешь нас кое-как, потому, что у тебя нет уже там дела, присовокупляет: я имею желание к тому с давних лет: это-то желание и спешу исполнить. Но дабы они, опять, не надмались, вообразив, что он имеет желание прийти к нам, как высшим всех прочих, прибавляет: как только предприму путь в Испанию, приду к вам. А дабы, опять, не сказали: он хочет только мимоходом быть у нас, присовокупил:

«и вы проводите меня туда», то есть вы сами, увидев необходимость, побуждающую меня отправиться к тем народам, проводите меня, так что я посещу вас не из презрения к вам, но по необходимости. Поскольку же и это оскорбительно для них, то успокаивает их, говоря: «наслажусь общением с вами, хотя отчасти». Этим показывает, что желает видеть их из любви к ним и притом сильной, почему не сказал: увижу, но: «наслажусь», подражая тому, как родители говорят к детям. Сказал: "отчасти", то есть сколько бы времени ни пробыл я у вас, никогда не насыщусь, никогда не наскучит мне общение с вами: поэтому я доволен буду, если отчасти наслажусь общением с вами.

Рим.15:25. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым,

Рим.15:26. ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме.

Выше дал обещание прийти к ним. Между тем ему нужно было еще промедлить. Поэтому, дабы не подумали, что смеется над ними, высказывает причину, по которой медлит, и говорит: «иду в Иерусалим, чтобы послужить святым». Не сказал: неся с собой милостыню, но: «чтобы послужить», дабы узнали мы, как высоко, кем совершается и как важно это. Чрез это увещевает еще римлян к милостыне; ибо когда говорит: «Македония и Ахаия усердствуют» и т.д., то влагает в них ревность подражать им. Слово «усердствуют» употреблено вместо: захотели, признали за благо послать «некоторое подаяние». Так, то есть подаянием, называет милостыню везде, как прибыль общую, и дающих и принимающих. Сказал: «некоторое» вместо: малое, дабы не показалось римлянам, будто укоряет их, как скупых и нещедрых. "Святым", сказал, то есть верным, так что они достойны сугубого сожаления, во-первых, по нищете, а во-вторых – по добродетели.

Рим.15:27. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.

В том, говорит, ничего нет нового, если они захотели сделать подаяние святым: они – должники их. Каким образом? Христос происходит от иудеев, пришел для них; оттоле

апостолы, пророки, все блага. Но причастницей всего этого сделалась вселенная. Следовательно обратившиеся из язычников должны уделять им свои телесные блага; точно так же и вы. Не сказал же: допустить до участия, но: «послужить», он представил их как бы диаконами. Не сказал также: в телесном своем. Ибо о духовных благах сказал, что они принадлежат иудеям, а блага телесные принадлежат не одним язычникам; потому что мнение обще всем, а не одних владетелей.

Рим.15:28. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия.

То есть как бы положив в царские сокровищницы, как неприступное и безопасное место; ибо таково запечатываемое. Сказав: "плод", показывает этим, что подающие милостыню получают от того большую прибыль.

я отправлюсь через ваши места в Испанию.

Опять упоминает об Испании, показывая тем, что путь его туда необходим для него и что он пройдет Рим не из презрения к ним.

Рим.15:29. и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова.

То есть увижу вас благоискусными во всех благах евангельских. Ибо полным благословением благовествования называет все блага, достойные благословения, то есть похвалы сообразно Евангелию. Но можешь разуметь под благословением и милостыню, дабы была такая мысль: найду вас совершенными в милостыне и человеколюбии. Говорит же это, предваряя их, дабы, устыдившись похвал, постарались явиться таковыми.

Рим.15:30. Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа

Никогда не почитает себя достойным веры, но представляет посредников. Так и теперь указывает на Христа и Духа. Но об Отце не упомянул, дабы ты узнал, что когда упоминает об одном Отце, то не исключает Сына и Духа. Сказал же: «любовью Духа»; потому что как Отец и Сын возлюбили мир, так и Дух.

подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу.

Показывает величайшее смиренномудрие, когда говорит, что имеет нужду в молитве их.

Рим.15:31. чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее.

Не сказал: чтобы вступить в состязание и победить их, но: «чтобы избавиться», исполняя божественный закон, повелевающий молиться о том, чтобы не впасть в искушение (Мф.26:41). Вместе с этим показывает и то, что необходимо делать подаяния тем, которые живут среди стольких неверующих (об избавлении от которых и сам молится) и притом находятся в опасности погибнуть от голода.

и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым.

То есть чтобы приняли подаяние с добрым расположением. Отсюда же видно, что подаяние милостыни недостаточно для того, чтобы она была принята. Когда кто подает по необходимости, от неправды, для тщеславия, то все погибает и плод от того уничтожается.

Рим.15:32. дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам:

Я говорит, потому молюсь об избавлении оттуда, чтобы поскорее увидеть вас и притом с удовольствием, не навлекши там себе никакой скорби.

и успокоиться с вами.

Не сказал: научить вас, наставить в вере, но «успокоиться», то есть вы оживитесь учением моим, а я оживлюсь приращением вашей веры. Выражением этим показывает, что и он и они, как подвизающиеся и трудящиеся, имеют нужду в отдыхе.

Рим.15:33. Бог же мира да будет со всеми вами, аминь.

Присовокуплять к увещанию молитву – всегдашний обычай апостола.

Глава шестнадцатая

Рим.16:1. Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской.

Настоящее послание доставила римлянам Фива. Потому и знакомит их с нею. Высказывает свое уважение к ней и тем, что упомянул о ней на первом месте, и тем, что назвал ее сестрой (это великое достоинство), и тем, что показал ее должность, наименовав ее диакониссой.

Рим.16:2. Примите ее для Господа, как прилично святым.

То есть для Господа окажите ей честь. Принимающий для Господа и незначительного человека оказывает честь Господу; а Фива была святая: следовательно, тем более ей надлежало оказать честь. Поэтому присовокупил: «как прилично святым», то есть как следует принимать святых.

и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас,

То есть снабдите, чем можете, подайте руку помощи; ибо не сказал: удовлетворяйте всем ее нуждам.

ибо и она была помощницею многим и мне самому.

Сначала похвалил, потом в середине поместил увещание и, наконец, снова поставил похвалу, окружая с обеих сторон увещание свое – оказать ей честь. Ибо она, говорит, была помощницей многим, даже мне самому, вселенскому проповеднику, претерпевшему столько страданий.

Рим.16:3. Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе.

Они, говорит, помогали мне в слове и учении и разделяли со мной труды и опасности. Некоторые полагали, что сотрудники эти были помощниками Павла в делании палаток (Деян.18:3).

Рим.16:4. (которые голову свою полагали за мою душу,

Они были совершенными мучениками: ибо при Нероне были бесчисленные опасности.

которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников),

Здесь намекает на страннoлюбие их. И дабы не подумали, что говорит из лести, представляет и других многих свидетелей.

и домашнюю их церковь.

Так они были добродетельны, что все домашние их сделали верными; ибо наименовал их церковью. Так наименовал их и за страннолюбие; ибо церковью называется тот дом, в котором находятся примерное благочестие и добродетель. Ведущие брачную жизнь пусть поймут, что брачный союз не служит для них препятствием к добродетели.

Рим.16:5. Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа.

Великое дело – быть возлюбленным Павла, который умел любить с разбором и не даром. Называет Епенета начатком или потому, что он первый уверовал, став началом и дверью к вере для всего народа, или потому, что показал в себе большее благочестие, почему и сказано: «который есть начаток для Христа», то есть не в мирских вещах, но в том, что относится ко Христу.

Рим.16:6. Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас.

Украшает женщину трудами за истину. Мариам, говорит, трудилась, бодрствовала, молилась не для себя только, но и, что важнее, исполняла должность и вместо нас, апостолов. Как же говорит: «а учить жене не позволяю» (1Тим.2:12)? Запрещает ей не учить словом, но занимать почетное место среди церкви и заседать на возвышении, а домашнее обучение весьма одобряет. Таким образом жена учит мужа своего (1Кор.7:16) и детей (1Тим.2:15); и Прискилла наставила Аполлоса в вере (Деян.18:26). Не сказал же: многому учила, но «много трудилась», дабы показать, что Мариам служила снабжением деньгами и другими способами.

Рим.16:7. Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа.

Что они сродники Павла, это составляет не такую похвалу, какую составляет то, что они узники с ним; ибо они пострадали гораздо более всякого узника, быв влачimy с места на место и разоряемы. Важно и то, чтобы быть апостолом, особенно если взять во внимание, что Юния была женщина: тем более важно

быть славным между апостолами. А славились они делами своими. Не стыдится Павел говорить: «прежде меня еще уверовавших во Христа», поставляя им в похвалу, что выступили наперед и предвосхитили благо.

Рим.16:8. Приветствуйте Амплия, возлюбленного мне в Господе.

Если за великое почитается быть любимым царем; то насколько славнее быть любимым Павлом, который любит за добродетель и для Бога?

Рим.16:9. Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе.

Эта похвала больше предыдущей; она даже причина той и содержит ее в себе: ибо кто сотрудник, тот и возлюбленный.

И Стахия, возлюбленного мне.

И этого венчает тем же.

Рим.16:10. Приветствуйте Апеллеса, испытанного во Христе.

То есть безукоризненного и беспорочного во всем, а некоторые говорят, что это сказано в отличие от другого какого-то Апеллеса, не заслуживающего одобрения.

Приветствуйте верных из дома Аристовулова.

Эти, вероятно, были не таковы, как прежние, почему и не упомянул о них поименно.

Рим.16:11. Приветствуйте Иродиона, сродника моего. Приветствуйте из домашних Наркисса тех, которые в Господе.

То есть верных.

Рим.16:12. Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господе.

О Мариам сказал выше (Рим.16:6.): «которая много потрудились», а об этих говорит, что они еще трудятся. Великая похвала – всегда быть в деле и трудиться.

Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудились о Господе.

Эта выше упомянутых пред сим; потому что она не только много потрудились, но и возлюбленная. Так именует каждого по достоинству, одних поощряя к большей ревности, а других возбуждая к соревнованию.

Рим.16:13. Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою.

Двойное благо: и сын беспорочен, и мать безукоризненна. Ибо не сказал бы, конечно: «мать его и мою», если бы не усвоил этой женщине великую добродетель.

Рим.16:14. Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев.

Здесь не на то смотри, что перечисляет их, не приписав им никакой похвалы, но на то, что хотя они были гораздо ниже всех, однако удостоились от апостола приветствия. Лучше же сказать, он и им приписал похвалу, когда назвал их братьями.

Рим.16:15. Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых.

Великую похвалу приписывает и этим лицам: ибо назвал их святыми.

Рим.16:16. Приветствуйте друг друга с целованием святым.

Дабы не подать повода к распрям тем, что одних приветствует так, а других иначе, об одних отзывается с большими, а о других с меньшими похвалами, всех уравнивает святым лобзанием, дабы ни высший не презирал низшего, ни низший не завидовал высшему; потому что святое лобзание все умиротворяет и уравнивает.

Приветствуют вас все церкви Христовы.

Не только сам соединил их, но и посылает им приветствие от всех церквей, чтобы соединились; ибо говорит обо всех вообще, а не о том или другом. А стольким лицам высказал приветствия в этом послании, чего не сделал ни в каком другом, потому что еще не видал римлян. Поскольку же в Риме нашли прибежище многие из сродников его, то, достойно упоминая о них поименно, знакомит с ними римлян посредством послания.

Рим.16:17. Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились

Опять предлагает увещание, и притом не как советник, но как покорный проситель и с большим уважением к ним; ибо называет их братьями. Обнаруживая козни вредных людей, сказал: «остерегайтесь», то есть раз узнавайте о них со

тщанием. Сначала упоминает о распрях, а потом о раздорах. Ибо доколе будет соблюдается в теле Церкви единение, доколе не могут войти раздоры. А раздоры суть ереси; ибо говорит: «вопреки учению, которому вы научились». Не сказал: которому мы научили, но «которому вы научились», предупреждая их этим и показывая, что они уже убеждены и приняли учение, и потому должны пребывать в том, что уже приняли. Итак, распри и раздоры или ереси вводятся теми, которые преподают учение, противное апостольскому учению.

и уклоняйтесь от них;

Рим.16:18. ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву.

Удаляйтесь, говорит, от них. Если бы они делали это по незнанию или заблуждению, то их следовало бы исправить. Но поскольку они погрешают намеренно, то бегайте от них. Намекает же на иудеев, которых обыкновенно укоряет как чревоугодников; ибо таков весь род их. Далее, все ереси рождаются от служения страстям и чреву. Как же не стыдно тебе, брату Христову, делать учителями своими рабов чрева? Заметь же, что служащий чреву не служит Христу.

И ласкательством и красноречием (διὰ τῆς χρηστολογίας καὶ εὐλογίας) обольщают сердца простодушных.

Они коварствуют, говорит, посредством ласкательства; ибо выражение «ласкательством и красноречием» значит: на языке дружба, а на сердце коварство, не сказал же: обольщают вас, но: «сердца простодушных», то есть простых.

Рим.16:19. Ваша покорность вере всем известна; посему я радуюсь за вас.

Они обольщают, сказал, простодушных. Но «ваша покорность», которая происходит от великой кротости, известна всем: о ней свидетельствую не я один, но вся вселенная. Поэтому я радуюсь за вас, что не обольстились.

Но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло.

Намекает на то, что и из них некоторые были обольщены. Явно же высказывает то же, что и Господь: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10:16). Ибо желает, чтобы они были "мудры" или осторожны "на добро", то есть в деле

собственного спасения и собственной пользы, а «просты на зло», то есть в том, чтобы не делать другим зла, ибо простой никому не причиняет вреда.

Рим.16:20. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре.

Так как были распри, то призывает Подателя мира, чтобы прекратил раздоры. Не говорит же: покорит, но что гораздо сильнее: "сокрушит", и сокрушит не только тех, которые вводят раздоры, но и вождя их. Утешает также и относительно времени; ибо присовокупил: вскоре. Слово "сокрушит" выражает и молитву и пророчество, потому что стоит в будущем времени.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь.

Напомнил им и о благодати, дабы, судя по тому, что уже получили, сделались ревностнейшими к верованию и относительно будущего; ибо если Господь спас их в то время, когда они были врагами, то тем более теперь сокрушит сатану. Заметь же: апостол не отделяет ни дела от молитвы, ни молитву от дел. Сначала он засвидетельствовал об их послушании, а потом стал молиться, чем и дал знать, что мы не только прежде, но и теперь, хотя бы мы были искусны, имеем нужду в благодати Божией.

Рим.16:21. Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой,

Тимофей трудился с ним в благовествовании; а делать то же, что делал Павел, – великая похвала.

и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

Об этом Иасоне упоминается в Деяниях апостольских, как о подъявшем опасности весьма мужественно (Деян.17:6). А сродники они апостола не только по плоти, но и, что гораздо важнее, по благочестию; ибо если бы они не были таковыми, то не упомянул бы о них.

Рим.16:22. Приветствую вас в Господе и я, Третий, писавший сие послание.

Великое дело – быть писцом Павла. А пишет это Третий не для того, чтобы похвалить самого себя, но для того чтобы привлечь к себе большую любовь римлян, как послуживший в написании послания к ним.

Рим.16:23. Приветствует вас Гайй, странноприимец мой и всей церкви.

То есть принимавший меня у себя в доме. Далее, что Гайй принимал у себя всю Церковь и самого Павла, это великая похвала; ибо Павел не пошел бы к нему, если бы не нашел его достойным.

Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт.

То есть попечитель и казначей города Коринфа. Упоминает о нем, дабы ты узнал, что ни богатство, ни чин никому не служат препятствием в вере и правой жизни.

Рим.16:24. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

В основание или в начало своего послания положил там следующие слова: «благодать вам и мир» (Рим.1:7). И теперь, полагая предел или конец посланию, заключает тем же, молясь, чтобы благодать Божия всегда пребывала со всеми римлянами. Это черта учителя – помогать ученикам не только словом, но и молитвой; почему и говорили апостолы: «а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян.6:4).

Благодать же да сохранит и нас, не от дел надеющихся найти места спасения, но всецело уповающих на божественную благодать и милосердие, а посредством ее да станем выше сетей сатаны, сокрушив их под ногами своими во Христе Иисусе, Господе нашем. Которому слава во веки. Аминь.

Примечания

¹ - Св. Васил. Вел. Правила, кратко изложенные: Твор., ч.5. стр.352–354, Москва, 1849.

² - Когда обличаю его (смотри выше – Рим.14и след.).

³ - На это есть свидетельства и в Священном Писании, и у св. отцов Церкви. Так, Господь говорит: «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса» (σημεῖα καὶ τέρατα), «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.24:24, ср. Мк.13:12). Св. ап. Павел пишет об антихристе, что его «пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями и чудесами» (2Фес.2:9). То же самое говорят об антихристе и его слугах св. отцы Церкви (св. Ефрем Сир. Слов. 39, св. Кирилл Иерус. Оглас. слов. 15, св. Иоанн Златоуст Бесед, на 2 посл. к Фессал., св. Андр. Кесар. Comment. in Joa. Apocal.) Но чудеса, равно как и знамения, совершаемые иногда силой бесов, суть чудеса и знамения не истинные, а ложные, обманчивые, призрачные, мечтательные, а не действительные (2Фес.2:9, св. Ирин. Adv. haeres. Lib V. cap. 28, св. Ипполит. Comment. in.. Fpocal., св. Ефрем Сир. Слов. 39, св. Кирилл Иерус. Оглас. слов. 15, св. Григор. Двоес. Moral, lib XXXII cap 12, св. Ин. Дамаск. Точн. излож. прав. вер.). Как отличать такие обольщения сатаны от чудес истинных, действительных, совершаемых силой Божией, об этом можно читать и во «Введении в православное богословие» еп. Макария (стр. 64–66. СПб. 1852 г.).